

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1902.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

РЪШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1902

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

РЪШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1902 года января 22-го дня. *По дѣлу сына титулярнаго совѣтника Александра Кондратовича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Слѣчевскій).

Приговоромъ Кіевской судебной палаты сынъ титулярнаго совѣтника Александръ Кондратовичъ признанъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 354 и 362 ст. улож. о нак. и присужденъ: за первое—къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а за второе—къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ и четыре мѣсяца, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; по совокупности же преступленій палата признала, что Кондратовичъ, на основаніи ст. 152 улож. о нак., подлежитъ одному, тягчайшему изъ назначенныхъ ему наказаній, каковымъ, въ силу ст. 30 улож. о нак., слѣдуетъ признать въ данномъ случаѣ заключеніе въ тюрьмѣ, такъ какъ оно сопровождается для Кондратовича лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Поэтому палата, на основаніи 362, 149, 2 степ. 34, 3 ч. 354, 1 и 3 степ. 38, 134, 135 и 152 ст. улож. о нак., приговорила: лишить Кондратовича всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ товарищъ

Угол. 1902 г.

1*

прокурора палаты, основываясь на историческом происхождении примѣч. къ V отд. 30 ст. улож. о нак., находить, что указанное въ немъ лишеніе правъ, присоединяемое къ тюремному заключенію, назначенному въ опредѣленныхъ случаяхъ лицамъ, въ томъ примѣчаніи названномъ, не придаетъ ему значенія особаго самостоятельнаго наказанія и является только послѣдствіемъ присужденія тѣхъ лицъ къ наказанію за преступленія извѣстнаго характера. Поэтому, при опредѣленіи, согласно ст. 152 улож. о нак., сравнительной важности назначенныхъ Кондратовичу наказаній, палата, по указаніямъ протеста, должна была признать тягчайшимъ изъ нихъ опредѣленное Кондратовичу по 2 степ. 34 ст., какъ соединенное съ болѣе продолжительнымъ срокомъ заключенія, и присоединить къ нему, на основаніи примѣч. къ V отд. 30 ст. улож. о нак., лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приведенные въ протестъ доводы незаслуживающими уваженія. Въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента 1876 г. № 173, по д. Федоровича и друг., Правительствующій Сенатъ высказалъ, что хотя наказаніе, положенное за извѣстныя преступленія, для перечисленныхъ въ примѣч. къ V отд. 30 ст. улож. о нак. лицъ, и не входитъ въ общую лѣстницу наказаній, изложенныхъ въ ст. 30, но обстоятельство это не даетъ законнаго основанія для непримѣненія общаго правила, установленнаго 4 п. 152 ст. улож. о нак., и указалъ, что нельзя присуждать къ такому наказанію, какое въ законѣ не указано. Это разъясненіе не утратило своего значенія и послѣ измѣненія редакціи 152 ст. по прод. 1895 г., такъ какъ изъ сопоставленія узаконеній, содержащихся въ ст. 43 и 50 улож. о нак., очевидно, что лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ является наказаніемъ несомнѣнно болѣе тяжкимъ, чѣмъ лишеніе только нѣкоторыхъ изъ этихъ правъ. Назначеніемъ же Кондратовичу наказанія въ томъ видѣ, какой указанъ въ протестѣ, создавалось бы наказаніе, въ законѣ не предусмотрѣнное; почему Кондратовичъ и не могъ быть присужденъ къ заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1902 года января 22-го дня. По дѣлу мѣщанина Петра Бровкина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. О. Корфъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Бровкинъ признанъ палатою виновнымъ въ попол-

ненной растратѣ казеннаго имущества на сумму менѣе 300 руб. и подлежащимъ, на основаніи 2 ч. 354 ст. улож., исключенію изъ службы, съ замѣною этого наказанія для Бровкина, какъ неизъятаго отъ наказаній тѣлесныхъ, заключеніемъ въ тюрьму на 4 мѣсяца согласно 87 ст. улож. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ (л. 111) формулярнаго списка Бровкина видно, что онъ окончилъ курсъ наукъ въ Вяземскомъ городскомъ училищѣ, вслѣдствіе чего Бровкинъ ходатайствуетъ объ отиѣнѣ приговора за неправильнымъ примѣненіемъ къ нему 87 ст. улож. на томъ основаніи, что, согласно Высочайше утвержд. 31 мая 1872 г. положенія о городскихъ училищахъ, всѣ уѣздныя училища преобразованы въ городскія со всѣми ихъ правами, а лица, получившія аттестаты объ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ, на основаніи п. 6 и 11 ст. прилож. 1 къ ст. 30 улож., изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ. Обсуждая возбужденный жалобникомъ вопросъ о правильности замѣны для подсудимаго исключенія изъ службы тюремнымъ заключеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 6 п. 5 ст. прилож. 1 къ ст. 30 улож. о нак., изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ лица, получившія аттестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ съ ними учебныхъ заведенійхъ, а такъ какъ, на основаніи ст. II Высочайше утвержд. 31 мая 1872 г. положенія о городскихъ училищахъ (П. С. З. 1872 г. № 50909), уѣздныя училища преобразованы въ городскія, причемъ обучавшіеся въ городскихъ училищахъ сравнены въ правахъ съ учившимися въ уѣздныхъ училищахъ (п. 11 ст. 303 III т. уст. о службѣ гражд.), то и подсудимый Бровкинъ долженъ быть признанъ изъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній; но такое изъятіе отъ наказаній тѣлесныхъ не избавляетъ его отъ примѣненія къ нему 87 ст. улож. о нак. Согласно 95 ст. проекта уложенія о наказаніяхъ 1844 г., соотвѣтствующей нынѣшней 87 ст. улож., состоящія на службѣ, неизъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, лица могли быть присуждаемы вмѣсто исключенія изъ службы къ отдачѣ въ солдаты безъ выслуги, причемъ составители проекта имѣли въ виду лицъ низшихъ состояній, къ которымъ не всегда удобно примѣнять такія наказанія, какъ исключеніе изъ службы или удаленіе отъ должности. Изъ отчета Госуд. Совѣта за 1886 г., объ измѣненіи ст. 87 улож. и изъ соображеній управляющаго министерствомъ юстиціи въ представленіи объ измѣненіяхъ этого законоположенія видно, что замѣну исключенія изъ службы тюремнымъ заключеніемъ предполагалось установить для должностныхъ лицъ непривилегированныхъ сословій, изъ чего слѣдуетъ, что исключенію изъ службы безъ замѣны сего наказанія тюрьмою, по 87 ст. улож., подлежатъ только лица, изъятія отъ наказаній тѣлесныхъ по правамъ состоянія, а не по особымъ постановленіямъ. Посему въ виду того, что мѣщанинъ Бровкинъ освобожденъ отъ наказаній тѣлесныхъ не въ силу сословныхъ правъ и преимуществъ, а единственно на основаніи особаго постановленія о лицахъ, окончившихъ курсъ наукъ въ уѣздныхъ училищахъ и учебныхъ заведенійхъ имъ равныхъ, окружный судъ и палата правильно назначили ему тюремное

заключеніе вмѣсто исключенія изъ службы, согласно 87 ст. улож. По симъ соображеніямъ, оставляя безъ обсужденія объясненія Бровкина по существу дѣла (5 ст. учр. суд. уст.) и въ виду правильнаго примѣненія къ установленнымъ палатой фактическимъ даннымъ 152, 2 ч. 354 ст. улож. и 173 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петра Бровкина, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

3.—1902 года января 22-го дня. По дѣлу мѣщанина *Давида Наделя*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Боврищевъ-Пушкинъ.)

По протоколу полиціи, составленому 5 октября 1900 г., у мирового судьи 2 уч. Фридрихштадт-Илуктскаго округа, Курляндской губ., возникло дѣло по обвиненію евреевъ Давида Наделя и Рувеля Рубена въ нарушеніи статей 49 и 52 полож. о коробочн. сборѣ и въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 110 уст. о нак. Мировой судья, признавъ доказаннымъ, что Рубень зарѣзалъ въ имѣніи Штейнфельдъ, Фридрихштадтскаго уѣзда, 17 принадлежащихъ Наделю овецъ, изъ коихъ 15 на кошеръ, причемъ нечистоты остались неубранными, приговорилъ подвергнуть Наделя штрафу въ 18 руб. 75 к. за 15 овецъ, обязавъ его передать откупщику коробочнаго сбора мясо отъ 15 овецъ, въ количествѣ 5 пуд. 25 ф., а Рубена-штрафу въ 10 руб., при несостоятельности же аресту на три дни. По апелляціонному отзыву Наделя дѣло поступило на разсмотрѣніе Фридрихштадт-Илуктскаго мирового съѣзда, которымъ Наделъ былъ оправданъ, но приговоръ этотъ, вслѣдствіе принесенной на него откупщикомъ коробочнаго сбора кассационной жалобы, былъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ за нарушеніемъ 157 ст. у. у. с. и дѣло перешло въ Митаво-Баусскій мировой съѣздъ, коимъ постановленный мировымъ судьей о Наделѣ обвинительный приговоръ утвержденъ, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что половина назначеннаго штрафа должна быть обращена въ пользу откупщика, а другая причислена къ сборамъ. На приговоръ Митаво-Баусскаго съѣзда Наделъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ неправильно подвергнутъ взысканію, такъ какъ положеніе о коробочномъ сборѣ имѣетъ въ Курляндской губ. примѣненіе лишь въ городахъ и распространяется въ сельскихъ мѣстностяхъ только на евреевъ, проживающихъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣлости.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбуждаемаго кассационной жалобой Наделя вопроса находится въ прямой зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія болѣе общаго вопроса: распространяется ли вообще дѣйствіе карательныхъ постановленій положенія о коробочномъ сборѣ на уклоненія отъ платежа

коробочнаго сбора въ предѣлахъ Курляндской губ., независимо отъ того, совершены ли они въ городахъ или сельскихъ мѣстностяхъ этой губерніи? Взысканія „за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго сбора“ опредѣлены въ ст. 52 отд. I прилож. къ ст. 816 зак. о сост. (т. IX изд. 1899 г.), озаглавленнаго „общія положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ“, статья 68 котораго изъясняетъ, однако, изъ дѣйствія сего положенія евреевъ, жительствующихъ въ городахъ Курляндской губ., пользующихся особыми привилегіями, для коихъ установлены особые правила, изложенныя въ отдѣлѣ 2 того же приложения (ст. 72—98), гдѣ коробочные съ сихъ евреевъ сборы остаются на прежнемъ основаніи. Правила эти не опредѣляютъ никакихъ взысканій за дѣйствія, направленные къ ущербу интересамъ откупщика коробочнаго сбора и лишь упоминаютъ: а, въ п. 5 ст. 77, что коробочному сбору подлежатъ пени, штрафы и взысканія, какіе будутъ установлены за несоблюденіе правилъ по коробочному сбору (съ евреевъ, изблеченныхъ въ удовлетвореніи своихъ надобностей мимо рѣзниковъ, опредѣленныхъ откупщикомъ, или въ покупкѣ для себя подлежащихъ сбору предметовъ вопреки правиламъ коробочн. сбора и проч.) и б, въ п. 3 ст. 79, что къ суммамъ коробочнаго сбора, прямо поступающимъ въ городскіе сборы, принадлежатъ „всѣ взысканія, налагаемыя по полицейскимъ предметамъ и за нарушеніе правилъ по короб. сбору, если они не имѣютъ уже другого назначенія“. За отсутствіемъ, однако, какъ въ законахъ о состояніяхъ (изд. 1899 г.), такъ и въ другихъ законоположеніяхъ указаній на случаи и размѣръ взысканія за уклоненія отъ платежа коробочнаго сбора въ городахъ Курляндской губ. и, на ряду съ этимъ, въ виду прямой ссылки 68 ст. общ. полож. о короб. сб. на сохраненіе въ сихъ городахъ коробочныхъ сборовъ на прежнемъ основаніи, представляется необходимымъ обратиться къ тѣмъ источникамъ, на коихъ основано положеніе о коробочномъ сборѣ. Внесено оно впервые въ Сводъ Законовъ по прод. 1890 г. какъ приложение къ ст. 980 (прим.) IX т., изд. 1876 г., и вошло въ изданіе 1899 г. съ нѣкоторыми измѣненіями, не вліяющими, какъ видно изъ объяснительной записки къ сему изданію, на сущность его и, слѣдовательно, на подлежащій разрѣшенію вопросъ. Первоисточникомъ его послужило приложенное къ именному указу, данному Сенату 25 октября 1839 г. *В ы с о ч а й ш е* утвержденное положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (П. С. З. 1839 г. октября 25 (12808), въ которомъ не установлено никакихъ взысканій за нарушеніе его и не сдѣлано изъятій для какихъ либо мѣстностей. Затѣмъ 19 декабря 1844 г. воспослѣдовало новое *В ы с о ч а й ш е* утвержденное положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (П. С. З. 1844 г. декабря 19 (18545), устанавливающее въ ст. 55 взысканія „за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго откупа“; статья эта буквально воспроизведена въ ст. 55 положенія приложеннаго къ ст. 980 (прим.) IX т. изд. 1876 г. (по прод. 1890 г.), а также въ ст. 52 приложения къ 816 ст. IX т., изд. 1899 г. Такимъ образомъ карательныя постановленія за уклоненія отъ платежа коробочнаго сбора введены впервые въ положеніи 1844 г., причемъ, согласно при-

мѣчанію къ ст. 72, правила сего положенія не распространялись, между прочимъ, на евреевъ, жительствующихъ въ городахъ Курляндской губ., гдѣ коробочные съ сихъ евреевъ сборы оставались на прежнемъ основаніи. Содержаніе сего примѣчанія, безъ послѣдняго, впрочемъ, добавленія, составило предметъ примѣчанія 2-го къ ст. I прилож. къ ст. 980 (прим.), по прод. 1890 г. и дословно, какъ въ положеніи 1844 г., перешло въ 68-ю ст. приложения къ 816 ст., изд. 1899 г. Изъ изложеннаго явствуетъ, что положеніе 1844 г., устанавливая взысканія „за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго откупа“, не распространило дѣйствія этого закона на города Курляндской губ., гдѣ коробочные сборы остались на прежнемъ основаніи, т. е., на основаніи положенія 1839 г., въ которомъ, какъ выше упомянуто, никакихъ взысканій не было опредѣлено. Въ этомъ послѣднемъ положеніи п. 5 ст. 8 и п. в. ст. 10 содержали въ себѣ такія же постановленія, какія находятся въ п. 5 ст. 77 и п. 3 ст. 79 отдѣла II приложеній къ ст. 980 (прим.) по прод. 1890 г. и къ ст. 816, изд. 1899 г., а именно, упоминается о „пеняхъ, штрафахъ и взысканіяхъ, какія будутъ установлены, за несоблюденіе правилъ по коробочному сбору“ и проч., но таковыхъ издаваемо не было и, въ виду сдѣланнаго въ примѣчанія къ ст. 72 полож. 1844 г. и повтореннаго въ послѣдующихъ изданіяхъ вполне опредѣленнаго изытія для городовъ Курляндской губ., не представляется законнаго основанія распространять на нихъ дѣйствіе карательныхъ постановленій, установленныхъ для евреевъ, проживающихъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣлости, къ каковымъ мѣстностямъ, къ тому же, Курляндская губернія, по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи перваго общаго собранія Правит. Сената по дѣлу еврея Таля (27 января 1895 г.), не принадлежитъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что уклоненіе отъ платежа коробочнаго сбора въ городахъ Курляндской губ. не составляетъ наказуемаго дѣянія, чѣмъ и разрѣшается также вопросъ о дѣйствіи карательнаго закона за подобное же дѣяніе, учиненное въ сельскихъ мѣстностяхъ той же губерніи, ибо положеніе о короб. сборѣ, узаконяя взысканіе сего сбора съ еврейскихъ обществъ, не дѣлаетъ никакого различія между евреями, проживающими въ городахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ, это объясняется тѣмъ, что на основаніи ст. 791 и 793 т. IX, изд. 1899 г. евреи, хотя бы они проживали въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, должны быть приписаны къ городскому обществу и подлежатъ вѣдѣнію городскихъ общественныхъ и сословныхъ учреждений, изъ коихъ первымъ подвѣдомы коробочные сборы (2 п. 794 ст. IX т., изд., 1899 г., ст. 11, 66, 79 полож. о короб. сб.), причемъ никакихъ изытія для проживающихъ въ предѣлахъ Курляндской губ. евреевъ не сдѣлано. Изъ этого слѣдуетъ, что установленная ст. 73 полож. о короб. сб. обязанность каждаго еврея уплачивать коробочный сборъ опредѣляется не мѣстомъ его жительства, а мѣстомъ приписки и потому, если онъ, по принадлежности своей къ какому либо городскому сословію одного изъ городовъ Курляндской губ., не подлежитъ указанному выше взысканію, то, очевидно, онъ таковому подвергнутъ быть не можетъ,

проживая въ сельской мѣстности той же губерніи. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1, что за отсутствіемъ въ дѣяніи Надея состава какого либо преступленія или проступка, дѣло о немъ подлежитъ, согласно 1 ст. улож. о нак., прекращенію; 2, что по настоящему дѣлу, сверхъ того, еврей Рубенъ по приговору мирового судьи 2 уч. Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа, коему онъ подчинился, подвергнутъ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 руб. за убой скота безъ разрѣшенія откупщика коробочнаго сбора; 3, что дѣяніе это составляетъ нарушеніе 49 ст. общ. полож. о короб. сб., не имѣющей, согласно 68 ст. того же полож., примѣненія въ предѣлахъ Курляндской губ., и вслѣдствіе этого ненаказуемо, въ виду чего приговоръ о Рубенѣ, хотя и не обжалованный, долженъ быть также, на основаніи 1 ст. улож. о нак., отмѣненъ и 4, что въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 110 ст. уст. о нак., еврей Надель не обвиненъ, какъ это видно изъ приговора Фридрихштадтъ-Иллукстскаго мирового съѣзда, вступившаго въ этой его части въ законную силу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Митаво-Баускаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. улож. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

4.—1902 года января 22-го дня. Предложеніе оберъ-прокурора за № 933, вслѣдствіе ордера министра юстиціи за № 35509, по вопросамъ о томъ: соответствуетъ ли во 1) признакамъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 982 уст. акц., производство изъ трактирнаго заведенія торговли крепкими напитками на выносъ и во 2) признакамъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 981 уст. акц., производство безпатентной торговли сими напитками изъ дома терпимости, или же означенныя нарушенія должны быть подводимы подъ дѣйствіе ст. 51² уст. о нак.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. фонъ-Резонъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, усматривается, что въ округѣ Тифлисскаго судебнаго палаты возникли на практикѣ сомнѣнія при разрѣшеніи вопроса о томъ, соответствуетъ ли: во 1) признакамъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 982 уст. акц., производство изъ трактирнаго заведенія торговли крепкими напитками на выносъ и во 2) признакамъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 981 уст. акц., производство безпатентной торговли сими напитками изъ дома терпимости, или же означенныя нарушенія должны быть подводимы подъ дѣйствіе ст. 51² уст. о нак. Министръ юстиціи, признавая, съ своей стороны необходимымъ устранить указанное сомнѣніе, ордеромъ поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи ст. 259¹ уст. суд. уст., предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ переписки, давшей поводъ для возбужденія изложенныхъ вопросовъ, видно, что сіи послѣдніе возникли по

Закавказскому краю, а именно первый вопрос по Эриванской губернии, а второй по г. Баку.

Обсудивъ предложенные вопросы, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по *первому вопросу*— что производство въ Закавказскомъ краѣ (кроме Черноморской губерніи, въ которой введена казенная продажа питей) изъ трактирнаго заведенія торговли крѣпкими напитками на выносъ предусмотрено ст. 1113 уст. объ акц. сб. изд. 1901 г. (ст. 982 того же устава по изданію 1893 г.) потому, что означенная ст. 1113 караетъ, между прочимъ, производство торговли крѣпкими напитками въ заведеніяхъ, для того устроенныхъ, несогласно съ патентомъ (кроме случая, указаннаго въ ст. 1133 того же устава изд. 1901 г.), а производство торговли крѣпкими напитками на выносъ изъ трактировъ въ Закавказскомъ краѣ, въ которомъ (кроме Черноморской губерніи, см. ст. 524 и 573 того же устава изд. 1901 г.), на основаніи ст. 634 и 665 п. 3 того же устава изд. 1901 г., допускается въ трактирныхъ заведеніяхъ продажа крѣпкихъ напитковъ исключительно распивочно, составляетъ именно торговлю крѣпкими напитками несогласно съ патентомъ, дающимъ право лишь на распивочную продажу сихъ напитковъ. Къ этому нарушенію не можетъ быть примѣняема ст. 51⁵ уст. о нак. потому, что она предусматриваетъ проступокъ иного рода, а именно: торговлю крѣпкими напитками по патенту въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля эта запрещена (см. ст. 598—600, 681—686 уст. акц. изд. 1901 г.), или же лицомъ не имѣющимъ права производить торговлю питеями вообще, или въ данной мѣстности (см. ст. 607—612, 640, 687, 689, 690 уст. объ акц. сбор. изд. 1901 г.), При томъ ст. 51⁵ уст. о нак. принадлежитъ къ группѣ карательныхъ законовъ, предусматривающихъ нарушенія однихъ лишь полицейскихъ правилъ, касающихся продажи крѣпкихъ напитковъ, торговля же сими напитками на выносъ изъ трактировъ въ Закавказскомъ краѣ (кроме Черноморской губерніи) нарушаетъ не полицейскія правила, касающіяся продажи оныхъ, а фискальные интересы казны, такъ какъ въ означенномъ краѣ патентный сборъ съ трактирныхъ заведеній ниже патентнаго сбора съ духановъ (ропис. пат. сбора въ прилож. къ ст. 112, прим. 1 уст. объ акц. сб. изд. 1901 г. п. п. 47 и 48), въ которыхъ на основаніи 1 и 3 п. п. 665 ст. того же устава изд. 1901 г. торговля крѣпкими напитками допускается не только распивочно, но и на выносъ. По *второму вопросу* Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ Закавказскомъ краѣ (кроме Черноморской губерніи, см. ст. 1103 и 1112 уст. объ акц. сб. изд. 1901 г. и рѣшенія 23 октября 1901 г. по д. Табакина) безпатентной торговли крѣпкими напитками изъ дома терпимости предусмотрено ст. 1110 или 1111 уст. акц. сб. изд. 1901 г. (ст. 980 или 981 уст. объ акц. сб. изд. 1893 г.), смотря по тому, производится ли эта торговля въ единичныхъ случаяхъ или въ видѣ промысла, такъ какъ эти статьи караютъ всякую неоплаченную патентнымъ сборомъ торговлю крѣпкими напитками, гдѣ бы она ни производилась, не исключая заведеній,

въ которыхъ вовсе не допускается продажа крѣпкихъ напитковъ. Статья же 51⁵ уст. о нак. не можетъ быть примѣняема къ безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ изъ дома терпимости потому, что согласно точному ея смыслу, предусматриваетъ такую, между прочимъ, торговлю сими напитками въ мѣстахъ, гдѣ эта торговля запрещена, которая производится по патенту. Сверхъ того, какъ изложено выше, ст. 51⁵ уст. о нак. относится къ группѣ карательныхъ законовъ, предусматривающихъ нарушенія однихъ лишь полицейскихъ правилъ, касающихся продажи крѣпкихъ напитковъ, безпатентная же торговля сими напитками въ домѣ терпимости нарушаетъ не одни лишь полицейскія правила, касающіяся продажи оныхъ (см. ст. 614 уст. объ акц. сб., изд. 1901 г.), но и фискальные интересы казны. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что согласно точному смыслу 51⁵ ст. уст. о нак. и ст. 1110, 1111 и 1113 уст. объ акц. сборахъ, изд. 1901 г., для Закавказскаго края, кроме Черноморской губерніи, случаи, указанные въ п. 1 подходятъ подъ дѣйствіе 1113 ст., а случаи, указанные въ п. 2, подъ дѣйствіе ст. 1110 или 1111 уст. объ акц. сбор., изд. 1901 года.

5.—1902 года февраля 5-го дня. По дѣлу купца Ножима Гермонта.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Г. Островскій).

Купцу Гермонту была разрѣшена въ установленномъ порядкѣ постройка лѣсопильнаго завода близъ г. Нарвы. По окончаніи этой постройки, Гермонтъ возвелъ 4 казармы для 250 человекъ рабочихъ, хотя и на своей землѣ, но почти на самой границѣ съ сельскимъ эстонскимъ лютеранскимъ кладбищемъ. Вслѣдствіе сего, эстляндское губернское правленіе возбудило противъ Гермонта уголовное преслѣдованіе по 65, 66 и 68 ст. уст. о нак. за произведенную безъ надлежащаго разрѣшенія постройку; но Ревельскій окружный судъ, а затѣмъ С.-Петербургская судебная палата, куда дѣло перешло по протесту товарища прокурора названнаго суда, постановили оправдательные о Гермонтѣ приговоры, причемъ палата, въ основаніе такого приговора, привела слѣдующія соображенія: 65 ст. уст. о нак. не примѣнима къ дѣянію Гермонта, какъ устанавливающая отвѣтственность за постройку или перестройку зданія безъ надлежащаго разрѣшенія лишь въ томъ случаѣ, когда оно требуется закономъ, между тѣмъ Гермонтъ построилъ жилия казармы въ Петровской волости Везенбергскаго уѣзда, гдѣ, по уставу строительному, не требуется особаго разрѣшенія на постройки. Не заключается въ дѣяніи подсудимаго, по мнѣнію судебной палаты, и нарушенія техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ, предусмотрѣннаго 66 ст. того же устава, такъ какъ 438 ст. стр. уст. изд. 1857 г., заключавшая требованіе, чтобы кладбища

учреждались позади селеній не ближе полуверсты отъ оныхъ, исключена изъ свода законовъ (Высоч. утв. мн. Госуд. Совѣта 8 мая 1879 г.), соотвѣтствующее же этой статьѣ правило, содержащееся въ ст. 694 уст. врачев., относится лишь къ устройству самихъ кладбищъ и не опредѣляетъ отвѣтственности за несоблюденіе указаннаго въ этой статьѣ требованія. Ходатайствуя объ отмініи приговора палаты по нарушенію ею 65 ст. уст. о нак. и 697 ст. уст. врач., товарищъ прокурора находитъ приведенныя выше соображенія ея неправильными по слѣдующимъ основаніямъ: 693 и 694 ст. уст. врач. устанавливають категорическое требованіе, чтобы кладбища устраивались въ разстояніи отъ послѣдняго жилья—въ городахъ не менѣе 10 сажень, а въ селеніяхъ—не ближе полуверсты. Изъятія изъ этого правила, согласно 697 ст. того же устава, допускаются лишь въ случаѣ необходимости, удостовѣренной губернаторомъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла медицинскимъ совѣтомъ. Изъ сего, по мнѣнію товарища прокурора, слѣдуетъ, что какъ для устройства кладбищъ, такъ и для сооруженія вблизи ихъ жилыхъ строеній, по закону (ст. 697 уст. врач.), требуется надлежащее дозволеніе, когда по необходимости предстоитъ возвести жилую постройку или же устроить кладбище съ отступленіемъ отъ изложенныхъ въ ст. 693 и 694 уст. врач. правилъ, а потому лицо, которое нарушило, какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Гермонтъ, это требованіе закона, подлежитъ отвѣтственности по 65 ст. уст. о нак.

Выслушавъ объясненія защитника Гермонта и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ товарища прокурора палаты не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ дѣяніи, за которое названный обвиняемый привлеченъ къ отвѣтственности, не заключается проступковъ, предусмотрѣнныхъ 65 и 66 ст. уст. о нак. По первой изъ сихъ статей закона, отвѣтственности подлежатъ виновные въ устройствѣ или наружной перестройкѣ зданія безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ. По закону же, на возведеніе частныхъ, не имѣющихъ общаго значенія, построекъ въ уѣздѣ, внѣ селеній, разрѣшенія какой либо власти не требуется. Изъ этого положенія строительнымъ уставомъ допущены только три изъятія, а именно: въ 164, 180 и примѣч. къ 214 ст. уст. изд. 1900 г. Но ни подъ одно изъ сихъ изъятій жилыхъ казармы, составляющія предметъ дѣла, не подходятъ, такъ какъ, не составляя части собственно заводскихъ строеній, возведенныхъ Гермонтомъ съ надлежащаго (ст. 164 уст. стр.) разрѣшенія, онѣ и расположены не на побережьи Рижскаго залива (прим. къ ст. 214 того же устава) и не въ предѣлахъ эспланады какой либо изъ русскихъ крѣпостей (ст. 180 того же уст.). Что же касается указанія протеста на 697 ст. врачев. уст., какъ на законъ, будто бы воспрепятствующій частнымъ лицамъ, безъ дозволенія, испрошеннаго въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ закономъ, возводить вблизи

кладбища жилыхъ зданій, то указаніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Означенная статья закона, по содержанию оной и въ связи съ предшествующими ей двумя статьями того же устава, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ею опредѣляется лишь порядокъ дѣйствій, при устройствѣ городскихъ и сельскихъ кладбищъ, подлежащихъ общественнымъ (городскихъ и сельскихъ) учрежденіямъ и наблюдающихъ за симъ властей, а вовсе не возлагается какой либо обязанности на собственниковъ земель, составляющихъ отдѣльныя владѣнія и примыкающихъ къ участкамъ, отведеннымъ названными общественными учрежденіями подъ кладбища. Выводить же такую обязанность для частныхъ владѣльцевъ земель изъ предписанія закона городамъ и селеніямъ ограждать свою безопасность въ санитарномъ отношеніи устройствомъ кладбищъ на извѣстномъ разстояніи отъ жилыхъ строеній не представляется возможнымъ. По ст. ст. 420 и слѣд. т. X. ч. 1 зак. гражд., собственнику земли принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, и, между прочимъ, по своему же усмотрѣнію возводить на своей землѣ жилыя и хозяйственныя постройки. Такая власть собственника надъ принадлежащимъ ему имуществомъ подлежитъ, правда, довольно многочисленнымъ и значительнымъ ограниченіямъ. Но ограниченія эти налагаются и могутъ быть налагаемы на собственника не иначе, какъ положительнымъ о томъ предписаніемъ закона (рѣш. общ. собр. 1899 г. № 4). Такія ограниченія содержатся и въ нашихъ законахъ: кромѣ поименованныхъ выше, такія ограниченія указаны въ ст. 432—512 т. X ч. 1 зак. гражд., въ приложеніи къ ст. 153 общ. уст. рос. жел. дор., въ ст. 179, 180, 192, 195, 197, 198, 199 и 200—204 уст. стр. изд. 1900 г. и др. Закона же, ограничивающаго въ чемъ либо владѣльцевъ земель, лежащихъ вблизи кладбищъ, только въ виду такого положенія тѣхъ земель не имѣется. А при отсутствіи закона обязывающаго собственниковъ земли, пограничной съ кладбищемъ, наблюдать, при возведеніи на оной построекъ, какое либо разстояніе послѣднихъ отъ кладбищъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста и отвѣтственность тѣхъ собственниковъ по 65 или 66 ст. уст. о нак. за устройство зданій безъ соблюденія какого либо разрыва отъ границы кладбища. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

6.—1902 года февраля 5-го дня. По дѣлу тѣщанина Шнеера Сироты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Я. Фойницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе Ушицкимъ мировымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу ст. 29 уст. о нак. не можетъ быть признано правильнымъ. Житель мѣстечка

Михамполя, Летичевского уѣзда, мѣщанинъ Шнееръ Сирота, какъ видно изъ дѣла, былъ привлеченъ полиціею къ отвѣтственности за то, что вопреки Высочайше утвержденному 3 мая 1882 г. положенію комитета министровъ, оказался проживающимъ въ батракахъ на заводѣ при селеніи Покутинцы Ушицкаго уѣзда, и, не смотря на отобранную отъ него полиціею подписку о выѣздѣ, самовольно остался въ Покутинцахъ. Закономъ 3 мая 1882 г. установлено, въ видѣ временной мѣры, что евреи даже въ чертѣ ихъ осѣлости не могутъ селиться въ селеніяхъ, и полиціи предписано, немедленно, по обнаруженіи, высылать таковыхъ въ мѣста ихъ прежняго жительства; закономъ же 29 ноября 1887 г. было пояснено, что постановленіе это не примѣняется лишь къ тѣмъ изъ евреевъ, которые поселились въ селеніяхъ ранѣе 3 мая 1882 г. Соотвѣтственно сему Высочайше утвержденное 3 іюня 1894 г. положеніе о видахъ на жительство (св. зак. т. XIV по прод. 1895 г.) въ ст. 82 постановляетъ, что еврей, какъ въ случаѣ немѣня видна на жительство, когда таковой требуется, такъ равно и въ томъ случаѣ, когда они будутъ обнаружены хотя и съ видомъ на жительство, но въ мѣстности, въ которой не имѣютъ права пребывать, высылаются въ мѣста ихъ постоянного жительства и привлекаются тамъ къ отвѣтственности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 29 того положенія; послѣдняя же предписываетъ указаннымъ въ ней лицъ въ такихъ случаяхъ отсылать, мѣрами полиціи, въ мѣста ихъ постоянного жительства, гдѣ и привлекать ихъ къ отвѣтственности на основаніи ст. 61 (по прод.) или 63 уст. о нак., добавляя въ примѣчаніи, что такіа привлекаемыя къ отвѣтственности лица подлежатъ суду того мирового, либо городского судьи, или земскаго начальника, или волостнаго суда, а въ Сибири того окружнаго суда или полицейскаго управления, по принадлежности, въ участкѣ или округѣ котораго лица сіи имѣютъ постоянное жительство. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ: 1) что еврей, незаконно пребывающіе внѣ черты еврейской осѣлости или, вопреки законамъ 1882 и 1887 г.г. внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ ихъ осѣлости, немедленно по обнаруженіи высылаются на постоянное ихъ жительство мѣрами полиціи, безъ примѣненія къ нимъ ст. 29 уст. о нак., нал. мир. суд.; 2) что къ судебному преслѣдованію они привлекаются послѣ такого выселенія и притомъ, по мѣсту постоянного жительства, а не по мѣсту незаконнаго проживанія; 3) что къ судебной отвѣтственности они привлекаются на основаніи ст. 61 (по прод. 1895 г.) или 63 уст. о нак., т. е. при наличности въ дѣяніяхъ ихъ всѣхъ признаковъ, сими статьями для наказуемости предусматриваемыхъ ими проступковъ требуемыхъ, и 4) что потому привлеченіе Шнеера Сироты къ отвѣтственности передъ мировыми установленіями Ушицкаго округа было неправильно и дѣло о немъ въ судебномъ порядкѣ могло быть возбуждено лишь послѣ выселенія его въ м. Михамполь и подлежало разсмотрѣнію мировыхъ установленій Летичевского округа, отъ которыхъ только и зависѣло установить, заключаются ли въ дѣяніяхъ его признаки проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 61 (по прод.) или 63 уст. о

нак., налаг. мир. суд. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ушицкаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. у. у. с. и 29 и 82 ст. полож. о вид. на жит., изд. 1895 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

7.—1902 года февраля 5-го дня. По дѣлу мѣщанина Абрама Розенберга.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. М. Бобринцевъ-Пушкинъ).

Якобштадскій мѣщанинъ Абрамъ Лейзеръ Розенбергъ, преданный, совместно съ другими лицами, суду Тульского окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ декабрѣ 1898 г. въ г. Туль, имѣя мастерскую для изготовленія штемпелей, изготовилъ, по заказу частнаго лица, два бланковыхъ штемпеля, одинъ Ярославской уѣздной земской управы, а другой Даниловской уѣздной земской управы, безъ всякаго непосредственнаго уполномочія на то со стороны означенныхъ уѣздныхъ земскихъ управъ и присужденъ, на основаніи 1 ч. 297, 134, 135 ст. улож. о нак. и 828 ст. у. у. с., къ аресту при полиціи на семь дней. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ повѣренный Розенберга ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія о преданіи суду Розенберга и состоявшаго о немъ приговора, со всѣми послѣдствіями, за нарушеніемъ 1 и 297 ст. улож. о нак., на томъ основаніи, что въ 297 ст. говорится только о такихъ штемпеляхъ, которые, наравнѣ съ печатами, служатъ удостовѣрительными знаками.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго Розенберга заслуживающею уваженія. Согласно 144 ст. общ. учр. губ. изд. 1892 г., каждое присутственное мѣсто должно имѣть свою печать съ изображеніемъ герба и съ надписаніемъ званія того мѣста. Приложение такой печати, согласно установленной формѣ, придаетъ нѣкоторымъ документамъ характеръ достовѣрныхъ официальныхъ бумагъ, исходящихъ отъ уполномоченныхъ на ихъ выдачу лицъ. Таковы, на примѣръ, виды на жительство, свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и т. п. документы, содержащіе въ себѣ удостовѣренія присутственныхъ мѣстъ, или должностныхъ лицъ, о чьей либо личности или о ея свойствахъ и положеніи (рѣш. Прав. Сен. 1892 г. № 45.). Въ виду такого значенія печати, какъ знака правительственной власти, удостовѣряющаго извѣстныя права, событія или отношенія, законъ принимаетъ мѣры предосторожности противъ поддѣлки частными рѣзчиками казенныхъ печатей, предписывая въ примѣчаніи къ ст. 144 общ. учр. губ. производить вырѣзку печатей лишь по порученію присутственныхъ мѣстъ и начальствъ. Эти же мѣры предо-

сторожности законъ устанавливаетъ и по отношенію къ штемпелямъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и подъ послѣдними законъ разумѣетъ такого рода знаки, которые, какъ и печати, употребляются для удостовѣренія совершенія какого либо дѣйствія или событія, на примѣръ времени полученія извѣстнымъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ документа и т. п. На основаніи изложеннаго для примѣненія 1 ч. 297 ст. улож. о нак., содержащей карательную санкцію за нарушение правила, изложеннаго въ примѣчаніи къ 144 ст. общ. учр. губ., необходимо установить, что виновнымъ самовольно изготовлено такое орудіе, которое можетъ служить для наложенія удостовѣрительнаго знака какого либо судебного или правительственнаго мѣста или должностнаго лица. По настоящему дѣлу признано лишь, что Розенбергъ изготовилъ бланковые штемпеля указанныхъ въ приговорѣ уѣздныхъ земскихъ управъ. Бланки же, понимая подъ ними означеніе на листахъ чистой бумаги заголовковъ, содержащихъ наименованіе учрежденія, употребляются исключительно для облегченія переписчиковъ, въ исполненіе требованія 141 ст. общ. учр. губ. о томъ, чтобы на каждой исходящей бумагѣ было означено мѣсто, отъ котораго бумага посылается. Въ приведенной статьѣ не устанавливается форма указаннаго означенія и таковое можетъ быть писанное или печатное, безразлично. Наконецъ по самому своему значенію оно не служитъ удостовѣреніемъ, которое заключается въ подписи, скрѣпѣ, а иногда еще и въ печати. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ и не можетъ признать въ дѣяніи Розенберга наличности состава преступнаго дѣянія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тульского окружнаго суда по обвиненію Розенберга по 297 ст. улож. о нак. и все производство по этому обвиненію, за силою 1 ст. улож. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

8.—1902 года марта 5-го дня. По дѣлу мѣщанина *Михаила Ксенофонтова*.

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывавъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фенинко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ф. Губскій).

Содержащійся подъ стражею въ Казанской губернской тюрьмѣ мѣщанинъ Михаилъ Ксенофонтовъ признанъ судебною палатою виновнымъ: въ оскорбленіи дѣйствіемъ начальника тюрьмы, въ коей содержался, и словами и дѣйствіемъ мѣстнаго тюремнаго инспектора, во время посѣщенія послѣднимъ этой тюрьмы и за эти преступленія присужденъ къ отвѣтственности по ст. 394 и 395 улож. о нак. Находя примѣненіе этихъ статей къ дѣйствіямъ Ксенофонтова неправильнымъ, въ виду того, что дѣянія его по своимъ признакамъ подходятъ подъ дѣйствіе ст. 285 и 286 улож. о нак., товарищъ прокурора палаты въ принесенномъ протестѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ приговора палаты, такъ и опредѣленія о преданіи Ксенофонтова суду съ участіемъ сословныхъ представителей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, предварительно разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, находитъ необходимымъ остановиться на законныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 394 и 395 улож. о нак. Въ т. III уст. о службѣ гражд., изд. 1896 г., въ числѣ общихъ обязанностей служащихъ, статья 712 устанавливаетъ общее правило, въ силу котораго каждое лицо, состоящее на службѣ, обязано оказывать уваженіе къ предпоставленному надъ нимъ старшему лицу, принимать отъ него приказанія и исполнять ихъ въ точности, а по ст. 714 того же тома всякое неуваженіе къ начальству, изъявленное въ дѣлахъ службы письменно или словесно, взыскивается строго по законамъ; самыя же наказанія и взысканія за нарушение обязанностей службы опредѣляются въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 719, т. III уст. о служ. гражд.). Соответственно симъ постановленіямъ уложеніе о наказаніяхъ въ главѣ IX раздѣла V, объемлющаго преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной, перечисляетъ преступленія и проступки, могущіе возникнуть въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными, а въ отдѣленіи первомъ сей главы въ статьяхъ 392—397 указываетъ отдѣльные случаи нарушенія долга подчиненности, причемъ, по буквальному тексту ст. 392, состоящія на службѣ государственной или общественной лица подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 393—397, за всякое нарушеніе обязанности повиноваться своимъ непосредственнымъ и главнымъ начальникамъ, какъ поставленнымъ надъ ними по закону властямъ. Соображеніе приведенныхъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, во 1-хъ, что начальствующими по службѣ лицами должны быть признаваемы, на основаніи ст. 712 т. III уст. о служ. гражд., тѣ предпоставленныя надъ служащими старшія лица, которымъ первые обязаны оказывать уваженіе и отъ которыхъ обязаны принимать приказанія по службѣ и исполнять ихъ въ точности, во 2-хъ, что отношенія подчиненности одного лица другому по службѣ гражданской, какъ это и было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1886 г. № 28, по д. Завадскаго, обуславливаются состояніемъ обоихъ на службѣ въ одномъ учрежденіи или вѣдомствѣ, на должностяхъ, состоящихъ между собою въ іерархическомъ отношеніи и въ 3-хъ, что за указанное въ ст. 392 улож. о нак. нарушеніе долга подчиненности могутъ подлежать опредѣленной въ послѣдующихъ статьяхъ отвѣтственности исключительно только лица, состоящія на службѣ государственной или общественной. Изъ вышеизложеннаго само собою очевидно, что означенныя въ ст. 394 и 395 улож. о нак. наказанія назначаются только за нарушеніе долга той служебной подчиненности, которая указана въ уставѣ о службѣ гражданской и что, посему, главнымъ и необходимымъ условіемъ для подведенія оскорбленій, нанесенныхъ однимъ лицомъ другому, подъ дѣйствіе названныхъ статей надлежитъ считать нахожденіе какъ оскорбленнаго, такъ и оскорбителя на государственной или общественной службѣ. Такой взглядъ на значеніе содержащихся въ ст. 392, 394 и 395, Угол. 1902 г.

улож. о нак. постановлений былъ установленъ Правительствующимъ Сенатомъ еще въ рѣшеніи по общему собранію 1869 г. № 1, а затѣмъ и въ рѣшеніяхъ угол. касс. д-та 1872 г. № 1121 и 1875 г. № 566, коими разъяснено, что ст. 394 предусматриваетъ оскорбленія подчиненными своихъ начальниковъ; что опредѣляемое въ ней наказаніе, не обусловливаясь наличностью служебныхъ отношеній въ моментъ оскорбленія, назначается при томъ лишь условія, чтобы оскорбленіе было нанесено лицомъ подчиненнымъ и что по точному смыслу ст. 392 означенныя въ ст. 393—397 наказанія опредѣляются за нарушение подчиненными по службѣ лицами обязанности повиноваться ихъ начальникамъ. Хотя же въ рѣшеніи 1882 г. № 52, по д. Воронцова, Правительствующимъ Сенатомъ и былъ высказанъ отличный отъ этого взглядъ на значеніе подчиненности, какъ обстоятельства, опредѣляющаго свойство преступленія при оскорбленіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, но въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ взглядъ этотъ не поддерживался, и уже въ томъ же рѣшеніи 1882 г. № 52 Правительствующій Сенатъ указалъ, что ст. 392 улож. о нак. относится лишь къ случаямъ нарушенія указанной въ ней обязанности лицами, состоящими на службѣ государственной или общественной, при чемъ въ этомъ рѣшеніи съ точностью разъяснено, что какъ скоро должностное лицо оставило службу, то тѣмъ самымъ прекратились и прежнія его отношенія и какъ начальника къ бывшимъ его подчиненнымъ, и какъ подчиненнаго къ прежнимъ начальникамъ. Точно также и въ рѣшеніи 1888 г. № 19 по д. Махова указано, что подъ начальниками, какъ поставленными надъ служащими по закону властями, надлежитъ разумѣть не всѣхъ занимающихъ болѣе высокое, чѣмъ оскорбитель, въ служебной іерархіи положеніе, а только такихъ лицъ, которыя имѣютъ высшую или непосредственную власть надъ подчиненными. Равнымъ образомъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1901 г. № 30, основаніемъ для примѣненія къ подсудимому ст. 395 улож. о нак. признано подчиненіе его послужбѣ, какъ сдѣшника вагоновъ дежурному помощнику начальника станціи. При такомъ значеніи подчиненности, указанной въ ст. 392 улож. о нак., частныя лица, на службѣ государственной или общественной не состоящія, обвиняемыя въ оскорбленіи лицъ должностныхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы отвѣтственными по ст. 394 и 395 улож. о нак., хотя бы они въ томъ или другомъ порядкѣ управленія и были подвѣдомственны тѣмъ должностнымъ лицамъ, или бы находились въ какомъ либо учрежденіи, подвѣдомственномъ этимъ лицамъ, или состояли подъ ихъ наблюденіемъ, надзоромъ, попечительствомъ и т. п. Оскорбленіе начальствующихъ подчиненными ихъ преслѣдуется не только какъ таковое, но и какъ нарушеніе особаго служебнаго долга, почему и облагается болѣе строгими, сравнительно съ другими видами оскорбленій, наказаніями; по статьѣ же 394 улож. о нак., вопреки общему правилу о ненаказуемости заочныхъ обидъ, подчиненные подлежатъ отвѣтственности и въ случаяхъ заочнаго оскорбленія начальника. Переходя, засимъ, къ обсужденію тѣхъ отношеній, въ которыхъ содержащіеся подъ стражею въ мѣстахъ заключенія находятся къ начальникамъ сихъ мѣсть,

слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что уставъ о содержащихся подъ стражею (т. XIV св. зак., изд. 1896 г.) не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на то, чтобы подчиненіе арестантовъ начальникамъ тюремъ имѣло служебный характеръ. Начальникамъ тюремъ ввѣрено управленіе мѣстами заключеній (ст. 25 уст. о сод. подъ стр.) и въ порядкѣ этого управленія они состоятъ и начальниками подчиненной имъ тюремной стражи; въ отношеніи же содержащихся подъ стражею имъ предоставлена власть подвергать арестантовъ, за нарушеніе порядка въ тюрьмѣ, тѣмъ или инымъ взысканіямъ на основаніи и въ порядкѣ, указанномъ въ Высочайше утвержд. мѣстн. Госуд. Совѣта 23 мая 1901 г. (собр. узак. 1901 г. № 62). Такое право принадлежитъ названнымъ должностнымъ лицамъ какъ органамъ власти, обязаннымъ наблюдать за сохраненіемъ порядка и спокойствія во ввѣренныхъ имъ мѣстахъ заключенія и принимать мѣры къ предупрежденію побѣга арестантовъ; содержащіеся же подъ стражею лица, въ силу самаго нахожденія своего въ мѣстахъ заключенія, обязаны повиноваться распоряженіямъ начальниковъ сихъ мѣсть, какъ лица имъ подвѣдомственныя въ порядкѣ управленія. Изъ этого видно, что обязанность арестантовъ безпрекословно повиноваться распоряженіямъ тюремнаго начальства ничѣмъ не отличается отъ обязанности всѣхъ и каждаго повиноваться законнымъ распоряженіямъ и требованіямъ, предъявляемымъ должностными лицами въ предѣлахъ власти, по закону имъ предоставленной. Такимъ образомъ ни положеніе арестантовъ, какъ лицъ временно лишенныхъ свободы въ мѣстахъ заключенія, подвѣдомыхъ начальникамъ тюремъ, ни служебное положеніе послѣднихъ и предоставленная имъ дисциплинарная власть надъ арестантами не создаютъ между названными лицами такихъ взаимныхъ отношеній, въ какихъ находятся начальники къ лицамъ имъ подчиненнымъ по службѣ государственной или общественной: эти послѣднія отношенія опредѣляются постановленіями устава о службѣ гражданской и разсматриваются закономъ какъ отношенія между лицами должностными, отношенія же начальниковъ тюремъ къ арестантамъ, въ нихъ содержащимся, исполнѣ одинаковы съ тѣми, въ какихъ всѣ должностныя лица, при отправленіи ими обязанностей службы, состоятъ къ лицамъ частнымъ. Что же касается тюремныхъ инспекторовъ, то никакой власти надъ содержащимися въ мѣстахъ заключенія имъ закономъ не предоставлено, а ближайшую обязанность ихъ въ отношеніи сихъ мѣсть составляетъ наблюденіе за благоустройствомъ въ нихъ и за исполненіемъ всѣхъ постановленийъ закона о порядкѣ содержанія арестантовъ (ст. 24 уст. о сод. подъ стражею). Совокупность всѣхъ изложенныхъ соображеній приводитъ къ выводу, что отношенія начальниковъ мѣсть заключенія и тюремныхъ инспекторовъ, какъ органовъ власти по завѣдыванію названными мѣстами, къ содержащимся въ нихъ арестантамъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣми особыми отношеніями, въ какихъ, на основаніи ст. 712 уст. о службѣ гражд. т. III св. зак., начальствующія лица состоятъ къ другимъ служащимъ, имъ подчиненнымъ въ порядкѣ службы гражданской, а потому и нанесенныя назван-

нымъ должностнымъ лицамъ арестантами оскорбленія не могутъ быть подвдимы, какъ правильно указывается въ протестѣ, подъ дѣйствіе ст. 394 и 395 улож. о нак. Признавая, вслѣдствіе сего, что къ дѣяніямъ Ксенофонтова, установленнымъ въ приговорѣ палаты, надлежало примѣнить ст. 285 и 286 улож. о нак. и не усматривая оснований къ отмѣнѣ приговора въ отношеніи признанной палатою виновности Ксенофонтова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Казанской судебной палаты относительно назначенія наказанія Ксенофонтову, за неправильнымъ примѣненіемъ 394 и 395 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для постановленія новаго въ семь отношеніи приговора въ другомъ составѣ присутствія.

9.—1902 года марта 5-го дня. По дѣлу коллежскаго секретаря *Вильгельма фонъ-Лоретцъ-Эблина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. О. Корфъ; заключение давалъ товар. оберъ-прокуроръ М. О. Губскій).

Коллежскій секретарь Лоретцъ-Эблинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что 11 мая 1900 г. въ г. Харьковѣ, при продажѣ съ публичнаго торга въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго дворянскаго земельного банка имѣнія вдовы тайнаго совѣтника Маріи Калугиной, склонилъ другихъ покупателей, Александра Игнатъева и Константина Кладо, не участвовать въ этихъ торгахъ, обѣщая имъ уплатить долги Калугиной по закладнымъ крѣпостямъ, вслѣдствіе чего, благодаря отказу названныхъ лицъ отъ торга, приобрѣлъ это имѣніе за цѣну, несоответствующую его дѣйствительной стоимости. Изъ дѣла видно, что принадлежавшее Калугиной имѣніе „Николаевка“, состоявшее въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., мѣрою 2257 дес., было заложено въ дворянскомъ земельномъ банкѣ и назначено было въ продажу съ публичнаго торга въ этомъ банкѣ на пополненіе банковаго долга, срочныхъ платежей, пени, неустойки и расходовъ по назначенію имѣнія въ продажу, всего въ суммѣ 314508 р. 6 к.; по вторымъ закладнымъ часть имѣнія Николаевки, въ количествѣ 252 дес., была заложена въ 22000 р. ротмистру гвардіи Константину Кладо, а остальное имѣніе состояло въ залогъ у дворянъ Александра, Дмитрія и Николая Игнатъевыхъ въ суммѣ 152280 р.; такимъ образомъ долгъ банку и двумъ залогодержателямъ составлялъ 488788 р. По разсмотрѣніи дѣла палата нашла, что показаніями свидѣтелей Игнатъева, Кладо, Матюнина и др., а также торговымъ листомъ дворянскаго земельного банка отъ 11 мая 1900 г. установлено, что, при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Калугиной, участвовать на торгахъ изъявили желаніе явившіеся на торги Игнатъевъ, Кладо и Лоретцъ-Эблинъ, внесшіе каждый по 8000 р. залога, причемъ когда торги начались съ суммы долга банку 314508 р., то Игнатъевъ предложилъ 316000 р., затѣмъ Лоретцъ-Эблинъ набавилъ до 400000 р., а

Кладо воздержался отъ надбавки, и имѣніе осталось за Лоретцомъ въ суммѣ 400000 р. Показаніями этихъ же свидѣтелей и объясненіями подсудимаго установлено, что до торговъ въ маѣ 1900 г. Лоретцъ вступилъ съ Игнатъевымъ по поводу торга въ соглашеніе, облеченное въ письменную форму или росписку, въ силу которой обязывался уплатить Игнатъеву по закладной Калугиной 152000 р., если на торгахъ имѣніе Калугиной останется за нимъ въ суммѣ, не покрывающей этой закладной. 11 мая, передъ тѣмъ, какъ отправиться на торги, между Игнатъевымъ и Лоретцомъ вновь состоялось совѣщаніе по поводу предстоящихъ торговъ, и Лоретцъ, взаменъ первой, выдалъ Игнатъеву другую росписку, обязуясь къ 1 августа 1901 г. уплатить Игнатъеву все неполученное имъ изъ банка. При этомъ второмъ совѣщаніи находился и Кладо, съ которымъ Лоретцъ-Эблинъ также имѣлъ совѣщаніе и обязался уплатить ему, Кладо, по закладной Калугиной 20000 р., если ея имѣніе останется за нимъ, Лоретцомъ, на торгахъ въ суммѣ, не покрывающей этой закладной. Такого рода сдѣлки и соглашенія, предшествовавшія публичнымъ торгамъ, имѣли очевидную цѣль для Лоретца-Эблина, желавшаго приобрести имѣніе Калугиной,—устранить отъ торговъ Игнатъева и Кладо, могущихъ принять участіе въ торгахъ, такъ какъ если бы Лоретцъ не считалъ нужнымъ почему либо для своихъ соображеній устранить Игнатъева и Кладо отъ торговъ, то онъ могъ бы явиться прямо на торги, не вступая съ ними въ такія соглашенія, которыя для нихъ представлялись настолько выгодными, что они охотно устранились отъ торговъ и явились торговаться только для того, какъ они сами потомъ объяснили, чтобы убѣдиться, исполнитъ ли Лоретцъ-Эблинъ свое обѣщаніе принять участіе въ торгѣ согласно предварительному съ ними условію. Эти сдѣлки и соглашенія имѣли несомнѣнную выгоду для договаривающихся сторонъ, такъ какъ съ одной стороны Лоретцъ получилъ увѣренность, что, благодаря соглашенію, онъ въ лицѣ Игнатъева и Кладо не будетъ имѣть конкурентовъ на торгахъ и при отсутствіи на торгахъ другихъ лицъ можетъ оставить имѣніе Калугиной за собою въ той суммѣ, какую признаетъ для себя выгодною, чего въ дѣйствительности и достигъ, купивъ имѣніе за 400000 р., тогда какъ лежавшій на имѣніи долгъ банку, въ сложности съ долгомъ по закладнымъ Игнатъеву и Кладо, составлялъ 488000 р., съ другой стороны Игнатъевъ и Кладо, получивъ условленное по соглашенію выгодное для нихъ вознагражденіе отъ Лоретца-Эблина или увѣренность въ полученіи такового, не были заинтересованы принимать дѣйствительное участіе въ торгахъ и доказали это тѣмъ, что первый сдѣлалъ одну небольшую надбавку въ 2000 р., а второй совсѣмъ воздержался отъ торговъ, какъ это видно изъ торговаго листа. При наличности такихъ обстоятельствъ нельзя признать, что торги 11 мая 1900 г. происходили при нормальныхъ условіяхъ свободной конкуренціи изъявившихъ желаніе и записавшихся участвовать на торгахъ Игнатъева, Кладо и Лоретца-Эблина и дѣйствія послѣдняго, предшествовавшія торгамъ и заключавшіяся въ соглашеніяхъ и сдѣлкахъ съ лицами, желав-

шими участвовать въ торгахъ (Игнатъева и Кладо), съ цѣлью устранить ихъ отъ торговъ соотвѣтствуютъ преступленію, предусмотрѣнному въ 1181 ст. улож. Объясненія подсудимаго о томъ, что Кладо и Игнатъевъ не могли быть для него опасными конкурентами потому, что не имѣли намѣренія приобрести имѣнія Калугиной на торгахъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ намѣреніе Игнатъева и Кладо участвовать на торгахъ выражено записью ихъ въ торговомъ листѣ и внесеніемъ залога, а затѣмъ уже явка на торги Лоретца, съ которымъ состоялось выгодное для нихъ предварительное соглашеніе, заставило ихъ устранился отъ торговъ. Необходимость участія въ торгахъ Игнатъева и Кладо вызывалась также и разъясненіями совѣта дворянскаго банка, признавашаго за Игнатъевымъ и Кладо право оставить имѣніе Калугиной за собой при условіи этого участія. Изъ письма Кладо къ присяжному повѣренному Матюнину отъ 11 апрѣля 1900 г. видно, что онъ имѣлъ намѣреніе торговаться и по всей вѣроятности оставить имѣніе за собою, если Матюнинъ не устроитъ что либо другое подходящее. Все это указываетъ на то, что если бы Лоретцъ-Эблинъ совсѣмъ не являлся на торги или явился, не запасшись предварительнымъ соглашеніемъ съ Игнатъевымъ и Кладо, то торги 11 мая 1900 г. приняли бы иное правильное теченіе. Хотя по 37 ст. прилож. къ ст. 68 уст. двор. банка торги признаются состоявшимися, если хотя однимъ лицомъ будетъ предложена наименьшая цѣна, за которую можно продать имѣніе, но эта статья не устраняетъ начала свободнаго соревнованія на публичныхъ торгахъ въ случаѣ явки другихъ лицъ и не можетъ служить оправданіемъ для Лоретца, ибо на торги 11 мая явился не онъ одинъ, а также Игнатъевъ и Кладо. Вопросъ о томъ, куплено ли имѣніе на торгахъ ниже или выше дѣйствительной его стоимости не имѣетъ рѣшающаго для дѣла значенія, такъ какъ вообще цѣна имѣнія, устанавливаемая продавцемъ или свидѣтелями, не всегда совпадаетъ съ тою цѣною, которую съ выгодною для себя можетъ предложить покупатель по мѣстнымъ и другимъ условіямъ, не поддающимся оцѣнкѣ. Важнымъ представляется то, что торги 11 мая, происходившіе при описанныхъ выше условіяхъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными и въ этомъ заключается вредъ, причиненный владѣльцѣ имѣнія, которая вправе требовать признанія судомъ недѣйствительности торговъ. Признавъ посему Лоретца-Эблина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1181 ст. улож., палата опредѣлила подвергнуть его денежному взысканію въ количествѣ 100 р. и въ удовлетвореніи гражданскаго иска, предъявленнаго вдовою тайнаго совѣтника Марією Николаевною Калугиной, торги 11 мая 1900 г. на имѣніе ея признать недѣйствительными. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, повѣренный Лоретцъ-Эблина, присяжный повѣренный Базуновъ, объяснилъ, что палата, вопреки разъясненію Правит. Сената (1897 г. № 5), неправильно истолковала смыслъ 1181 ст. улож. Въ приведенномъ рѣшеніи Сенатъ призналъ, что сущность преступленія, указаннаго въ 1181 ст. улож., заключается въ противозаконности дѣйствій того лица, которое вынужденно устра-

нить другихъ лицъ отъ участія въ торгахъ и тѣмъ причинить вредъ владѣльцу продаваемаго имѣнія, почему для примѣненія ст. 1181 улож. необходимо установить, что извѣстныя лица были устранены обвиняемымъ отъ участія въ торгахъ, и что это устраненіе было учинено имъ посредствомъ подкупа или иного противозаконнаго дѣйствія (обманъ, угроза, приказъ и т. п.). Суду надлежало съ точностью установить: а) склоненіе не участвовать въ торгахъ или вынужденное устраненіе; б) склоненіе дѣйствительныхъ покупателей; в) склоненіе посредствомъ противозаконнаго дѣйствія и г) причиненіе своими дѣйствіями вреда владѣльцу продаваемаго имущества. Ни одного изъ этихъ признаковъ нѣтъ въ дѣяніи Лоретца. Онъ никого не склонялъ не участвовать въ торгахъ, напротивъ того, его склонили къ такому участію, причѣмъ его обѣщаніе казалось заинтересованнымъ лицамъ не вполне обезпеченнымъ и только вслѣдствіе этого они пришли на торги. Сама палата признала, что Игнатъевъ и Кладо, получивъ отъ Лоретца обязательство уплатить имъ по закладнымъ, охотно устранились отъ торговъ и явились торговаться только для того, чтобы убѣдиться исполнилъ ли Лоретцъ свое обѣщаніе принять участіе въ торгѣ. Здѣсь усматривается принужденіе Лоретца со стороны залогодержателей къ участію въ торгахъ. Приходя къ выводу объ устраненіи Игнатъева и Кладо отъ торговъ подсудимымъ палата нарушаетъ 797 и 892 ст. у. у. с., неправильно толкуя смыслъ показаній свидѣтелей Игнатъева, Кладо и Матюнина, изъ коихъ два первые удостовѣрили, что они первые обратились къ Лоретцу съ предложеніемъ купить имѣніе Калугиной, а Матюнинъ, что онъ, въ качествѣ повѣреннаго Игнатъева, создалъ сдѣлку, приведшую Лоретца въ положеніе обвиняемаго. Не имѣло мѣсто и устраненіе дѣйствительныхъ покупателей. Сама палата признала, что Кладо и Игнатъевъ явились на торги лишь съ цѣлью контроля дѣйствій обвиняемаго, а не для дѣйствительнаго торга. Оба свидѣтеля подъ присягою въ судѣ, а затѣмъ и въ палатѣ показали, что не имѣли ни средствъ, ни желанія приобрести имѣніе Калугиной; посему они не могли быть устранены отъ торговъ, такъ какъ участвовать не желали. Дѣйствительнымъ покупателемъ явился одинъ Лоретцъ и ему не зачѣмъ было ни устранять, ни привлекать кого либо къ торгу за силою 37 ст. прилож. къ 68 ст. уст. двор. банка, признающей торги состоявшимися, если хотя однимъ лицомъ будетъ предложена наименьшая цѣна, за которую имѣніе можетъ быть продано. Не установлена противозаконность дѣйствій, тогда какъ сущность преступленія (1181 ст. улож.) заключается именно въ противозаконности дѣйствій лица, которое вынужденно устраняетъ другое лицо отъ участія въ торгахъ. Палата не указала тѣхъ незаконныхъ средствъ, которыя по ея мнѣнію были употреблены обвиняемымъ для склоненія Кладо и Игнатъева не участвовать въ торгахъ. Въ вопросѣ о виновности сказано: „склонилъ Игнатъева и Кладо не участвовать въ этихъ торгахъ, обѣщавъ имъ уплатить долги Калугиной по имѣвшимся у нихъ закладнымъ крѣпостямъ“, но въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго; напротивъ того, покупая имѣніе, обремененное закладными, Лоретцъ

обязанъ былъ ихъ очистить. Палата не вошла въ обсужденіе, былъ ли причиненъ вредъ владѣлицѣ проданнаго имѣнія, несмотря на то, что защитой была представлена справка о цѣнахъ на землю въ Сумскомъ уѣздѣ за 1898—1900 г.г. и на показанія свидѣтелей, изъ коихъ видно, что Лоретцъ купилъ имѣніе за цѣну не ниже, но выше дѣйствительной, чѣмъ нарушена 797 и 892 ст. у. у. с. Согласно сему присяжный повѣренный Базуновъ просилъ Правительствующій Сенатъ приговоръ палаты отмѣнить и дѣло, за силою 1 ст. у. у. с. и 1 ст. улож., производствомъ прекратить, или же въ виду приведенныхъ выше нарушеній обратитъ дѣло къ новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что сущность преступленія, предусмотрѣннаго въ 1181 ст. улож., заключается въ склоненіи покушниковъ подарками, обѣщаніями или инымъ образомъ, не участвовать въ торгахъ причѣмъ необходимымъ признакомъ этого преступленія представляется, во первыхъ, устраненіе покушниковъ отъ участія въ торгахъ, а во вторыхъ, устраненіе лицъ, дѣйствительно желающихъ участвовать въ покупке имѣнія съ публичнаго торга. Въ настоящемъ дѣлѣ не только не усматривается ни одного изъ этихъ признаковъ, но изъ установленныхъ палатою фактическихъ данныхъ видно, что состоявшееся между Лоретцомъ и залогодержателями Игнатъевымъ и Кладомъ предварительное соглашеніе вовсе не имѣло въ виду нарушенія какихъ либо интересовъ собственности имѣнія Калугиной и клонилось только къ тому, чтобы доставить залогодержателямъ возможность получить удовлетвореніе полнымъ рублемъ въ томъ случаѣ, если бы вырученная на торгахъ цѣна не покрыла полностью ихъ претензій; соглашеніе это не заключало въ себѣ ничего противозаконнаго. Закладныя крѣпости пользуются правомъ преимущественно предъ другими долговыми обязательствами удовлетворенія изъ заложеннаго имущества (ст. 1187 и 1188 уст. гражд. суд.), но съ другой стороны удовлетвореніе по закладной всегда производится исключительно изъ заложеннаго имущества и въ случаѣ недостатка сего имущества залогодержатель лишается права требовать взыскація недостающей суммы долга изъ другого имущества должника; продажей заложеннаго имущества, или отдачею его залогодержателю въ искъ, претензія его считается окончательно удовлетворенною (рѣш. гражд. касс. д-та 1877 г. № 59). Изъ этого слѣдуетъ, что обѣщаніе Лоретца полностью погасить обѣ закладныя изъ своихъ средствъ, если бы за имѣніе на торгахъ не была выручена сумма достаточная на покрытіе банковаго долга и долга по обѣимъ закладнымъ, ничѣмъ не нарушало интересовъ Калугиной и только обезпечивало залогодержателей, которые безъ этого соглашенія, въ случаѣ недостатка вырученной на торгахъ суммы на полное погашеніе ихъ закладныхъ при нежеланіи ихъ по особымъ причинамъ оставить имѣніе за собою, не могли обратитъ взыскація ни на какое другое имущество должника и рисковали лишиться возможности получить полное удовлетвореніе. Соглашеніе это обезпечивало и интересы Лоретца въ томъ смыслѣ, что устраняло нежелатель-

ную для него возможность укрѣпленія имѣнія за залогодержателями, въ случаѣ если бы имѣніе на торгахъ оказалось бы проданнымъ за сумму, не покрывающую долговъ по закладнымъ. Не усматривается и устраненія отъ торговъ покушниковъ, дѣйствительно желавшихъ купить продававшееся имѣніе, такъ какъ палатою признано, что Игнатъевъ и Кладомъ не имѣли намѣренія торговаться и пришли на торги только съ цѣлью убѣдиться, что Лоретцъ исполнитъ данное имъ обѣщаніе принять участіе въ торгѣ; независимо сего изъ дѣла видно, что присяжный повѣренный Матюнинъ по просьбѣ залогодержателей Игнатъева и Кладомъ, которые по разнымъ причинамъ не желали ни покупать имѣнія съ торговъ, ни оставлять его за собою, прискалъ имъ въ качествѣ покупателя имѣнія Калугиной Лоретца-Эблина, который согласился явиться на торги и, въ случаѣ покупки имѣнія, погасить ихъ закладныя полнымъ рублемъ, изъ чего слѣдуетъ, что Лоретцъ ни одного изъ залогодержателей отъ участія въ торгахъ не устранилъ, такъ какъ ни Кладомъ, ни Игнатъевъ въ дѣйствительности имѣнія Калугиной покупать съ торговъ не желали. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ Лоретца нѣтъ ни одного изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1181 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебнаго палаты и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с., отмѣнить со всеми послѣдствіями.

10.—1902 года марта 26-го дня. По дѣлу Любови Коршуновой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. О. Корфъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.)

По приговору Харьковскаго окружнаго суда Любовь Коршунова, 19 лѣтъ, признанная бродягою, согласно 950 и 951 ст. улож. и 6 ст. врем. правилъ 10 іюня 1900 г., присуждена была къ заключенію на четыре года въ тюрьму, а затѣмъ водворенію на островъ Сахалинъ. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ протестѣ товарищъ прокурора окружнаго суда просилъ палату объ измѣненіи состоявшагося о Коршуновой приговора съ тѣмъ, чтобы ей былъ сокращенъ срокъ тюремнаго заключенія на $\frac{1}{3}$, согласно 136 и 2 ч. 139 ст. улож. о нак. По разсмотрѣніи дѣла, Харьковская судебная палата оставила протестъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что судомъ совершенно правильно опредѣлено Коршуновой тюремное заключеніе на четыре года, по точному смыслу 6 ст. врем. правилъ 10 іюня 1900 г., такъ какъ это особаго рода наказаніе, не входящее въ общую лѣстницу наказаній и не подлежащее смягченію ни по 140 ст. улож. о нак., ни по 2 ч. 139 ст. улож., касающейся только присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ. Товарищъ прокурора палаты въ кассационномъ протестѣ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора палаты, за нарушеніемъ 136 и 2 ч. 139 ст. улож. о нак.

По обсужденіи вышеизложеннаго и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 136 ст. улож. устанавливаетъ, въ видѣ общаго правила, что несовершеннолѣтніе подсудимаго служатъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину и строгость наказанія, причемъ въ послѣдующихъ статьяхъ содержится правило о смягченіи наказаній для несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21-года, признанныхъ виновными въ преступленіяхъ уголовныхъ, т. е. влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (139 ст.), или лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ отдачею въ арестантскія отдѣленія или тюрьму (1 ч. 140 ст. улож.). На основаніи 951 ст. улож. изд. 1866 г. бродяги присуждались къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, послѣ чего ссылались на водвореніе въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, женщины подлежали отдачѣ въ тюрьму на тотъ же срокъ и затѣмъ отправлялись на водвореніе въ Сибирь. На основаніи § 5 прилож. къ ст. 70 улож. четырехлѣтній срокъ заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и въ тюрьмѣ былъ сокращенъ до 1 года (§ 5 прилож. въ ст. 70); по прошествіи сего года бродяги обоюго пола ссылались на водвореніе въ Восточную Сибирь, въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмахъ не оказывалось для бродягъ достаточнаго помѣщенія они прямо ссылались для водворенія въ Восточную Сибирь, для употребленія тамъ въ работы, на основаніи правилъ, установленныхъ въ уставѣ о ссыльныхъ. Съ изданіемъ временныхъ правилъ 10 іюня 1900 г. о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житіе другими наказаніями, возстановленъ для бродягъ прежній четырехлѣтній срокъ содержанія, для мужчинъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а для женщинъ въ тюрьмѣ, послѣ чего и тѣ и другія подлежатъ водворенію на островѣ Сахалинѣ (6 ст.). Такимъ образомъ, наказаніе за бродяжество какъ по прежнему, такъ и по нынѣ дѣйствующему закону назначалось не въ предѣлахъ общей лѣтницы наказаній, но составляло и составляетъ особый видъ наказанія, опредѣляемый исключительно за бродяжество. Наказаніе это признавалось имѣющимъ характеръ наказанія уголовного, а не исправительнаго, въ виду удаленія бродягъ навсегда въ Восточную Сибирь (рѣш. 1870 г. № 512), каковой характеръ наказаніе это сохранило и съ изданіемъ правилъ 10 іюня 1900 г., причемъ водвореніе въ Восточную Сибирь замѣнено водвореніемъ въ еще болѣе отдаленный Сахалинъ. Въ виду уголовного характера наказанія, опредѣляемаго для бродягъ и назначаемаго при томъ не въ предѣлахъ общей системы наказаній, не можетъ очевидно имѣть мѣста примѣненіе къ несовершеннолѣтнимъ бродягамъ правила о пониженіи наказанія на одну или двѣ степени согласно 1 ч. 140 ст. улож., но это не даетъ основанія придти къ заключенію о невозможности какого либо смягченія наказанія бродягамъ, имѣющимъ отъ 17 лѣтъ до 21 года. Общая 136 ст. признаетъ, какъ уже сказано выше, несовершеннолѣтніе обстоятельствомъ безусловно уменьшающимъ вину и строгость наказанія и если согласно 2 ч. ст. 139 улож. уменьшается на $\frac{1}{3}$ срокъ наказанія даже для присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ

несовершеннолѣтнихъ, то нѣтъ законнаго основанія отказывать въ такомъ же сокращеніи срока содержанія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ (или въ тюрьмѣ для женщинъ) лицамъ, присужденнымъ за бродяжество къ наказанію, сопряженному со ссылкой на островъ Сахалинъ и имѣющему, вслѣдствіе сего, характеръ наказанія уголовного. Признавая, на основаніи изложенныхъ выше соображеній, что бродягамъ, имѣющимъ отъ 17 лѣтъ до 21 года, наказаніе должно быть смягчаемо на основаніи 139 ст. улож. о нак., касающейся вообще смягченія наказаній уголовныхъ и слѣдовательно имѣющей ближайшее отношеніе къ разсматриваемому случаю и что въ виду срочности опредѣленнаго для нихъ въ законѣ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ къ нимъ должна быть примѣняема 2 ч. 139 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты, за неправильнымъ толкованіемъ 139 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія.

11.—1902 года марта 26-го дня. По дѣлу мѣщанина *Абрама Гольдина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Приговоромъ Кіевской судебной палаты Чаусскій мѣщанинъ *Абрамъ Гольдинъ* признанъ виновнымъ въ томъ, что, не состоя въ должности утвержденаго правительствомъ раввина или его помощника, совершилъ обрядъ обрѣзанія надъ двумя новорожденными еврейскими мальчиками, за что и присужденъ къ отвѣтственности по 1 ч. 302 ст. улож. о нак. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ *Гольдинъ* указываетъ, что, примѣнивъ къ нему ст. 302 улож. о нак., палата нарушила какъ эту, такъ и ст. 1325 ч. I т. XI св. зак., признавъ, что входящая въ обрядъ обрѣзанія операція должна быть производима непосредственно самими раввинами.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обрядовая сторона того или другого вѣроученія не входитъ въ область законодательства и опредѣляется правилами каждаго вѣроученія особо; по этому ст. 1325 ч. I т. XI св. зак. только перечисляетъ тѣ религиозныя обряды евреевъ, совершеніе которыхъ возложено на обязанность раввиновъ и ихъ помощниковъ, не указывая въ чемъ именно эти обряды состоятъ и въ исполненіи какихъ дѣйствій заключается совершеніе ихъ. Воспрещая же подъ угрозой наказанія по ст. 302 улож. о нак. совершеніе этихъ обрядовъ постороннимъ лицамъ, ст. 1325 и 1 примѣчаніе къ ней не содержатъ въ себѣ прямого указанія и на то, что входящая въ обрядъ обрѣзанія операція должна быть производима непосредственно самими равви-

нами или ихъ помощниками, а изъ содержащагося въ ст. 1290 ч. I т. XI св. зак. постановленія объ обрѣзаніи у караимовъ видно, что обрѣзаніе младенцевъ посторонними лицами у нихъ прямо дозволено. Поэтому было бы несогласно съ разумомъ приведенныхъ законовъ и съ буквальнымъ текстомъ упомянутой ст. 1325 признавать, что дѣйствіе, относящееся къ одному и тому же обряду и дозволенное у караимовъ, не дозволено у евреевъ, одинаково съ первыми считающихъ обрядъ обрѣзанія религиознымъ закономъ. Имѣя засимъ въ виду, что возложеніе на раввиновъ обязанности совершать религиозные обряды евреевъ и установленіе отвѣтственности за совершеніе ихъ другими лицами, какъ это видно изъ соображенія источниковъ, на которыхъ основаны ст. 1325 и 1 примѣч. къ ней ч. I т. XI св. зак. и ст. 302 улож. о нак., были вызваны стремленіемъ законодательства установить правильную регистрацію еврейскаго населенія, въ силу чего на раввиновъ возложено и веденіе метрическихъ книгъ о родившихся, бракосочитавшихся и умершихъ (ст. 913, т. IX, изд. 1899 г.), и что въ ст. 302 улож. о нак., помѣщенной въ разд. IV „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“, установлена отвѣтственность именно за нарушеніе постановленія, особо указанного въ упомянутой ст. 1325, введенной въ законодательство въ интересахъ порядка управленія, слѣдуетъ придти къ выводу, что примѣненіе ст. 302 улож. о нак. къ лицамъ, не состоящимъ въ должности раввина или его помощника, обуславливается не фактомъ исполненія извѣстнаго еврейскаго обряда, а намѣреннымъ устраниеніемъ раввина отъ исполненія возложенныхъ на него, въ интересахъ регистраціи еврейскаго населенія и слѣдовательно въ интересахъ порядка управленія, обязанностей. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что на наличность такого намѣренія у Гольдина, при обрѣзаніи имъ двухъ поворожденныхъ еврейскихъ младенцевъ, никакихъ указаній въ обстоятельствахъ, какъ имѣвшихся въ виду при привлеченіи его къ отвѣтственности, такъ и установленныхъ въ приговорѣ палаты не содержится и что объ обрѣзаніи этихъ младенцевъ было своевременно заявлено мѣстному раввину, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣяніи, за которое Гольдинъ преданъ суду и осужденъ палатою, признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 302 улож. о нак., а потому опредѣляетъ: приговоръ Кіевской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с., отмѣнить.

12.—1902 года марта 26-го дня. По дѣлу Байруха Унгера.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. О. Турау; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. О. Гувскій).

Варшавская судебная палата, рассмотрѣвъ 7-го сентября 1901 г. въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о бывшемъ владѣльцѣ банкирскаго конторы въ г. Мѣховѣ, Кѣлецкой губерніи, Байрухъ Унгеръ, утвердила приговоръ Кѣлецкаго

окружнаго суда, коимъ подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ неосторожномъ банкротствѣ и, на основаніи 587 ст. дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ торговаго кодекса и 1165 ст. улож. о нак., приговоренъ къ лишенію правъ торговли, съ освобожденіемъ его отъ тюремнаго заключенія за отсутствіемъ просьбы кредиторовъ о содержаніи его въ тюрьмѣ. Въ принесенномъ на приговоръ палаты протестѣ прокуроръ палаты указываетъ, что, согласно 490, 588, 592 и 613 мѣстнаго торговаго кодекса, подсудимый Байрухъ Унгеръ не могъ быть лишенъ права торговли и долженъ быть, независимо отъ просьбы кредиторовъ, пріасужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ, опредѣленный 1165 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наказаніе, постановленное въ 1165 ст. улож. о нак., въ силу котораго признанный банкротомъ неосторожнымъ лишается правъ торговли и, по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ, заключается въ тюрьму на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, находится въ соотвѣтствіи съ дѣйствующими постановленіями устава судопроизводства торговаго (св. зак. XI т. ч. II, изд. 1893 г.). На основаніи 620, 622 и 625 ст. этого устава, коммерческой судъ, постановивъ опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника, обязанъ, въ случаѣ признанія его несостоятельнымъ неосторожнымъ опредѣлить вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдствія такой несостоятельности. Послѣдствія эти заключаются: 1) въ продолженіи заключенія банкрота подъ стражею, если онъ прежде не былъ отъ оной освобожденъ, отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; причемъ въ срокъ этотъ засчитывается время, проведенное имъ подъ стражею въ теченіе производства дѣла и 2) въ лишеніи права торговли. При этомъ большинству заимодавцевъ по суммѣ претензій предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, представить потомъ коммерческому суду, какъ о сокращеніи срока содержанія должника подъ стражею, и даже объ освобожденіи его вовсе отъ заключенія, такъ и о допущеніи его вновь къ торговлѣ. Соотвѣствующихъ приведеннымъ постановленіямъ устава судопроизводства торговаго правилъ не имѣется въ дѣйствующемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особомъ торговомъ кодексѣ и вслѣдствіе сего дѣйствіе 1165 ст. улож. о нак., не могло быть распространено на этотъ округъ безъ измѣненій. Въ виду сего въ п. 18 Высочайшаго повелѣнія отъ 25 сентября 1876 г. о примѣненіи улож. о наказ., изд. 1866 г., къ Варшавскому судебному округу (п. 15 прилож. IV къ ст. 168 улож. о нак.) было предписано: при примѣненіи 1165 ст. улож. о нак. принимать въ соображеніе постановленія мѣстнаго торговаго права. По мѣстному же торговому кодексу, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1886 г. № 29), коммерческой судъ не постановляетъ опредѣленія о свойствѣ несостоятельности торговца, прекратившаго платежи, а можетъ лишь, въ указанныхъ въ торговомъ кодексѣ случаяхъ, признать

несостоятельнаго заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, о чемъ и сообщаетъ прокурорскому надзору для возбужденія въ установленномъ порядкѣ уголовного преслѣдованія (438, 439, 441, 526, 531, 586 и 594 ст. торг. код.). Такимъ образомъ, дѣла о неосторожномъ банкротствѣ, которое, по терминологіи торговаго кодекса, именуется простымъ, возбуждаются въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ, и, согласно 490 и 588 ст. торг. код., преслѣдуются въ порядкѣ суда уголовного прокурорскимъ надзоромъ. Вслѣдствіе сего и назначеніе виновному въ простомъ банкротствѣ опредѣленнаго въ 1165 ст. улож. о нак. тюремнаго заключенія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ требованія и усмотрѣнія займодавецъ. Въ мѣстномъ торговомъ кодексѣ не имѣется также никакихъ указаній относительно лишенія простого банкрота по приговору уголовного суда права торговли. На основаніи 447 и 613 ст. торг. код., каждый несостоятельный, даже непризнанный банкротомъ, теряетъ, въ силу самаго закона, право управлять всѣмъ своимъ имуществомъ, а торгующій, сдѣлавшись несостоятельнымъ, кромѣ того не допускается на биржу, пока его купеческая честь не будетъ восстановлена. Восстановленіе же купеческой чести простого банкрота можетъ послѣдовать лишь въ особомъ порядкѣ, установленномъ 604—614 ст. торг. кодекса, рѣшеніемъ суда гражданскаго по отбытіи банкротомъ присужденнаго ему наказанія и по уплатѣ имъ всѣхъ должныхъ суммъ. Въ виду сего уголовный судъ, не впадая въ явное противорѣчіе съ указанными постановленіями торговаго кодекса, не можетъ постановить, на основаніи 1165 ст. улож. о нак., приговора о лишеніи права торговли простого банкрота, утратившаго это право со дня несостоятельности и могущаго его вновь пріобрѣсти путемъ восстановленія своей купеческой чести. Посему слѣдуетъ признать, что подѣйствующему въ Варшавскомъ судебномъ округѣ мѣстному торговому праву, простой банкротъ не можетъ быть приговоренъ къ лишенію правъ торговли. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что признанный виновнымъ въ простомъ банкротствѣ Байрухъ Унгеръ не могъ быть приговоренъ къ лишенію правъ торговли и долженъ былъ, независимо отъ требованія и усмотрѣнія займодавецъ, быть присужденъ къ тюремному заключенію на срокъ, установленный 1165 ст. улож., и что Варшавская судебная палата неправильно примѣнила 1165 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Варшавской судебной палаты относительно отвѣтственности Унгера, за нарушеніемъ 1165 ст. улож. о нак., отменить и дѣло передать въ ту же палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

13.—1902 года марта 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Ивана Забѣгаева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. М. Бобріщевъ-Пушкинъ).

Харьковскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ по-

рядкѣ дѣло, возникшее у мирового судьи по жалобѣ, поданной Голдою Кирштейнъ 9 ноября 1900 г. на оскорбленіе, нанесенное ей Иваномъ Забѣгаевымъ 9 мая того же года, признавъ, что срокъ шестимѣсячной давности на возбужденіе уголовного преслѣдованія истекъ 8 ноября, а потому, согласно 21 ст. уст. о наказ., опредѣлилъ: Забѣгаева наказанію не подвергать. Въ кассационной своей жалобѣ Голда Кирштейнъ ходатайствуетъ объ отменѣ сего приговора на томъ основаніи, что, при отсутствіи въ уставѣ уголовного судопроизводства, равно какъ въ уложеніи и уставѣ о наказаніяхъ опредѣленія порядка исчисленія давностныхъ сроковъ, съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться указаніями, заключающимися по сему предмету въ ст. ст. 816—831 уст. гражд. суд., согласно коимъ послѣднимъ днемъ срока должно быть признаваемо число мѣсяца, соотвѣтствующее тому числу, когда совершено было преступное дѣяніе, т. е. 9 мая.

Вyslушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію возбужденнаго жалобой Кирштейнъ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ (р. 1872 г. № 275) и разъяснено, что общія правила исчисленія сроковъ, постановленныя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (кн. II разд. III), должны быть принимаемы къ руководству при исчисленіи сроковъ давности въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ не установлено особаго правила въ уставѣ уголовного судопроизводства, но приведенное рѣшеніе не можетъ быть признано относящимся къ данному случаю, такъ какъ оно послѣдовало по вопросу исключительно процессуальному, именно: оканчивается ли теченіе срока временемъ сдачи прошенія на почту, или же полученіемъ его въ мѣстѣ нахождения суда. По настоящему же дѣлу возникаетъ вопросъ, касающійся матеріальнаго права, въ области котораго давностные сроки не могутъ быть отождествляемы съ процессуальными и особенно съ тѣми, опредѣленіе коихъ содержится въ уставѣ гражд. судопр.; къ числу таковыхъ должна быть отнесена и ст. 824 уст. гражд. суд., согласно которой день совершенія того дѣйствія, отъ коего исчисляется срокъ, не полагается въ счетъ. Практикою уголовного кассационнаго департамента твердо установлено, что теченіе уголовной давности исчисляется съ момента совершенія преступнаго дѣянія, въ виду чего необходимо признать, что руководство при исчисленіи давностнаго срока означеннымъ процессуальнымъ правиломъ, не имѣющимъ къ тому же, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента (р. 1870 г. № 848), примѣненія къ вопросамъ гражданскаго права, привело бы къ отягощенію участи обвиняемаго и нарушало бы основное начало, по которому теченіе давности должно быть благоприятно для обвиняемаго. Признавая по изложеннымъ основаніямъ порядокъ исчисленія Харьковскимъ съѣздомъ мировыхъ судей давностнаго срока правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу Голды Кирштейнъ, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1902 года марта 26-го дня. По дѣлу крестьянина Ивана Стопкина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. Ѡ. Люде; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. О. Лутковскій).

Приговоромъ С.-Петербургской судебной палаты 3 декабря 1901 г. утверждень приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, коимъ крестьянинъ Иванъ Стопкинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, не имѣя права производить на общественныхъ вѣсахъ, въ мѣстности Александро-Невской части, въ С.-Петербурге, взвѣшиваній сѣна, соломы и другихъ товаровъ за плату для другихъ, а не для себя только, такъ какъ принадлежащее городу право такого взвѣшиванія за плату, по договору отъ 3 февраля 1898 г., было передано С.-Петербургскою городскою управою, съ 15 марта 1898 г. на шесть лѣтъ, крестьянину Николаю Васильеву Туркину, вопреки воспрещенію С.-Петербургской городской управы, съ мая 1899 г., а затѣмъ въ 1900 г. и по 24 мая 1901 г. производилъ такое взвѣшиваніе для постороннихъ лицъ, въ видѣ промысла, за плату, на вѣсахъ, устроенныхъ имъ на Полтавской улицѣ, и, на основаніи 29 и 24 ст. уст. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 50 р., съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на одинъ мѣсяць, въ домѣ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей и ко взысканію съ него же, Стопкина, въ пользу Туркина, въ удовлетвореніе его гражданскаго иска 29000 р. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Стопкина, ходатайствуя объ отмѣнѣ его, жалуется на неправильное примѣненіе палатою къ дѣянію обвиняемаго ст. 29 уст. о нак. и на неправильное при-сужденіе палатою гражданскаго иска по настоящему дѣлу, причемъ указываетъ, что предоставленное закономъ городамъ право взвѣшиванія чужихъ товаровъ является частицею общегражданскаго частнаго права, которымъ внѣ городской черты пользуются всѣ лица, и которое лишь въ предѣлахъ города изъято изъ области частныхъ правъ городскихъ обывателей. Исходя изъ существа даннаго права, необходимо заключить, что если со стороны городского обывателя послѣдуетъ нарушеніе правъ города, то городское управленіе противъ такого нарушенія вправе защищаться лишь общеустановленными средствами защиты гражданскихъ правъ отъ нарушеній. При защитѣ своихъ частныхъ гражданскихъ правъ городское управленіе отнюдь не можетъ выступать въ роли представителя власти, предъявлять по поводу нарушенія своихъ правъ свои же императивы, какъ власть, и въ случаѣ неисполненія таковыхъ считать, что не исполнено законное требованіе общественной власти, а за неисполненіе таковаго привлекать виновнаго въ уголовномъ порядкѣ по 29 ст. уст. о нак. Городъ свои права на исключительное возмездное взвѣшиваніе чужихъ товаровъ передалъ въ раіонѣ Александро-Невской части нѣкому Туркину. Одинъ этотъ фактъ передачи своихъ правъ по договору частному лицу служить также косвеннымъ доказательствомъ

того, что право это по самому своему содержанію есть право частно-гражданское. Въ виду сего нарушеніе Стопкинымъ правъ Туркина не могло вызвать иного воздѣйствія кромѣ предъявленія иска въ гражданскомъ порядкѣ. Городу по поводу нарушенія правъ его контрагента никоимъ образомъ не принадлежитъ право защищать его интересы повелѣніями въ качествѣ представителя органа общественнаго управленія. Въ виду сего, въ привлеченіи Стопкина за нарушеніе правъ города къ уголовной ответственности нельзя не усмотрѣть неправильнаго примѣненія и толкованія 29 ст. уст. о наказ.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба обвиняемаго на осужденіе его за дѣяніе, не предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, не заслуживаетъ уваженія. Неисполненіе Стопкинымъ требованія полиціи о прекращеніи занятія взвѣшиваніемъ чужого товара предусмотрѣно статьею 29 уст. о наказ. Требованіе это было предъявлено по распоряженію С.-Петербургской городской управы, дѣйствовавшей въ семь случаевъ не въ качествѣ управленія, завѣдывающаго городскимъ имуществомъ (п. II ст. 2 Город. Полож.), но въ качествѣ учрежденія, въ вѣдѣніи коего находятся установленные въ пользу города сборы и повинности (п. I ст. 2 Город. Полож.). Сборъ за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ не имѣетъ характера дохода съ городского имущества. Онъ установленъ статьею 135 Город. Полож. наряду со сборами при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и предъявленіи ко взысканію различныхъ актовъ, сборовъ за клейменіе мѣръ и вѣсовъ и мн. др. Приспособленія для измѣренія или взвѣшиванія товаровъ (когда такія приспособленія принадлежатъ городу, а не самимъ арендаторамъ сборовъ), безъ сомнѣнія имѣютъ нѣкоторую имущественную цѣнность, но она ничтожна въ сравненіи съ разсматриваемымъ сборомъ, во много разъ превышающимъ стоимость дѣйствительной услуги, оказываемой торговцамъ взвѣшиваніемъ или измѣреніемъ ихъ товаровъ, и установленнымъ именно въ качествѣ одного изъ налоговъ въ пользу города. Такого своего характера этотъ сборъ не утрачиваетъ и отъ сдачи его съ торговъ въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, которыя въ семь случаевъ являются лишь откупщиками даннаго налога. Такъ смотритъ и законъ на эту аренду, называя ее откупомъ (Высочайше утвержд. 13 ноября 1835 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о новыхъ сборахъ для приращенія городскихъ доходовъ въ С.-Петербургской столицѣ §§ 38—41, полн. собр. зак. 1835 г. № 8577). Отдавъ означенный сборъ на откупъ, городъ тѣмъ не менѣе обязанъ заботиться о томъ, чтобы стороннія лица не занимались взвѣшиваніемъ чужихъ товаровъ, такъ какъ подобный промыселъ, независимо отъ ущерба арендатору, можетъ принести непосредственный убытокъ и городу, понизивъ на будущихъ торгахъ арендную плату за общественные вѣсы. Вслѣдствіе сего, требованіе полиціи о прекращеніи самовольнаго взвѣшиванія чужихъ това-

ровъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ общественныя важны сдаются съ торговъ, представляется законнымъ (рѣш. общ. собр. 1 и касс. д-товъ Правит. Сената 1888 г. № 12) и неисполненіе такого требованія является проступкомъ, предусмотрѣннымъ статьею 29 уст. о наказ. подобно тому, какъ такимъ же проступкомъ признано неисполненіе требованія полиціи о прекращеніи незаконно устроенной (въ ущербъ земскому перевозу) переправы черезъ рѣку заденьги (рѣш. уголов. касс. д-та 1879 г. № 45, по д. Арефьева). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію жалобы обвиняемаго на неправильное удовлетвореніе судебною палатою предъявленнаго къ нему Туркинымъ иска, нельзя не остановиться на томъ, что проступокъ Стопкина заключается единственно въ неисполненіи предъявленнаго ему, по распоряженію городской управы, полиціею требованія о прекращеніи незаконнаго взвѣшиванія чужихъ товаровъ. Между тѣмъ, искъ гражданскій, принятый окружнымъ судомъ и судебною палатою къ своему разсмотрѣнію по настоящему дѣлу, начатъ однимъ изъ арендаторовъ городскихъ вѣсовъ въ С.-Петербургѣ, Туркинымъ, снявшимъ въ аренду городскую важню вблизи того мѣста, гдѣ Стопкинъ занимался своимъ незаконнымъ промысломъ. Взвѣшиваніе Стопкинымъ чужихъ товаровъ могло конечно причинить убытокъ тому или иному изъ арендаторовъ городскихъ вѣсовъ, но вознагражденіе за такой убытокъ подлежитъ взысканію совершенно независимо отъ того, было ли предъявлено полиціею Стопкину какое либо требованіе и было ли это требованіе имъ исполнено, и потому можетъ быть взыскиваемо не иначе, какъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1885 г. № 16), не находясь вовсе въ зависимости отъ вины Стопкина въ проступкѣ уголовномъ. Въ виду сего, искъ Туркина, какъ не вытекающій изъ преступнаго дѣянія, не подлежалъ, по силѣ ст. 6 уст. угол. суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовного суда и въ этой части приговоръ судебной палаты по настоящему дѣлу долженъ быть отмѣненъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты въ части его, относящейся до гражданскаго иска Туркина, за силою 6 ст. у. у. с., отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ жалобу защитника Стопкина оставить безъ послѣдствій.

15.—1902 года мая 7-го дня. По дѣлу баптистскаго наставника Фрица Ульберта.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Боврищевъ-Пушкинъ).

По протоколу полицейскаго урядника Газенпотъ-Гробинскаго уѣзда 27 мая 1901 г. баптистскій наставникъ Ульбертъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неисполненіе законнаго требованія правительственной власти, выразившееся въ томъ, что онъ окрестилъ въ баптизмъ Зильберга и Паузеръ безъ

представленія ими свидѣтельствъ лютеранскаго пастора. Мировой съѣздъ призналъ Ульберта виновнымъ въ томъ, что онъ обратился въ баптизмъ означенныхъ двухъ лицъ и окрестилъ ихъ безъ предъявленія ими увольнительныхъ свидѣтельствъ пастора, чѣмъ не исполнилъ объявленнаго ему циркуляра Курляндскаго губернатора отъ 16 октября 1893 г. за № 6456, которымъ предписано полицейскому начальству объявить баптистскимъ наставникамъ, что они безусловно обязаны при крещеніи въ баптизмъ членовъ евангелическо-лютеранской церкви, требовать предъявленія свидѣтельства подлежащихъ пасторовъ въ томъ, что обращаемый въ баптизмъ заявилъ пастору о своемъ намѣреніи перейти въ баптизмъ. Усматривая въ этомъ поступкѣ Ульберта преступленіе, предусмотрѣнное 29 ст. уст. о нак., мировой съѣздъ приговорилъ его къ определенному симъ закономъ взысканію.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Ульберта, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) что согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1894 г. № 25 Матина, 1894 г. № 13 Штейнберга и др.), статья 29 не можетъ быть примѣняема въ случаѣ нарушенія какихъ либо отдѣльныхъ постановленій закона, хотя бы и палагающихъ на частныхъ лицъ какія либо обязанности, или предъявляющихъ къ нимъ извѣстныя требованія, но за неисполненіе которыхъ закономъ отвѣтственности не установлено; что если законъ не устанавливаетъ за неисполненіе какихъ либо его требованій уголовной отвѣтственности, то таковая не можетъ быть установлена въ охрану сего закона и обязательными постановленіями властей, если таковыя особо на то закономъ же не уполномочены; 2) что посему Ульбертъ, если бы онъ и оказался виновнымъ въ неисполненіи правилъ, коими долженъ руководствоваться баптистскій наставникъ при отправленіи лежащихъ на немъ обязанностей (т. XI ч. 1 ст. 779 прим.), могъ подлежать отвѣтственности лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ, но не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ Газенпотъ-Гробинскаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с., отмѣнить.

16.—1902 года мая 7-го дня. По дѣлу мѣщанъ Мордка Рудника, Мордки, Гершики и Нехи Быковыхъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. І. Полланъ).

Мѣщане Мордка Рудникъ, Мордка, Гершка и Неха Быковы признаны Кіевскою судебною палатою виновными въ сопротивленіи явно насильственными дѣйствіями приставу 3 стана Таращанскаго уѣзда Крыжицкому и Угол. 1902 г.

полицейскому чиновнику мѣстечка Тегіева Королю, во время отправленія ими обязанностей службы и присуждены къ наказанію по ст. 271 улож. о нак. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимые объясняютъ, что въ обстоятельствахъ дѣла, приведенныхъ въ приговорѣ, не заключается состава преступления, предусмотрѣннаго ст. 271 улож. о нак., такъ какъ дѣйствія пристава были незаконны и по существу, и по формѣ исполненія ихъ, а потому онъ не можетъ считаться находившимся при исполненіи служебныхъ обязанностей, что примѣненіе ст. 271 улож. обуславливается законностью дѣйствій должностнаго лица и что палата признала дѣйствія пристава законными, не обевдивъ, въ нарушение ст. 766 и 797 уст. угол. суд., что приставъ произвелъ у Быкова выемку книгъ, относящихся къ коробочному сбору, ночью и безъ понятыхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія просителей о неправильномъ примѣненіи къ нимъ ст. 271 улож. о нак. не заслуживающими уваженія. Приговоромъ палаты установлено, что приставъ Крыжицкій прибылъ въ квартиру Быкова для провѣрки поданной ему жалобы на злоупотребленія содержателя коробочнаго сбора по взиманію платы за убой скота и потребовалъ предъявленія ему книгъ на записку этого сбора, а удостовѣрившись, что онѣ ведены на еврейскомъ языкѣ, заявилъ Быкову, что беретъ ихъ временно для наведенія справки по поданной жалобѣ, и пригласилъ Быкова слѣдовать за нимъ въ станovou квартиру. Такія дѣйствія Крыжицкаго входили въ кругъ его обязанностей, какъ полицейскаго чиновника, уполномоченнаго закономъ на производство дознаній по преступленіямъ и проступкамъ какъ общей, такъ и мировой подсудности, а потому палата правильно признала, что сопротивление этимъ дѣйствіямъ Крыжицкаго было оказано подсудимыми во время отправленія имъ обязанностей службы. Вопросъ о законности дѣйствій Крыжицкаго по формѣ исполненія ихъ, въ данномъ случаѣ, не возникаетъ, такъ какъ, вопреки объясненіямъ просителей, взятіе Крыжицкимъ книгъ не имѣло значенія выемки ихъ, ибо Крыжицкій не отбиралъ ихъ у Быкова для приобщенія къ дѣлу, а имѣлъ лишь въ виду провѣрить по нимъ упомянутую выше жалобу въ становой квартирѣ, для чего и бралъ ихъ туда временно, пригласивъ и самого Быкова слѣдовать туда. Если же просители находили, что Крыжицкій не исполнилъ при этомъ какихъ либо установленныхъ для производства дознаній правилъ, то и такое несоблюденіе не придавало еще самимъ дѣйствіямъ Крыжицкаго, правильнымъ по существу, свойства незаконности, а потому и сопротивление, этимъ дѣйствіямъ оказанное, не утрачивало своего преступнаго значенія. Что же касается указаній просителей на то, что палата не обсудила всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ отобраніе у Быкова книгъ, нарушивъ этимъ ст. 766 и 797 уст. уг. судопр., то эти указанія лишены значенія потому, что изъ приговора палаты видно, что палата имѣла въ виду какъ время, въ которое были взяты у Быкова

книги, такъ и то, что понятыхъ при этомъ не было. Не усматривая по этому поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мордки Рудника, Мордки, Гершки и Нехи Быковыхъ, за силою 912 ст. уст. угол. судопр., оставить безъ послѣдствій.

17.—1902 года мая 7-го дня. По дѣлу крестьянина Николая Иванова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Фойницкій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ обвиняется въ освѣщеніи своей квартиры электричествомъ общества посредствомъ провода, безъ вѣдома и согласія общества, тока отъ кабельной сѣти общества, въ какомъ дѣяніи Иванова общество усматриваетъ кражу. Петербургскій столичный мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, согласно ст. 1644 улож. о нак., кражею признается тайное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества, а ст. 169 уст. о наказ. караетъ за кражу предмета и имѣя въ виду, что токъ для электрическаго освѣщенія не подходитъ подъ понятіе вещи, предмета или вообще движимаго имущества, не усмотрѣлъ въ дѣяніи Иванова признаковъ уголовно-наказуемаго проступка и пришелъ къ заключенію, что самовольное со стороны Иванова пользованіе свѣтовою энергіею общества даетъ обществу лишь право на отысканіе убытковъ въ гражданскомъ порядкѣ. Такое заключеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя въ опредѣленіе кражи законъ вноситъ признакъ движимаго имущества, но, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената кражею признавалось и похищеніе такихъ вещей, которыя прикрѣплены къ почвѣ или составляютъ принадлежности недвижимости въ смыслѣ гражданскаго законодательства, напр. тайное похищеніе деревъ изъ сада посредствомъ вырѣтія или вырубки (1874 г. № 6239, поврежденіе чужого дома съ цѣлью похищенія части строительнаго матеріала (1869 г. № 798), кромѣ того законъ прямо называетъ кражею и похищеніе драгоценныхъ ископаемыхъ при разработкѣ земныхъ нѣдръ, хотя и облагаетъ этотъ видъ кражи особыми наказаніями (ст. 601 улож. о нак.), Равнымъ образомъ, возможнымъ предметомъ похищенія нынѣ признаются не только тѣла твердыя и жидкія, но и газообразныя, неосязаемыя, напр.: кислородъ, если его можно собрать напримѣръ въ гутаперчевый мѣшокъ и захватить въ свое владѣніе. Причемъ для рѣшенія вопроса, что именно слѣдуетъ считать вещью въ смыслѣ имущества, имѣетъ главное значеніе самый фактъ матеріальнаго существованія, и все сущее, входящее въ сферу экономическаго оборота и правовыхъ отношеній, можетъ стать предметомъ правовой охраны какъ имущество; образъ же и форма существованія имѣютъ значеніе главнымъ образомъ для вопроса о тѣхъ способахъ дѣя-

тельности, которыми можетъ быть нарушено такое имущество. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу и не касаясь, какъ не имѣющей значенія для существа вопроса, попытки съѣзда установить спорную до нынѣ физическую природу электричества, именно составляетъ ли оно вещь, какъ предметъ, отдѣльно отъ другихъ въ данномъ пространствѣ существующій, или только состояніе вещи, свойство или качество ея, энергію, силу, слѣдуетъ признать, что электричество существуетъ несомнѣнно и вполнѣ реально и, какъ сущее, оно успѣло уже стать для людей извѣстнымъ экономическимъ благомъ, на приобрѣтеніе котораго затрачиваются, въ видѣ топлива, рабочаго труда и машинъ, вполнѣ и несомнѣнно реальныя цѣнности и которое стало предметомъ мѣноваго оборота въ обществѣ, т. е., что оно обладаетъ всѣми признаками имущества въ смыслѣ закона. Поэтому, къ охранѣ электричества должны быть примѣняемы общія правила объ охранѣ имуществъ. Согласно послѣднимъ, имущества дѣлятся на движимыя и недвижимыя, а наказуемыя посягательства противъ нихъ распадаются на: 1) посягательства противъ имущества въ его вещественномъ состояніи, каковы: завладѣніе и захваты, присвоеніе и самовольное пользованіе, и 2) посягательства противъ правъ на имущество, каковы: обманъ, вымогательство, и самовольное осуществленіе чужихъ авторскихъ правъ путемъ контрафакціи, плагиата, самовольнаго пользованія привилегіей на изобрѣтеніе и т. п. Посягательства того и другого рода могутъ направляться и противъ электричества, смотря потому, является ли послѣднее предметомъ имущественнаго права, или реальнымъ объектомъ имущественнаго обладанія, стремится ли виновный присвоить себѣ самое право на электричество другому лицу принадлежащее, или захватываетъ определенную сумму уже существующаго чужого электричества. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, электричество надлежитъ признавать имуществомъ движимымъ, такъ какъ оно можетъ быть перемѣщаемо съ одного мѣста на другое, путемъ провода. Его, или часть его, можно отвести или для немедленнаго употребленія, напр. для освѣщенія, для движенія машины, или даже собрать въ аккумуляторъ и переносить по усмотрѣнію, даже распределять его между многими лицами путемъ передачи, и не только безмездной, но даже возмездной, такъ какъ электричество вошло уже въ экономическій оборотъ обществѣ и стало мѣнвою цѣнностью. Вслѣдствіе таковаго отвода, хозяинъ электричества несетъ несомнѣнный имущественный вредъ, ибо изъ владѣнія его уходитъ отведенное количество и для пополненія послѣдняго ему необходимо затратить лишніе рабочій трудъ, работу машины и топливо. Въ свою очередь, виновный приобрѣтаетъ то именно, что утрачивается хозяиномъ. Вслѣдствіе этого такая дѣятельность соответствуетъ понятію похищенія и если она произведена безъ вѣдома и согласія хозяина съ цѣлью присвоенія чужого электричества, должна быть признаваема кражею, предусмотрѣнною ст. 1644 улож. о нак. и ст. 169 уст. о нак. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о прѣ-

дѣляеть: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 169 ст. уст. о нак. отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

18.—1902 года мая 7-го дня. По дѣлу мѣщанина Владимира Сысоева.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе давалъ н. о. товарища оберъ-прокурора А. М. Бобринцевъ-Пушкинъ).

Приговоромъ особаго присутствія Харьковской судебной палаты Харьковскій мѣщанинъ Владиміръ Григорьевъ Сысоевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, пользуясь положеніемъ счетовода Екатеринбургской желѣзной дороги, взялъ изъ канцеляріи управленія дороги нѣсколько штукъ бланковъ агентскихъ билетовъ 2 класса, составилъ на нихъ таковыя билеты на имя Анищенко и Фишкина, назвавъ ихъ агентами Екатеринбургской желѣзной дороги и, по приложеніи къ билету Фишкина подложной подписи начальника дороги, посредствомъ имѣвшагося у него, Сысоева, грифа, выдалъ тѣ билеты названнымъ лицамъ. Дѣяніе это особое присутствіе палаты подвело подъ дѣйствіе 362 ст. улож. о нак. и, на основаніи этой, а также 149, 1—4 п. п. 134, 135 и 5 ст. 31 ст. улож. о нак., опредѣлило: лишить Сысоева всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать его въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ, съ послѣдствіями, предусмотрѣнными въ 4 и 5 п. п. § 3 закона 10 іюня 1900 г. и съ замѣною по 77 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ Сысоевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что онъ неправильно былъ преданъ суду особаго присутствія судебной палаты и признанъ виновнымъ по 362 ст. улож. о нак., такъ какъ на государственной службѣ онъ не состоялъ и никакими правами, сопряженными съ этою службою, не пользовался; что равнымъ образомъ и вообще онъ неправильно признанъ виновнымъ, такъ какъ на судѣ не добыто никакихъ данныхъ, которыя бы доказывали, что онъ злоупотреблялъ бланками агентскихъ билетовъ и что, наконецъ, дѣяніе его, какъ оно установлено судебною палатою, гораздо болѣе подходитъ къ дѣянію, предусмотрѣнному 300, а не 362 ст. улож. о нак.; что сверхъ сего особое присутствіе допустило существенное нарушеніе закона, не прочитавъ отзыва о прежней его службѣ и уклонившись отъ обсужденія доводовъ его защиты о томъ, что самаго преступленія имъ, Сысоевымъ, совершено не было, а было лишь покушеніе на него, такъ какъ билетомъ Анищенко никто не воспользовался.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассационной жалобы Сысоева на неправильное преданіе его суду особаго

присутствія судебной палаты какъ должностнаго лица, тогда какъ онъ на государственной службѣ не состоялъ, уваженія не заслуживаетъ, такъ какъ счетоводы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, хотя и не занимаютъ должностей штатныхъ, въ законномъ порядкѣ установленныхъ, и не пользуются правомъ государственной службы, но въ составленной на основаніи 746 ст. учр. мин. пут. сообщ. вѣдомости штатнаго содержанія, квартирнаго довольствія и лично присвоеннаго содержанія служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 1900 г. показаны и счетоводы (отд. 1-й, гл. I, Екатеринин. желѣзн. дор.); сверхъ сего, при опредѣленіи характера учиненнаго преступленія, какъ-то неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. угол. касс. Д—та 1882 г. № 52, 1901 г. № 30; общ. собр. 1880 г. № 26, 1891 г. № 9), слѣдуетъ руководствоваться не только свойствомъ виновныхъ, но, главнымъ образомъ, служебнымъ свойствомъ самаго дѣйствія; равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія кассационной жалобы на нарушение 766 и 1109 ст. у. у. с., такъ какъ основанія, принятія судомъ для разрѣшенія вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго, провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не могутъ (рѣш. Правит. Сен. 1871 г. № 641; 1897 г. № 2), а не прочтеніе отзыва о прежней службѣ подсудимаго, когда о семъ не было заявлено ходатайства ни самимъ подсудимымъ, ни его защитникомъ, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ судебныхъ гарантій и не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (рѣш. Правит. Сен. 1872 г. № 1146); указаніе же кассационной жалобы на оставленіе особымъ присутствіемъ безъ обсужденія доводовъ защиты о томъ, что въ данномъ случаѣ Сысоевымъ было совершено лишь покушеніе на преступленіе, — лишено всякаго основанія, такъ какъ категорически опровергается приговоромъ особаго присутствія палаты, изъ котораго видно, что особое присутствіе входило въ обсужденіе этихъ доводовъ и отвергло ихъ. Что же касается, наконецъ, до указанія кассационной жалобы на неправильное примѣненіе къ дѣянію Сысоева 362 ст. улож. о нак., то имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что подложное составленіе такихъ неважныхъ, по своимъ послѣдствіямъ документовъ, употребленіе коихъ хотя и можетъ принести пользу виновному, но не угрожаетъ серьезной опасностью имуществу и личности другихъ, какъ напр. свидѣтельства о бѣдности (рѣш. Правит. Сен. 1891 г. № 31), ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 364 ст. улож. о нак., надлежитъ признать, что указаніе это вполнѣ основательно, такъ какъ подложное составленіе билета на право дароваго проѣзда по желѣзной дорогѣ не соответствуетъ ни одному изъ видовъ подлога, перечисленныхъ въ 362 ст. улож. о нак., и самый таковой билетъ по свойству своему, не можетъ быть признанъ имѣющимъ значеніе тѣхъ документовъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 294 улож. о нак. А посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты въ части его, относящейся къ опредѣленію наказанія Сысоеву, за нарушеніемъ 362 и 364 ст.

у. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату, для постановленія новаго въ семъ отношеніи приговора въ другомъ составѣ присутствія.

19.—1902 года сентября 30-го дня. По дѣлу мѣщанина Юделя Клемборта, надворнаго советника Александра Земляничина и титулярнаго советника Алексѣя Бернадскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Герковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Приговоромъ Виленской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, признаны виновными: 1) бывший Сокольскій уѣздный исправникъ Александръ Земляничинъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 372, 373, 376 и 377 ст. улож. о нак., 2) бывший приставъ 2 стана Сокольскаго уѣзда Алексѣй Бернадскій въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 372, 373, 377, 362 и 2 ч. 452 ст. улож. и 3) мѣщанинъ Юдель Клембортъ въ содѣйствіи Сокольскому уѣздному исправнику Земляничину, съ его вѣдома и согласія, въ вымогательствѣ и полученіи взятокъ. За означенныя преступныя дѣянія подсудимые Земляничинъ и Бернадскій, на основаніи вышеприведенныхъ статей улож. о нак. и согласно 152 ст. улож., присуждены къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Земляничинъ срокомъ на три года и Бернадскій срокомъ на полтора года, а подсудимый Юдель Клембортъ, на основаніи 380, 372, 373, 377, 378 и 152 ст. улож. присужденъ, по лишенію особенныхъ правъ, къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія срокомъ на три года. На этотъ приговоръ подсудимымъ Юделемъ Клембортомъ и повѣреннымъ подсудимыхъ Земляничина и Бернадскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Стеблинъ-Каменскимъ, принесены кассационныя жалобы, въ которыхъ, по изложеннымъ въ нихъ основаніямъ, они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора Виленской судебной палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и словесное объясненіе повѣреннаго подсудимаго Клемборта, находитъ: А. По жалобѣ Клемборта. Жалобой Клемборта возбуждается вопросъ о томъ: подлежитъ ли частное лицо, содѣйствовавшее лихоимству или мздоимству должностнаго лица, отвѣтственности по 380 ст. улож. о нак.? Жалобщикъ полагаетъ, что 380 ст. улож. относится исключительно къ преступленіямъ должностныхъ лицъ: во 1-хъ, по мѣсту нахождения означенной статьи въ раздѣлѣ пятомъ улож. о нак., озаглавленномъ „о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной“, во 2-хъ, въ виду того, что лихоимцы по закону не наказуемы, а потому и всѣ частныя лица, содѣйствовавшія лихоимству, не могутъ подлежать наказанію; въ 3-хъ, потому, что наказанія, опредѣленные 380 ст. улож. содѣйствовавшимъ лихоимству, мздоимству и вымогательству, тѣ же, какія назначаются и главнымъ виновникамъ, а нѣкоторыя изъ сихъ наказаній, напр. отрѣшеніе отъ должности,

непримѣнны къ частнымъ лицамъ, и въ 4-хъ, что къ такому заключенію приводитъ рѣш. угол. касс. д-та 1882 г. № 40 по д. Саркисова. Остановившаяся на этомъ указаніи жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать его заслуживающимъ уваженія. Принадлежность лихоимства и мздоимства къ специально-должностнымъ преступленіямъ еще не исключаетъ, сама по себѣ, возможности наказуемаго участія въ сихъ преступленіяхъ частныхъ лицъ; уложеніе о наказ. перѣдко признаетъ наказуемымъ соучастіе частныхъ лицъ и въ специальныхъ преступленіяхъ, опредѣляя за это отвѣтственность въ особыхъ законоположеніяхъ, такъ напр. за подговоръ военныхъ чиновъ къ побѣгу и предоставленіе къ тому средствъ, частныя лица подвергаются отвѣтственности по 531 ст. улож. о нак.; въ V раздѣлѣ улож. о нак., специально предусматривающемъ преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной, помѣщены 381 и 382 ст., опредѣляющія отвѣтственность частныхъ лицъ за квалифицированное лихоимство. Точно также, судя по источникамъ происхожденія 380 ст. и по ея изложенію, не остается сомнѣнія, что подъ „содѣйствовавшими“ лихоимству и мздоимству должно понимать не только должностныхъ, но и частныхъ лицъ. Въ сводѣ законовъ уголовныхъ 1842 г. въ 347 ст., наравнѣ съ судьями и начальниками значились, какъ соучастники въ лихоимствѣ: „тѣ, которые въ учиненіи незаконныхъ поборовъ и повинностей и привятіи взятокъ имъ помогали“, „приниматели подарковъ вмѣсто другого“ и тѣ, „которые о томъ вѣдали, но не извѣстили хотя бы то были подчиненные или собственные люди учинившихъ лихоимство“. При изданіи уложенія о наказаніяхъ 1845 г. въ главѣ 6 „о мздоимствѣ и лихоимствѣ“ были помѣщены сначала постановленія о мздоимствѣ и лихоимствѣ должностныхъ лицъ (ст. 401—407), затѣмъ три статьи объ отвѣтственности соучастниковъ этихъ преступныхъ дѣяній, какъ служащихъ, такъ и не служащихъ (ст. 408, 409 и 410), а потомъ статьи 411, 412 и 413 о наказуемости лиходателей. При изданіи уложенія о наказаніяхъ въ 1866 г., на основаніи В ѣ с ѳ а ѣ ш е утв. мѣнія Госуд. Совѣта 27 декабря 1865 г., были исключены постановленія о лиходателяхъ (ст. 411 и 412), главнымъ образомъ въ томъ соображеніи, „что такая отвѣтственность имѣетъ послѣдствіемъ невозможность избличать самыхъ взяточниковъ“, но статьи объ отвѣтственности содѣйствовавшихъ взяточникамъ, а въ томъ числѣ и статья 409 (нынѣ 380), остались безъ измѣненія. Такимъ образомъ, отмѣна наказуемости простого лиходательства никакого вліянія на объемъ и условія примѣненія ст. 380 имѣть не можетъ. Указаніе жалобы на непримѣнность къ соучастникамъ лихоимца нѣкоторыхъ служебныхъ наказаній, напр. налагаемаго 372 ст. улож. отрѣшенія отъ должности, не имѣетъ въ данномъ вопросѣ рѣшающаго значенія. Само собою разумѣется, что особыя наказанія, опредѣленные 65 ст. ул. для виновныхъ въ преступленіяхъ и въ проступкахъ по службѣ государственной или общественной, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть примѣняемы къ виновнымъ, не признаннымъ должностными лицами (рѣш.

1868 г. № 47), но въ числѣ наказаній, коими обложены взяточничество и вымогательство, только въ одной 372 ст. улож. положено отрѣшеніе отъ должности, однако вмѣстѣ съ тѣмъ ею опредѣлено и „денежное взысканіе не свыше двойной цѣны подарка“, а потому, въ силу 147 ст. улож., и здѣсь не представляется затрудненія подвергнуть частное лицо, признанное виновнымъ по 380 и 372 ст. улож., одному денежному взысканію, опредѣленному въ послѣдней статьѣ, какъ поступила по настоящему дѣлу и судебная палата, присудивъ, между прочимъ, подсудимаго Клемборта по 380 и 372 ст. улож. къ денежному взысканію, тогда какъ за то же дѣяніе главный виновный, исправникъ Земляницынъ, былъ присужденъ къ отрѣшенію отъ должности и денежному взысканію. Ссылка на рѣшеніе Правит. Сената 1882 г. № 40 по д. Саркисова не имѣетъ значенія, такъ какъ это рѣшеніе не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу. Напротивъ того, уголовный кассационный департаментъ Правит. Сената, какъ въ порядкѣ кассационномъ (рѣш. 1882 г. № 14), такъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ порядкѣ апелляціонномъ (1886 г. по д. Бѣлгорайскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія; 1896 г. по д. Чайковскаго), подводилъ подъ дѣйствіе ст. 380, согласно ея тексту, говорящему объ отвѣтственности всякихъ лицъ, содѣйствовавшихъ мздоимству и лихоимству, безъ specialнаго ограничительнаго указанія на лицъ должностныхъ, и лицъ частныхъ, содѣйствовавшихъ взяточничеству. Равнымъ образомъ не представляется уважительнымъ и указаніе Клемборта на неправильное примѣненіе къ нему отвѣтственности за участіе въ вымогательствѣ Земляницына, тогда какъ, по указанію жалобы, по дѣлу не установлена наличность требованія взятокъ со стороны Земляницына или его, Клемборта, которое соответствовало бы условіямъ 377 ст. и не установлено, чтобы онъ, Клембортъ, преслѣдовалъ какія либо личныя корыстныя цѣли. Первое утвержденіе жалобщика опровергается содержаніемъ, приговора палаты, правильность выводовъ коего въ семъ отношеніи не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., провѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Второе же указаніе жалобы не соответствуетъ условіямъ отвѣтственности соучастниковъ. По общему ученію о соучастіи въ преступленіи (рѣш. 1870 г. № 367; 1877 г. № 29 по д. Дульчича) лишь внѣшняя сторона преступленія одна для соучастниковъ, но внутренняя можетъ быть для каждаго иная: соучастникъ по данному преступленію долженъ содѣйствовать корыстнымъ дѣйствіямъ взяточника, но мотивомъ сего содѣйствія могутъ быть не только корысть, но и другія побужденія. Въ приговорѣ судебной палаты указано, что предварительное соглашеніе между Клембортомъ и Земляницынымъ вполне подтверждается обстоятельствами дѣла и показаніями свидѣтелей, и что между дѣйствіями обоихъ подсудимыхъ существовала столь тѣсная связь, что самое полученіе Земляницынымъ взятокъ и подарковъ въ большинствѣ случаевъ, осуществлялось лишь благодаря посредничеству Клемборта. Далѣе указаніе Клемборта, что учиненныя имъ дѣйствія должны быть разсматриваемы, какъ преступленіе дѣлающееся, лишено всякаго основанія,

такъ какъ въ данномъ случаѣ установлена не единая вина въ рядѣ дѣйствій, а учиненіе Клембортомъ разныхъ дѣйствій, вмѣщающихъ въ себѣ разные виды виновности, относящихся къ разнымъ потерпѣвшимъ и имѣющимъ разную квалификацію. Наконецъ, послѣднее указаніе жалобы Клемборта на неправильное примѣненіе къ нему 380 ст. улож., присужденіемъ его, Клемборта, къ наказанію, одинаковому съ главнымъ виновникомъ Земляничнымъ, тогда какъ по мнѣнію просителя „содѣйствовавшему мздоимству или лихоимству“, по буквальному тексту означенной статьи, наказаніе должно быть примѣнено „въ меньшей степени“, также не представляется уважительнымъ. Выраженіе, употребленное въ 380 ст. о меньшей степени наказанія соучастниковъ, не можетъ быть понимаемо буквально, ибо въ статьѣ сказано: „содѣйствовавшіе мздоимству или лихоимству подвергаются одинаковымъ съ ними (т. е. изобличенными въ мздоимствѣ или лихоимствѣ должностными лицами), хотя и въ меньшей степени наказаніямъ, какъ сообщники въ ихъ преступленіяхъ, на основаніи постановленій ст. 119 сего уложенія“, а въ 119 ст. улож. говорится, что „сообщники“, „по мѣрѣ содѣйствія“, „подлежатъ наказанію за преступленіе закономъ положенному“, и обязательное смягченіе на одну степень допускается только въ точно ст. 119 установленныхъ случаяхъ, но такихъ случаевъ или обстоятельствъ приговоромъ судебной палаты въ отношеніи подсудимаго Клемборта не установлено. Употребленное въ ст. 380 выраженіе, конечно, не можетъ означать и того, чтобы судъ, при назначеніи мѣры отвѣтственности взяточникамъ и лицамъ имъ содѣйствовавшимъ, во всякомъ случаѣ, безотносительно ко всѣмъ прочимъ, сопровождавшимъ ихъ дѣятельность обстоятельствамъ, назначалъ соучастникамъ меньшую мѣру. Несомнѣнно, что при примѣненіи ст. 380 судъ не только можетъ, но и обязанъ принять во вниманіе всѣ указанныя въ уложеніи основанія для опредѣленія мѣры виновности и отвѣтственности каждаго подсудимаго, а въ частности, напр. и правила о возвышеніи наказаній при совокупности (ст. 152 по прод. 1902 г.), а посему можетъ назначить и соучастнику высшую мѣру слѣдующаго по закону наказанія, если къ тому представятся основанія. *В. По кассационнымъ жалобамъ повѣреннаго подсудимыхъ Землянична и Бернадскаго.* Въ этихъ жалобахъ повѣренный подсудимыхъ, не касаясь части приговора по обвиненію Землянична и Бернадскаго по 372 ст. улож. въ виду признанія ими себя виновными въ полученіи подарковъ, въ означенной статьѣ предусмотрѣнныхъ, находитъ неправильнымъ приговоръ судебной палаты по настоящему дѣлу по невѣрному примѣненію карательнаго закона къ установленной виновности подсудимыхъ и по нарушенію 627, 766 и 797 ст. у. у. с. Процессуальныя нарушенія проситель усматриваетъ въ томъ, что приговоръ основанъ лишь на данныхъ предварительнаго слѣдствія; что письменныя показанія свидѣтелей, отобранныя отъ нихъ на предварительномъ слѣдствіи, читались на судѣ не послѣ перекрестнаго допроса, а непосредственно за допросомъ ихъ предсѣдателемъ; что въ приговорѣ допущены противорѣчія, несоответственная

оцѣнка и полное отсутствіе оцѣнки нѣкоторыхъ доказательствъ, а также несоотвѣтствіе сдѣланныхъ выводовъ съ принятыми основаніями. Сообразивъ означенныя жалобы съ подлиннымъ производствомъ и принимая во вниманіе, что изъ протокола судебного засѣданія, оставленнаго безъ замѣчаній, не видно, чтобы во время судебного по сему дѣлу слѣдствія были прочитаны какіе либо акты или показанія изъ предварительнаго слѣдствія, не подлежащія такому прочтенію; что судъ, оцѣнивая имѣющіяся по дѣлу доказательства по внутреннему убѣжденію, вправѣ предпочесть показаніе свидѣтеля на предварительномъ слѣдствіи показанію его на судѣ (рѣш. 1871 г. № 641 по д. Чиракидзе); что въ разсматриваемомъ приговорѣ съ достаточною подробностью приведены обстоятельства дѣла, выяснившіяся на судѣ; что о неправильности прочтенія показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей прежде перекрестнаго ихъ допроса не было сдѣлано защитой своевременно надлежащихъ заявленій, а потому согласно 909 ст. у. у. с., нарушеніе это не можетъ быть предметомъ кассационной жалобы (рѣш. 1882 г. № 1); что судъ не обязанъ излагать въ приговорѣ оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а только тѣхъ, которыя приняты въ основаніе приговора (рѣш. 1868 г. № 629 по д. Кольбрейфа; 1884 г. № 16 по д. Рогожина); что оцѣнка доказательства и правильность выводовъ изъ разсмотрѣнныхъ обстоятельствъ дѣла повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ; что противъ постановки вопросовъ о виновности подсудимыхъ защита не возражала, а указанія на отсутствіе въ установленныхъ судебною палатою дѣяніяхъ подсудимыхъ признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ тѣми законами подѣйствіе которыхъ эти дѣянія подводятся, опровергаются содержаніемъ приговора судебной палаты, изъ котораго видно, что къ установленной виновности по дѣлу Землянична и Бернадскаго карательные законы примѣнены правильно,— Правительствующій Сенатъ находитъ жалобы повѣреннаго подсудимыхъ Землянична и Бернадскаго не заслуживающими уваженія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: кассационныя жалобы Юдея Клемборта и повѣреннаго Александра Землянична и Алексѣя Бернадскаго, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

20.—1902 года сентября 30-го дня. По дѣлу казаковъ Дмитрія Чернова, Николая Плахова и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Люце, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Ростовскій на Дону съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Дмитрія Чернова и др., въ числѣ 8 человекъ, въ нарушеніи 25 іюль 1900 г. обязательнаго постановленія войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго о воспрещеніи въ водахъ рѣки Дона, ночнаго рыболовства, отмѣ-

нилъ приговоръ мирового судьи о наказаніи названныхъ лицъ на основаніи ст. 29 уст. о нак. и оправдалъ обвиняемыхъ, признавъ означенное обязательное постановленіе несогласнымъ съ закономъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, представленной въ мировой съѣздъ товарищемъ прокурора окружного суда, мѣстный станичный атаманъ, ходатайствуя объ отмініи приговора, за нарушеніемъ ст. 29 уст. о нак., 130 у. у. с. и 226, 228, 322, 421 и 422 ч. 1 т. II св. зак., объясняетъ, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 23 марта 1868 г. войсковому наказному атаману войска Донскаго присвоены права генераль-губернатора, упомянутое же обязательное постановленіе о воспрещеніи ночнаго рыболовства вполне соответствуетъ требованіямъ вышеприведенныхъ статей ч. I т. II св. зак. и Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1898 г. и 9 марта 1899 г. временнымъ правиламъ о рыболовствѣ на Дону.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязательныя постановленія, издаваемые на основаніи ст. 421 ч. 1 т. II св. зак., неисполненіе коихъ предусмѣтрѣно статьею 29 уст. о нак., не должны противорѣчить закону. Посему, при обсужденіи правильности заключенія мирового съѣзда объ отсутствіи въ дѣяніи обвиняемыхъ признаковъ проступка, караемаго ст. 29, необходимо имѣть въ виду, насколько соответствовало требованіямъ закона обязательное постановленіе, за неисполненіе коего обвиняемые были привлечены къ суду.—Дѣйствовавшими въ 1900 г. законоположеніями о рыбной ловлѣ на Дону являлись правила, установленныя Высочайше утвержденными 10 апрѣля 1898 г. и 9 марта 1899 г. положеніями комитета министровъ. По силѣ сихъ правилъ, рыболовство воспрещалось лишь съ 15 марта по 1 іюля, въ остальное же время ни днемъ, ни ночью не возбранялось. Измѣненіе этихъ постановленій, какъ утвержденныхъ Высочайшею властью, не могло быть допущено, на точномъ основаніи ст. 65 зак. осн., иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Иззятіе изъ сего общаго правила возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ самомъ законѣ предоставлено точно указанной въ ономъ власти изданіе, въ развитіе его или въ дополненіе, особыхъ постановленій. Такое иззятіе въ отношеніи времени дозволенной рыбной ловли допущено лишь новѣйшимъ закономъ о рыболовствѣ на Дону, воспослѣдовавшимъ позднѣе разрѣшенія настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ, а именно: Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1901 г. положеніемъ комитета министровъ. Въ п. 10 и прим. къ нему этого закона войсковому наказному атаману предоставлено право указанія и измѣненія нѣкоторыхъ запретныхъ сроковъ рыболовства. Въ виду сего въ настоящее время и притомъ единственно въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ 12 апрѣля 1901 г., могутъ быть издаваемы обязательныя постановленія мѣстнаго главнаго начальства, ограничивающія время дозволенной въ р. Донѣ рыбной ловли. Но и по этимъ правиламъ воспрещеніе ночной ловли

рыбы, внѣ сроковъ, указанныхъ въ п. 10 и прим. къ нему, не можетъ послѣдовать властью войскового наказнаго атамана и если бы, по мѣстнымъ условіямъ, такое ограниченіе вызывалось необходимостью, то на изданіе онаго предстояло бы испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе въ установленномъ порядкѣ. Признавая по симъ уваженіямъ приговоръ Ростовскаго на Дону мирового съѣзда правильнымъ и съ законами согласнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу атамана Елисаветовской станицы по настоящему дѣлу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

21. — 1902 года сентября 30-го дня. По дѣлу Ицъка Русецкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. фонъ-Резонъ).

Житель города Бендина, Петроковской губерніи, Ицкъ Кива Русецкій привлеченъ къ отвѣтственности по 1563 ст. тамож. устава за помѣшательство чинамъ Сосновицкой таможи въ отправленіи ихъ должности, выразившееся въ отказѣ снять шубу, которую означенные чины признали за приобретенную въ Пруссіи и подлежащую вслѣдствіе сего оплатѣ пошлиной по статьѣ тарифа 209 п. 3 лит. 6. Петроковскій 2 округа мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву начальника Радомскаго таможеннаго округа на оправдательный приговоръ гминнаго суда, нашель, что путемъ допроса свидѣтелей въ съѣздѣ установлено, что Русецкій, привезя изъ заграницы совершенно новую шубу, отказался снять съ себя таковую по требованію таможенныхъ чиновниковъ, чѣмъ оказалъ симъ послѣднимъ помѣшательство въ отправленіи ими обязанности службы, но безъ насилія, что къ такому поступку Русецкаго слѣдуетъ примѣнить 1 ч. 1563 ст. устава тамож., на основаніи коей и приговорилъ его къ денежному взысканію въ количествѣ 25 рубл., съ замѣной въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 5 сутокъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Русецкій объясняетъ, что такъ какъ онъ дозволилъ подвергнуть себя личному досмотру и только заявилъ, что не сниметъ съ себя шубы, не выразивъ при этомъ какими либо дѣйствіями активнаго ослушанія таможеннымъ чинамъ, то въ дѣйствіяхъ его нельзя усматривать проступка, предусмѣтрѣннаго въ 1 ч. 1563 ст. устава таможеннаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 1563 ст. уст. тамож. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ, предусматривая сопротивленіе таможеннымъ чинамъ и оказаніе имъ помѣшательства въ отправленіи должности, имѣетъ въ виду однакоже такое противодѣйствіе, которое ставитъ та-

моженных чиновъ въ невозможность исполнить лежащія на нихъ обязанности. Такимъ образомъ для наличности проступка, предусмотрѣннаго въ 1 ч. 1563 ст. тамож. уст., необходимо установить: 1) съ какою цѣлью и въ исполненіе какого именно постановленія таможен. устава было предъявлено къ извѣстному лицу требованіе, на которое оно отвѣчало отказомъ и 2) былъ ли этотъ отказъ такого свойства, что поставилъ таможенныхъ чиновъ въ невозможность исполнить ихъ обязанность по примѣненію къ провозимому предмету постановленій таможеннаго устава. Между тѣмъ по настоящему дѣлу мировой съѣздъ ограничился лишь признаніемъ, что Русецкій отказался снять шубу, не установивъ вовсе при какихъ обстоятельствахъ предъявлено ему это требованіе и была ли послѣдствіемъ его отказа невозможность исчислить слѣдующее съ него взысканіе пошлины. Такое неисполненіе требованій 130 и 170 ст. уст. угол. суд. лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣянію Русецкаго карательнаго закона, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Петроковскаго 2 округа мирового съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій 1 округа мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

22.—1902 года сентября 30-го дня. По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: 1) въ какихъ случаяхъ казаки Уральского казачьяго войска должны привлекаться къ ответственности за неправильное рыболовство въ войсковыхъ водахъ, по правиламъ о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій объ общественномъ хозяйствѣ Уральского казачьяго войска (прилож. къ ст. 57, прим. 2 уст. о нак.) и когда къ означенному проступку названныхъ казаковъ можетъ быть примѣнена ст. 29 того же устава и 2) какія орудія, употребленныя при неправильномъ ловѣ рыбы, слѣдуетъ, согласно п. 8 упомянутого приложения, признавать вредными и запрещенными, а слѣдовательно, подлежащими отобранію отъ виновныхъ и уничтоженію.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѡ. Люцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Обсудивъ означенные вопросы, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 29 уст. о наказ., какъ видно изъ нея содержанія, имѣетъ примѣненіе только къ тѣмъ случаямъ неисполненія законныхъ распоряженій правительственныхъ властей и общественныхъ учреждений, когда за данное нарушеніе не опредѣлено особаго наказанія въ томъ уставѣ. Въ виду сего представляется несомнѣннымъ, что когда дѣяніе виновнаго заключаетъ въ себѣ признаки одного изъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ приложеніи къ ст. 57 (прим. 2) уст. о нак., то виновный подлежитъ наказанію, въ семъ именно узаконеніи опредѣленному, и не можетъ быть подвергнутъ ответственности на основаніи ст. 29 уст. о нак. Что касается засимъ правила п. 8 упомянутого приложения, то

надо признать, что оно имѣетъ въ виду не всякое орудіе, употребляемое виновными при незаконной рыбной ловлѣ, но лишь такія орудія, которыя самимъ закономъ признаны вредными и которыхъ употребленіе воспрещено безусловно, т. е. хотя бы ловля производилась и въ дозволенное время, и съ соблюденіемъ прочихъ правилъ рыболовства. Къ такому заключенію приводитъ какъ буквальный смыслъ разсматриваемаго узаконенія, такъ и то обстоятельство, что по силѣ оного, отобранныя орудія не конфискуются, съ обращеніемъ вырученныхъ отъ ихъ проджи денегъ въ какой либо капиталъ указанный закономъ, но уничтожаются. Независимо сего, изъ отчета Государственнаго Совѣта за 1881 г. усматривается, что такой текстъ п. 8 вполне соотвѣтствуетъ соображеніямъ, на коихъ этотъ пунктъ основанъ, такъ какъ первоначально предполагалось установить конфискацію всѣхъ орудій рыболовля, захваченныхъ у виновнаго, но это вызвало возраженія, основанныя между прочимъ на томъ, что лишеніе виновнаго всѣхъ принадлежностей, коими онъ пользовался при незаконной ловлѣ рыбы, часто вело бы къ полному его раззоренію, и Государственный Совѣтъ, находя это замѣчаніе справедливымъ, положилъ измѣнить проектированное по сему предмету постановленіе. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить: по первому вопросу, что во всѣхъ случаяхъ, исчисленныхъ въ прилож. къ ст. 57 прим. 2 уст. о наказ., примѣняются эти постановленія, а не ст. 29 уст. о нак.; по второму вопросу, что подъ запрещенными орудіями, которыя подлежатъ отобранію по п. 8 должны быть понимаемы лишь такія, употребленія которыхъ при рыбной ловлѣ безусловно воспрещается.

23.—1902 года октября 15-го дня. По дѣлу кутцовъ Ицекъ Вайнштейна, Якуба Линденшата, мѣщанъ: Мошки Лютте, Моисья Пинкертъ, Шоула Темкина и Гильки Марковича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

По обвинительному акту прокурорскаго надзора, утвержденному въ установленномъ закономъ порядкѣ, были преданы суду Могилевскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей Горецкій мѣщанинъ Израиль Симкинъ, Витебскій мѣщанинъ Израиль Серебринъ, Буйническіе, Могилевскаго уѣзда, мѣщане Якубъ Меренгольцъ, Пинхусъ Лютте, Княжицкій, Могилевскаго уѣзда, мѣщанинъ Хаймъ Линденшатъ, Дубровинскій, Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Гиля Кримеръ, Ляднянскій, Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Абрамъ Гусинскій-Крапивверъ, Баевскій, Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Хаймъ Пинкертъ, рядовой 85 пѣхотнаго Выборгскаго полка Юсель Серебринъ, Варшавскій 2 гильдіи купецъ Якубъ Линденшатъ, Варшавскіе мѣщане Ицекъ Вайнштейнъ, Мошекъ Лютте, Мошка Пинкертъ, Роднянскій, Оршанскаго Угол. 1902 г.

уѣзда мѣщанинъ Гилька Марковичъ, Любанскій, Оршанскаго уѣзда, мѣщанинъ Шоуль Темкинъ, Хиславичскій, Мстиславскаго уѣзда, мѣщанинъ Мейеръ Тайцландъ и Витебскій мѣщанинъ Шмуила Угорицъ, по обвиненію ихъ: 1) Симкина во 1 въ томъ, что онъ въ 1898 году, въ г. Могилевѣ, составилъ подложное свидѣтельство отъ имени Ранненбургскаго, Рязанской губерніи, уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 10 октября 1898 г. о составѣ семейства Княжицкаго мѣщанина Хаима-Лейбы Линденшата съ цѣлью освобожденія Линденшата отъ военной службы, во 2, въ томъ, что въ призывъ 1897 года, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Гили Кримера, подыскалъ и представилъ въ Горецкое по воинской повинности присутствіе, вмѣсто Кримера, другое лицо, которое и было принято въ военную службу; 2) Израиль Серебринъ во 1, въ томъ, что, получивъ отъ Симкина упомянутое выше, завѣдомо для него подложное свидѣтельство, 24 октября 1898 года, въ м. Шкловѣ, представилъ таковое при подложномъ же прошеніи отъ имени Линденшата, имъ же, Серебринымъ, составленномъ, черезъ Княжицкаго мѣщанскаго старосту въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, съ цѣлью освобожденія Линденшата отъ военной службы, во 2, тотъ же Серебринъ въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы Гусинскаго-Крапивнера подыскалъ и представилъ въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе 24 октября 1898 г. въ м. Шкловѣ, другое лицо, одержимое грыжею и потому негодное къ поступленію въ войска; въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Ицки Дусовица, 24 октября 1898 года, вмѣсто Дусовица, представилъ въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе брата своего Иоселя Серебринна, и въ томъ, что съ цѣлью полученія для брата своего Иоселя льготы по отбытію воинской повинности, 5 октября 1898 г. въ г. Могилевѣ, представилъ вмѣсто себя въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе страдающаго грыжею отца своего Менделя Серебринна для освидѣтельствованія въ способности къ труду; сверхъ сего тѣ же Симкинъ и Серебринъ въ томъ, что по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы призванныхъ въ 1898 году по Могилевскому уѣзду мѣщанъ Хаима Линденшата, Якуба Меренгольца, Пинхуса Лютте, Мойсея Вайнштейна и Абрама Пинкерта подыскали другихъ лицъ съ физическими болѣзнями, препятствовавшими поступленію въ войска и 24 октября 1898 года, въ м. Шкловѣ, представили ихъ вмѣсто Меренгольца, Лютте и Вайнштейна въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе во время приѣма новобранцевъ; за Линденшата же явился въ то же присутствіе самъ Израиль Серебринъ, а вмѣсто отца Пинкерта, подлежащаго освидѣтельствованію въ способности къ труду, они представили въ томъ же присутствіи въ м. Бѣлыничахъ 15 октября 1898 года, другое лицо, страдающее грыжею; 3) Хаимъ Линденшатъ; 4) Якубъ Меренголецъ, 5) Пинхусъ Лютте и 6) Хаимъ Пинкертъ въ томъ, что призванные въ 1898 году къ отбытію воинской повинности и завѣдомо поль-

зуясь обманными дѣйствіями Симкина по освобожденію ихъ отъ военной службы, не явились къ вынудію жребія въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, а Пинкертъ, хотя и явился лично въ Горецкое присутствіе, но незаконно получилъ льготу перваго разряда; 7) Якубъ Линденшатъ, 8) Ицка Вайнштейнъ, 9) Мошекъ Лютте и 10) Мошка Пинкертъ въ томъ, что путемъ денежнаго вознагражденія склонили Израила Симкина къ незаконному освобожденію названныхъ выше сыновей ихъ отъ исполненія воинской повинности, зная что такое порученіе Симкинъ можетъ исполнить только посредствомъ какихъ либо обманныхъ дѣйствій, каковыя дѣйствія и были выполнены Симкинымъ; 11) Марковичъ, 12) Темкинъ, 13) Угорицъ и 14) Тайцландъ въ томъ, что по уговору съ Израилемъ Серебринымъ, съ цѣлью освобожденія названныхъ выше лицъ отъ военной службы, первые трое явились въ Могилевское по воинской повинности присутствіе, 24 октября 1898 г. въ м. Шкловѣ, къ вынудію жребія, Марковичъ вмѣсто Лютте, Темкинъ вмѣсто Вайнштейна, Угорицъ вмѣсто Меренгольца, а Тайцландъ, 15 октября, въ то же присутствіе въ м. Бѣлыничахъ, вмѣсто Мошки Пинкерта, подлежащаго освидѣтельствованію въ способности къ труду; 15) Иосель Серебринъ въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Ицки Дусовица, 24 октября 1898 года въ м. Шкловѣ, по соглашенію съ братомъ своимъ Израилемъ, явился вмѣсто Дусовица въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе къ вынудію жребія; 16) Гусинскій-Крапивнеръ въ томъ, что призванный къ исполненію воинской повинности по Могилевскому уѣзду и завѣдомо пользуясь обманными дѣйствіями Израила Серебринна по освобожденію его отъ военной службы, онъ 24 октября 1898 г. не явился къ вынудію жребія въ Могилевское по воинской повинности присутствіе и 17) Кримеръ въ томъ, что призванный къ исполненію воинской повинности въ 1897 году и завѣдомо пользуясь обманными дѣйствіями Симкина по освобожденію отъ военной службы не явился своевременно къ вынудію жребія. Рассмотрѣвъ это дѣло въ отношеніи всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ, за исключеніемъ двухъ, скрывшихся отъ суда—Хаима Линденшата и Иоселя Серебринна, въ судебномъ засѣданіи Могилевскаго окружнаго суда, присяжные засѣдатели на предложенные имъ въ нижеслѣдующей редакціи вопросы дали слѣдующіе отвѣты: на вопросъ 1. Доказано ли, что вмѣсто призванныхъ въ 1898 г. къ отбытію воинской повинности Княжицкаго мѣщанина Хаима Лейбы Якубова Линденшата, 24 октября того же года, въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе явилось другое лицо и представило подложное свидѣтельство Ранненбургскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объ его семейномъ положеніи, съ цѣлью освобожденія названнаго Линденшата, отъ воинской повинности? Отвѣтъ: Доказано. На вопросъ 2. Если преступленіе, описанное въ первомъ вопросѣ доказано, то виновенъ ли подсудимый Горецкій мѣщанинъ Израиль-Ицка Генуховъ Симкинъ, 47 лѣтъ, въ томъ, что въ 1898 г., въ г. Могилевѣ губернскомъ составилъ

означенное въ первомъ вопросѣ подложное свидѣтельство отъ имени Ранненбургскаго, Рязанской губ., уѣзднаго полицейскаго управления отъ 10 октября того же года за № 73, о составѣ семейства Княжицкаго мѣщанина Хаима Лейбы Линденшата, съ цѣлью освобожденія послѣдняго отъ военной службы? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 3, Если преступленіе, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Витебскій мѣщанинъ Израиль Менделевъ-Янкелевъ Серебринъ, 31 г., въ томъ, что получивъ отъ другаго лица означенное въ первомъ вопросѣ свидѣтельство, онъ 24 октября 1898 г. въ м. Шкловѣ, представилъ таковое, какъ завѣдомо подложное, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, съ цѣлью освобожденія Хаима Лейбы-Линденшата отъ военной службы, въ силу каковаго свидѣтельства Хаиму Линденшату и была предоставлена льгота перваго разряда? Отвѣтъ: Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. 4, Если преступленіе, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Варшавскій 2 гильдіи купецъ Якубъ (Яковъ) Израилевъ Линденшатъ, 45 лѣтъ, въ томъ, что путемъ денежнаго вознагражденія склонилъ другое лицо къ совершенію обманныхъ дѣйствій, съ цѣлью освобожденія сына своего Хаима-Лейбы Линденшата отъ исполненія воинской повинности, не опредѣливъ точно, въ чемъ должны выразиться эти обманныя дѣйствія, вслѣдствіе каковаго соглашенія и были совершены описанныя въ первомъ вопросѣ обманныя дѣйствія? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 5, Доказано ли, что вмѣсто призывавшагося въ 1898 году къ отбыванію воинской повинности сына Варшавскаго мѣщанина Моисея Ицкова Зеликова Вайнштейна, 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ, въ Могилевское по воинской повинности присутствіе для вынута жребія, съ цѣлью освобожденія его, Вайнштейна, отъ военной службы, явилось другое лицо, назвавшееся Моисеемъ Вайнштейномъ съ физическимъ недостаткомъ, препятствовавшимъ поступленію въ войска? Отвѣтъ: Да, доказано. 6, Если преступленіе, описанное въ пятомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли помянутый Израиль-Ицка Генуховъ Симкинъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы призывавшагося въ 1898 г. мѣщанина Моисея Вайнштейна, онъ подыскалъ и представилъ 24 октября того же года, въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе вмѣсто Вайнштейна другое лицо, именующееся Вайнштейномъ, съ физическою болѣзною, препятствовавшею поступленію въ войска, которое и было допущено къ вынута жребія за названнаго Вайнштейна? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 7, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ Янкелевъ Серебринъ въ преступленіи, описанномъ въ шестомъ вопросѣ? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 8, Виновенъ ли Любянскій, Оршанскаго уѣзда, мѣщанинъ Шоулъ Берковъ Темкинъ, 28 лѣтъ, въ томъ, что по уговору съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія мѣщанина Моисея Вайнштейна отъ военной службы, вмѣсто послѣдняго явился въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ, подъ именемъ Моисея Вай-

штейна, къ вынута жребія, чѣмъ и выразилъ необходимое пособничество? Отвѣтъ: Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. 9, Если преступленіе, описанное въ пятомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Варшавскій 2 гильдіи купецъ Ицка-Зеликъ Нехелевевъ Вайнштейнъ, 62 лѣтъ, въ томъ, что путемъ денежнаго вознагражденія склонилъ другое лицо къ совершенію описанныхъ въ пятомъ вопросѣ обманныхъ дѣйствій, каковыя дѣйствія тѣмъ лицомъ и были совершены? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 10, Доказано ли, что вмѣсто призывавшагося въ 1898 году къ отбытію воинской повинности мѣщанина Пинхуса Шимона Мошкова Левикова Лютте, 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, для вынута жребія, съ цѣлью освобожденія его, Пинхуса Лютте, отъ военной службы, явилось другое лицо, назвавшееся Пинхусомъ Лютте и съ физическими недостатками, препятствовавшими поступленію въ военную службу? Отвѣтъ: Да, доказано. 11, Если преступленіе, описанное въ десятомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли названный Израиль Ицка Генуховъ Симкинъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы призывавшагося въ 1898 г. по Могилевскому уѣзду мѣщанина Пинхуса Лютте, онъ подыскалъ и представилъ 24 октября того же года, въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, вмѣсто Лютте, другое лицо, именующееся Пинхусомъ Лютте, съ физическою болѣзною, препятствовавшею поступленію въ войска, которое и было допущено къ вынута жребія за названнаго Лютте? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 12, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ Янкелевъ Серебринъ въ преступленіи, описанномъ въ одиннадцатомъ вопросѣ? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 13, Виновенъ ли Руднянскій, Оршанскаго уѣзда, мѣщанинъ Гилька Лейбовъ Марковичъ, 26 лѣтъ, въ томъ, что по уговору съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія помянутаго мѣщанина Пинхуса Шимона Лютте отъ военной службы, вмѣсто него явился подъ именемъ Лютте въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ, къ вынута жребія, чѣмъ и выразилъ необходимое пособничество? Отвѣтъ: Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. 14, Виновенъ ли мѣщанинъ Буйничскаго общества, Могилевскаго уѣзда, Пинхусъ Шимонъ-Мошковъ Левиковъ Лютте, 19 лѣтъ, въ томъ, что призванный въ 1897 году къ отбытію воинской повинности, завѣдомо пользуясь тѣмъ, что съ цѣлью освобожденія его отъ военной службы, предприняты и совершены другимъ лицомъ обманныя дѣйствія, но не зная способа совершенія таковыхъ дѣйствій, онъ 24 октября того же года не явился въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствія къ вынута жребія? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. 15, Если преступленіе, описанное въ десятомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Варшавскій мѣщанинъ Мошекъ Левекъ Пинхусовъ Лютте, 68 лѣтъ, въ томъ, что путемъ денежнаго вознагражденія склонилъ другое лицо къ совершенію описанныхъ въ одиннадцатомъ вопросѣ обманныхъ дѣйствій, каковыя дѣйствія тѣмъ лицомъ

и были совершены? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 16, Доказано ли, что съ цѣлью освобожденія мѣщанина Хаима Абрама Мошеова Пинкертъ отъ военной службы, вмѣсто подлежавшаго освидѣтельствуванію въ способности къ труду отца послѣдняго Мошека Пинкертъ, 15 октября 1898 г. въ м. Бѣлыничахъ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, представлено было другое лицо, именовавшееся Мошекомъ Пинкертомъ, страдающее грыжею, вслѣдствіе каковыхъ обманныхъ дѣйствій, названный Хаимъ Пинкертъ и получилъ льготу перваго разряда? Отвѣтъ: Да, доказано. 17, Если преступленіе, описанное въ шестнадцатомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли помянутый Израиль-Ицка Генуховъ Симкинъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Хаима-Абрама Пинкертъ, вмѣсто подлежавшаго освидѣтельствуванію въ способности къ труду отца послѣдняго Мошека Пинкертъ, 15 октября 1898 г. въ м. Бѣлыничахъ, представилъ въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе другое лицо, назвавшееся Мошекомъ Пинкертомъ, страдающее грыжею, вслѣдствіе каковыхъ обманныхъ дѣйствій названный Хаимъ Пинкертъ и получилъ льготу перваго разряда? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 18, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ Янкелевъ Серебринъ въ преступленіи, описанномъ въ семнадцатомъ вопросѣ? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 19, Виновенъ ли Хиславичскій, Мстиславскаго уѣзда, мѣщанинъ Мееръ Лейба Мордуховъ Тайцланъ, 24 лѣтъ, въ томъ, что по уговору съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія отъ военной службы помянутаго Хаима-Абрама Пинкертъ, явился 15 октября 1898 г., въ м. Бѣлыничахъ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, вмѣсто отца послѣдняго Мошека Пинкертъ, подлежавшаго освидѣтельствуванію въ способности къ труду, подъ именемъ Мошека Пинкертъ, какъ страдающій болѣзнию, признанъ неспособнымъ къ труду, вслѣдствіе чего Хаиму Пинкертъ предоставлена присутствіемъ льгота перваго разряда, чѣмъ и выразилъ необходимое пособничество? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. 20, Виновенъ ли рядовой 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка, изъ Горецкихъ мѣщанъ Хаимъ-Абрамъ Мошековъ Пинкертъ, 22 лѣтъ, въ томъ, что призванный въ 1898 г. къ отбытію воинской повинности, хотя и явился въ Горецкое уѣздное по воинской повинности присутствіе для вынутаго жребія, но завѣдомо воспользовавшись тѣмъ, что для полученія льготы было освидѣтельствовано въ Могилевскомъ присутствіи другое лицо, вмѣсто его отца, страдающее грыжею, получилъ льготу перваго разряда? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. 21, Если преступленіе, описанное въ шестнадцатомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Варшавскій мѣщанинъ Мошекъ Шлемовъ Пинкертъ, 46 лѣтъ, въ томъ, что путемъ денежнаго вознагражденія склонилъ другое лицо къ совершенію описанныхъ въ томъ вопросѣ обманныхъ дѣйствій, каковыя дѣйствія тѣмъ лицомъ и были совершены? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 22, Виновенъ ли помянутый подсудимый Израиль Ицка Генуховъ Симкинъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія отъ

военной службы призывавшагося въ 1898 г. по Могилевскому уѣзду мѣщанина Якуба Меренгольца, подыскалъ и представилъ 24 октября того же года въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, вмѣсто Якуба Меренгольца, другое лицо, именуемое Меренгольцомъ, съ физическою болѣзнию—грыжею, препятствовавшее поступленію въ войска? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 23, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ-Янкелевъ Серебринъ въ преступленіи, описанномъ въ двадцать второмъ вопросѣ? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 24, Виновенъ ли подсудимый Витебскій мѣщанинъ Шмуила Зальманъ Берковъ Угориць, онъ же Угорець, 22 лѣтъ, въ томъ, что по уговору съ другимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія помянутаго Якуба Меренгольца отъ военной службы, вмѣсто послѣдняго, явился 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе къ вынутаго жребія, подъ именемъ Якуба Меренгольца? Отвѣтъ: Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. 25, Виновенъ ли Буйничскій, Могилевскаго уѣзда, мѣщанинъ Якубъ Лейзеровъ Меренголецъ, 20 лѣтъ, въ томъ, что призванный въ 1898 г. къ отбытію воинской повинности, завѣдомо пользуясь тѣмъ, что для освобожденія его отъ военной службы, другимъ лицомъ были предприняты и совершены обманные дѣйствія, но не зная способа совершенія таковыхъ дѣйствій, онъ 24 октября того же года, не явился въ Могилевское по воинской повинности присутствіе къ вынутаго жребія? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. 26, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ-Янкелевъ Серебринъ въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Берки Гусинскаго-Крапивнера, онъ представилъ вмѣсто Крапивнера, 24 октября 1898 г. въ м. Шкловѣ, въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе другое лицо, подъ именемъ Берки Крапивнера, одержимое грыжею, вслѣдствіе каковыхъ обманныхъ дѣйствій Берка Крапивнеръ и не былъ принятъ въ военную службу? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 27, Виновенъ ли Лядванскій, Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Абрамъ Берка Пахмановъ Гусинскій Крапивнеръ, 19 лѣтъ, въ томъ, что призванный въ 1898 году къ отбытію воинской повинности по Могилевскому уѣзду, завѣдомо пользуясь тѣмъ, что для освобожденія его отъ военной службы, другимъ лицомъ были предприняты и совершены обманные дѣйствія, но не зная способа совершенія таковыхъ дѣйствій, онъ 24 октября того же года не явился въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе къ вынутаго жребія? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. 28, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ Янкелевъ Серебринъ въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Ицки Беркова Дусовица, вмѣсто сего послѣдняго представилъ 24 октября 1898 г., въ м. Шкловѣ въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе другое лицо, подъ именемъ Дусовица, которое по вынутаго жребія и принято въ военную службу? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 29, Виновенъ ли помянутый Израиль Менделевъ Янкелевъ Серебринъ въ томъ, что съ цѣлью полученія для брата своего Юселя Серебринъ льготы по отбытію воинской повинности

5 октября 1898 г., въ г. Могилевъ губ., представилъ въ Могилевское уѣздное по воинской повинности присутствіе, для освидѣтельствования въ способности къ труду, за себя отца ихъ Менделя Серебряна, страдающаго грыжею, который и былъ признанъ не способнымъ къ труду? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 30, Виновенъ ли помянутый подсудимый Израиль Ицко Генуховъ Симкинъ въ томъ, что въ призывъ 1897 г. съ цѣлью освобожденія отъ военной службы мѣщанина Гиля Кримера, представилъ въ Горецкое по воинской повинности присутствіе, вмѣсто Кримера, другое лицо, которое и было принято въ военную службу? Отвѣтъ: Да, виновенъ. 31, Виновенъ ли Дубровинскій Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Гиля Мошевъ Кримеръ, 22 лѣтъ, въ томъ, что призванный къ отбытію воинской повинности въ 1897 г., завѣдомо пользуясь тѣмъ, что для освобожденія его отъ военной службы другимъ лицомъ предприняты и совершены обманныя дѣйствія, но не зная способа совершенія таковыхъ дѣйствій, онъ не явился въ Горецкое по воинской повинности присутствіе къ вынутію жребія? Отвѣтъ: Нѣтъ, не виновенъ. Обсудивъ послѣдствія такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ нашель, что дѣянія, въ которыхъ признаны виновными подсудимые Симкинъ и Серебрянъ по признакамъ своимъ составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. ст. 1 ч. 294, 511 и 515 ул. о нак., дѣянія, въ коихъ признаны виновными Линденшатъ, Вайнштейнъ, Мошекъ Лютте, Мошекъ Пинкертъ, Темкинъ и Марковичъ предусмотрѣны 511 и 515 ст. улож. о нак. и наказуемы для каждаго изъ нихъ, на основаніи 1 прил. къ 8 ст. воин. уст., по 1 степ. 38 ст., причемъ для первыхъ четырехъ и по 120 ст. улож., а для послѣднихъ двухъ и по 121 ст. улож. о нак. Примѣняя это наказаніе къ указаннымъ подсудимымъ въ отдѣльности для каждаго, судъ призналъ справедливымъ, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ мѣру наказанія, указаннымъ въ 4 п. 134 ст. въ силу 135 ст. улож., а въ отношеніи къ подсудимымъ Темкину и Марковичу и 828 ст. у. у. с., въ виду даннаго имъ снисхожденія, принявъ для послѣднихъ двухъ во вниманіе и увеличивающее вину ихъ обстоятельство, указанное въ 10 п. 129 ст. ул. о нак., понизить таковое наказаніе на двѣ степени и назначить его по 3 степ. 38 ст. ул. о нак. въ высшей мѣрѣ; преступное же дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ Угорицъ составляетъ не необходимое пособничество, предусмотрѣнное ст. 511 и 515 улож. А посему и опредѣлил: подсудимыхъ Симкина и Серебряна по лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ отдать въ арестантскія отдѣленія Симкина на 1½ года, а Серебряна на 1 годъ, подсудимыхъ Линденшата, Вайнштейна, Мошека Лютте, Мошека Пинкерта, Темкина и Марковича заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца каждаго, подсудимаго Угорица подвергнуть аресту при полиціи на два мѣсяца, а подсудимыхъ Пинхуса Лютте, Меера Тайцланда, Якуба Меренгольца, Абрама Крапивнера, Гиля Кримера и Хайма Пинкерта признать по суду оправданными. На этотъ приговоръ осужденные Пинкертъ, Темкинъ и Марковичъ и повѣренные осужденныхъ Лютте, Вайнштейна и Линден-

шата принесли кассационныя жалобы. Въ жалобѣ повѣреннаго Лютте, къ которой присоединились повѣренные Вайнштейна и Линденшата, указывается на то, что судъ, при постановкѣ вопросовъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство этого повѣреннаго о включеніи въ 10 вопросъ отмѣтки времени рожденія Пинхуса Лютте, сына обвиняемаго, каковая дата, по мнѣнію повѣреннаго, давала бы право ссылаться на негодность объекта преступленія, и также оставлено безъ удовлетворенія ходатайство объ исключеніи изъ того же и остальныхъ вопросовъ фразы: „съ физическими недостатками, препятствующими поступленію въ военную службу“ тогда какъ, по мнѣнію того же повѣреннаго, физическіе недостатки могли имѣть значеніе лишь въ моментъ освидѣтельствования новобранца въ годности къ военной службѣ, но до этого момента въ настоящемъ дѣлѣ и не доходило. Въ этомъ усматривается нарушеніе 751 и 763 ст. уст. угол. суд. Далѣе указывается, что въ вопросахъ 10, 11, 12 и 13, которыми обусловлены отвѣтственность Лютте, въ той редакціи, въ которой они предложены присяжнымъ засѣдателямъ, не содержится признаковъ какого либо преступленія, что въ вопросѣ 13, о Марковичѣ не сказано, что онъ страдалъ какимъ либо физическимъ недостаткомъ, препятствовавшимъ поступленію его въ войска, такимъ образомъ, Марковичъ, явившись къ вынутію жребія вмѣсто Лютте, совершилъ дѣяніе безразличное, а посему и подстрекатели его не могутъ быть обвинены ни въ чемъ, что если дѣяніе физическаго виновника остановилось на вынутіи жребія, то трудно видѣть въ немъ что либо большее, чѣмъ приготовленіе къ преступленію, или покушеніе, оставленное добровольно, между тѣмъ судъ, въ нарушеніе 757 ст. у. у. с., не поставилъ вопроса о степени приведенія умысла въ исполненіе. Въ жалобѣ повѣреннаго Вайнштейна также указывается на отсутствіе состава преступленія въ дѣяніи, вмѣненномъ Вайнштейну, въ виду того, что Вайнштейнъ по оглашеннымъ на судѣ документамъ и метрическому свидѣтельству, въ 1898 г. имѣлъ лишь 17 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а слѣдовательно въ 1898 г. не подлежалъ призыву къ отбытію воинской повинности; что всѣ дѣйствія, направленные къ уклоненію отъ воинской повинности, совершенныя до наступленія этого времени, будутъ составлять приготовленіе или покушеніе; что явившійся въ воинское присутствіе за Моисея Вайнштейна Темкинъ жребія не вынималъ и освидѣтельствуванію не подвергался. Далѣе въ этой жалобѣ указывается на тотъ же отказъ суда въ дополненіи 5 вопроса отмѣткою о лѣтахъ и объ исключеніи изъ этого вопроса словъ о физическихъ недостаткахъ, причемъ повѣренный объясняетъ, что ссылка суда на то, что о лѣтахъ Моисея Вайнштейна упоминается въ другихъ вопросахъ, фактически не вѣрна. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Вайнштейна и Линденшата говорится, что въ 4 вопросѣ, касающемся виновности Линденшата, не установлено, какія изъ дѣйствій, описанныхъ въ первомъ вопросѣ, совершены не только по его настоянію, но даже съ его вѣдома и согласія и нѣтъ никакихъ указаній какія наступили послѣдствія отъ обманныхъ дѣйствій. Если въ 3 вопросѣ говорится о томъ, что

вслѣдствіе явки Серебряна подѣ именемъ Раненбургскаго мѣщанина Хаима Линденшата была предоставлена послѣднему льгота перваго разряда, то далѣе ничего не сказано воспользовался ли Линденшатъ, сынъ Варшавскаго купца, этою льготою; между тѣмъ, ходатайство защиты Линденшата объ указаніи въ вопросѣ возраста Хаима Линденшата и болѣе точномъ обозначеніи обманнхъ дѣйствій, судомъ не уважено. По смыслу 515 ст. улож. къ означенному въ той статьѣ преступному дѣянію примѣнимы общія начала уложенія о степени приведенія въ исполненіе злаго умысла; между тѣмъ судомъ не постановлено вопросовъ, точно опредѣляющихъ на какой стадіи развитія и осуществленія остановился преступный умыселъ, какія были послѣдствія и доведено ли преступленіе до конца. Въ отношеніи свойства пособничества, и въ отношеніи того, что можетъ по закону составлять обманъ наказуемый какъ средство избавиться отъ воинской повинности, предсѣдательствующимъ въ его заключительномъ словѣ присяжнымъ засѣдателямъ не было сказано ничего. Подсудимый Пинкертъ въ кассационной своей жалобѣ прежде всего указываетъ на то, что судомъ, въ касающемся его 16 вопросѣ, было допущено существенное противорѣчіе, выразившееся въ томъ, что судъ, поставивъ вопросъ, начинающійся словами: доказано ли, что были совершены обманнхъ дѣйствія съ цѣлью освобожденія Хаима Пинкерта отъ военной службы, закончилъ этотъ вопросъ не тѣмъ, что эта цѣль была достигнута, а тѣмъ, что Хаимъ Пинкертъ получилъ льготу перваго разряда, каковыя понятія, по мнѣнію жалобщика, не тождественны. Въ заключительной рѣчи предсѣдательствующій, не смотря на сложность построенія устава о воинской повинности, не озаботился о точномъ и опредѣленномъ уясненіи присяжнымъ засѣдателямъ постановленій этого устава, имѣющихъ прямое отношеніе къ настоящему процессу. По точному смыслу 515 ст. ул. о нак. слѣдуетъ заключить, что статья эта должна быть примѣнена лишь къ тѣмъ обвиненнымъ, виновность которыхъ признана и установлена въ разговорѣ къ уклоненію отъ воинской повинности лицъ, долженствующихъ отбыть эту повинность, въ пособничествѣ имъ и укрывательствѣ ихъ, между тѣмъ, какъ статья эта, примѣнена къ нему, хотя, судя по 16 и 21 вопросу, слѣдуетъ заключить, что онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что будто бы склонилъ къ чему то Симкина, Серебряна или Тайцланда, лицъ, не обязанныхъ къ отбытію воинской повинности. По существующимъ правиламъ освидѣтельствованіе къ трудоспособности должно быть производимо послѣ утвердительнаго разрѣшенія вопроса о правильности призыва даннаго лица въ данномъ году и при томъ должно быть производимо въ томъ же присутствіи; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что Хаимъ Пинкертъ былъ освидѣтельствованъ въ Горенкомъ уѣздномъ по воинскимъ дѣламъ присутствіи лишь 23 октября 1898 г., тогда какъ 15 октября 1898 г. по частной инициативѣ Симкина, въ Могилевскомъ по воинской повинности присутствіи подѣ именемъ его, жалобщика, было уже освидѣтельствовано въ трудоспособности какое то лицо, страдающее грыжею. Сверхъ сего, судомъ было допущено и нарушеніе судопроизводственныхъ правилъ, а именно:

списокъ судей и присяжныхъ засѣдателей не былъ врученъ ему, Пинкертъ; результатомъ этого было то, что въ составъ присяжныхъ засѣдателей попалъ нѣкто Павловскій, который, какъ оказалось впоследствии, былъ личнымъ секретаремъ одного изъ главныхъ свидѣтелей обвиненія, исправника Родіонова, собрать о немъ свѣдѣнія и отвести его, подсудимый, не получивъ списка, не могъ. Далѣе, свидѣтели уже допрошенные, приходили въ сношеніе со свидѣтелями еще не допрошенными. Подсудимые Темкинъ и Марковичъ, въ принесенныхъ ими кассационныхъ жалобахъ указываютъ на неправильное опредѣленіе имъ наказанія по 3 степ. 38 ст. улож. о нак., такъ какъ оба они рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны заслуживающими снисхожденія, кромѣ этого Темкинъ полагаетъ, что и самое опредѣленіе ему наказанія и привлеченіе къ отвѣтственности неправильны, такъ какъ онъ никакого проступка не сдѣлалъ, ибо въ законѣ не содержится запрещенія брать жребій за другаго, а Марковичъ находитъ, что судъ нарушилъ 751 и 754 ст. у. у. с., выдѣливъ вопросъ о фактѣ изъ вопроса о виновности безъ всякаго требованія сторонъ и основаній. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній подсудимые ходатайствуютъ или прекратить производство настоящаго дѣла за отсутствіемъ въ немъ признаковъ преступленія, или отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда или, наконецъ, отмѣнить приговоръ суда. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу видно, что удаляя вызванныхъ по сему дѣлу свидѣтелей въ особую комнату, предсѣдательствующій поручилъ судебному разсылному принять мѣры къ воспрепятствованію свидѣтелямъ стачки между собою; что списокъ присяжныхъ, согласно 654 ст. у. у. с., былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, что защитниками, по соглашенію съ подсудимыми, отведены трое присяжныхъ; что Куперникъ (защитникъ Лютте) просилъ въ 10 вопросѣ послѣ словъ: „съ цѣлью освобожденія его, Пинхуса Лютте“, добавить слова: „родившагося 21 іюля 1879 г.“ и исключить изъ конца того же вопроса слова: „и съ физическими недостатками, препятствовавшими поступленію въ военную службу“, въ виду того, что за Пинхуса Лютте къ освидѣтельствованію никто не явился и свидѣтельствованъ не былъ, а слѣдовательно, о физическомъ недостаткѣ присутствію тогда и не было еще извѣстно; что Кизиловъ (защитникъ Линденшата) просилъ въ первомъ вопросѣ, послѣ словъ: „Хаима Лейбы Якубова Линденшата“ добавить: „родившагося 7 мая 1881 г.“, а въ четвертомъ вопросѣ указать точнѣе въ чемъ именно состояли обманнхъ дѣйствія; Ледницкій (защитникъ Вайнштейна) просилъ въ пятомъ вопросѣ, послѣ словъ: „съ цѣлью освобожденія Вайнштейна“, прибавить: „родившагося 24 апрѣля 1881 г.“ и исключить въ концѣ того же вопроса слова: „съ физическимъ недостаткомъ, препятствовавшимъ поступленію въ войска“, въ виду соображеній, высказанныхъ защитникомъ Куперникомъ; что судъ, по выслушаніи словеснаго заключенія прокурора, постановилъ: ходатайства защитника Куперника, Кизилова и Ледницкаго, объ указаніи въ 10, 1 и 5 вопросахъ о времени рожденія,

Ліотте, Линденшата и Вайнштейна оставить безъ послѣдствій, въ виду того, что вторичное указаніе времени рожденія ихъ не имѣетъ значенія и такъ какъ возрастъ ихъ обозначенъ въ вопросахъ по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ; равнымъ образомъ оставить безъ послѣдствій и ходатайство защитника Кизилова о болѣе, по его мнѣнію, точномъ обозначеніи въ четвертомъ вопросѣ обманнхъ дѣйствій, такъ какъ редакція этого вопроса вполне соответствуетъ обстоятельствамъ дѣла, выясненнымъ судебнымъ слѣдствіемъ; точно также оставить безъ послѣдствій и ходатайство защитниковъ Куперника и Ледницкаго объ исключеніи изъ десятого и пятого вопросовъ, указанныхъ ими словъ, какъ лишенное законныхъ основаній, въ виду того, что редакція этихъ вопросовъ вполне согласна съ обстоятельствами дѣла; что предсѣдательствующій сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ заключительную рѣчь согласно требованію 801—804 ст. ст. у. у. с. и объяснилъ имъ правила, указанные въ 805, 807, 809—815 ст. того же уст. Сверхъ сего изъ дѣла видно, что Мошекъ Пинкертъ особымъ прошеніемъ, поданнымъ въ судъ, просилъ судъ удостовѣрить сношеніе нѣкоторыхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей съ еще недопрошенными, ссылаясь, что сношеніе это было замѣчено членомъ суда Рыбаковымъ; судъ, по разслѣдованіи этого заявленія, — опредѣлилъ удостовѣрить, что такое разслѣдованіемъ не подтвердилось; что изъ дѣла видно, что списокъ судей и присяжныхъ засѣдателей Пинкертъ врученъ не былъ и что въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, разрѣшающихъ настоящее дѣло, находился личный дворянинъ Павловскій, который исполнялъ обязанности старшины присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ, заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ вышеизложенныя кассационныя жалобы съ обстоятельствами дѣла и закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія кассационныхъ жалобъ на отсутствіе въ дѣяніи осужденныхъ, какъ таковыя описаны въ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ, признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 511 и 515 ст. улож. о нак., лишены правильнаго основанія. По 511 ст. улож. о нак., какъ то видно изъ самаго содержанія ея, подлежатъ наказанію всякія обманныя дѣйствія, предпринятая лицомъ, подлежащимъ отбытію воинской повинности, съ цѣлью уклоненія отъ таковой или для воспользованія льготами, по отбытію ему не принадлежащими, а на основаніи 515 ст. того же уложенія наказываются всѣ лица, которыя примутъ участіе въ совершеніи тѣхъ же обманнхъ дѣйствій, для содѣйствія уклоняющемуся въ достиженіи вышеозначенной цѣли; причемъ къ такому содѣйствію несомнѣнно принадлежатъ какъ явка за другое лицо къ отбыванію воинской повинности или подысканіе лицъ, являющихся за подлежащаго отбыванію повинности, такъ и подговоръ къ учиненію сихъ или иныхъ обманнхъ дѣйствій въ интересахъ уклоняющагося отъ повинности. Всѣ эти существенныя признаки преступности дѣяній въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, указаны

и признаны ими совершенными обвиняемыми. Линденшатъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ склонилъ другое лицо къ совершенію обманнхъ дѣйствій съ цѣлью освобожденія сына своего отъ исполненія воинской повинности, каковыя обманныя дѣйствія то лицо и совершило (вопросъ 4-й). Вайнштейнъ признанъ виновнымъ въ томъ, что также склонилъ другое лицо, къ совершенію обманнхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего склоненное имъ лицо съ цѣлью освобожденія сына его, Вайнштейна, отъ военной службы, представило въ Могилевское по воинской повинности присутствіе, къ вынугію жребія, вмѣсто сына Вайнштейна другое лицо, назвавшееся Вайнштейномъ, съ физическимъ недостаткомъ, препятствовавшимъ поступленію въ войска (вопросъ 9 и 5); въ совершеніи такого же дѣянія признанъ виновнымъ и Ліотте (вопросъ 15 и 11). Пинкертъ признанъ виновнымъ въ томъ, что склонилъ другое лицо къ совершенію обманнхъ дѣйствій съ цѣлью освобожденія сына его, Пинкерта, отъ военной службы, вслѣдствіе чего то лицо представило въ воинское присутствіе, вмѣсто подлежащаго освидѣтельствуванію въ способности къ труду Пинкерта, другое лицо, которое страдало грыжею, и что посему Пинкертъ сынъ получилъ льготу перваго разряда (вопросъ 21 и 16). Темкинъ и Марковичъ признаны виновными въ томъ, что съ цѣлью освобожденія отъ военной службы: первый Вайнштейна, а второй Ліотте, явились — первый подъ именемъ Вайнштейна, а второй Ліотте въ воинское присутствіе къ вынугію жребія (вопросы 8 и 13). Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и указанія тѣхъ же жалобъ на нарушеніе судомъ 757 ст. у. у. с.; на отказъ суда во включеніи въ нѣкоторые вопросы свѣдѣній о лѣтахъ упоминаемыхъ въ тѣхъ вопросахъ лицъ и объ исключеніи изъ вопросовъ нѣкоторыхъ словъ, а также на отказъ въ болѣе подробномъ обозначеніи въ вопросахъ обманнхъ дѣйствій; на допущеніе судомъ въ вопросѣ 16 противорѣчія; на неполноту заключительной рѣчи предсѣдательствовавшего на судѣ; на неврученіе подсудимому Пинкертъ списка присяжныхъ засѣдателей, на сношеніе свидѣтелей допрошенныхъ на судѣ съ недопрошенными и на неправильность размѣра наказанія, опредѣленнаго судомъ Темкину и Марковичу. Въ вопросахъ о виновности, согласно 754 ст. у. у. с., излагаются обстоятельства и факты, соответствующіе дѣйствіямъ обвиняемыхъ, заключеніе же о томъ, составляетъ ли совершенное покушеніе или преступленіе оконченное, принадлежитъ суду, и въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ неправильностей въ приговорѣ суда въ семь отношеній не усматривается. Правильность же изложенія судомъ въ вопросахъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, никѣмъ не оспаривалась и противъ редакціи вопросовъ въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній и возраженій дѣлаемо не было; отказъ суда во включеніи въ указанные защитой вопросы свѣдѣній о лѣтахъ, указанныхъ въ тѣхъ вопросахъ лицъ, объ исключеніи изъ вопросовъ словъ о физическихъ недостаткахъ нѣкоторыхъ лицъ и о болѣе подробномъ обозначеніи обманнхъ дѣйствій, по основаніямъ, изложеннымъ въ протоколѣ судебного засѣданія, никакихъ

нарушений закона не представляет. Правда, указание суда, что возраст Мойсея Вайнштейна (сына) обозначен в других вопросах не находит себя подтверждения в вопросном листе, но неправильность эта в данном случае не может быть почитаема столь существенною, чтобы служить основанием к отмене приговора об Ицке Вайнштейне, так как возраст лица, в интересах которого совершены воспрещенные 511 ст. ул. о нак. обманные действия, не имеет существенного значения для разрешения вопроса о виновности или невиновности, совершившего те действия. Точно также и указанное Пинкертом противоречие в 16 вопросе не имеет никакого значения. 511 ст. улож. о нак. карает одинаково как за совершение обманных действий с целью уклонения от воинской повинности, так и за совершение их с целью воспользоваться не предоставленными льготами, так как это последнее есть также ни что иное, как уклонение от обязанностей, наложенных уставом о воинской повинности. Речь председательствующего, как видно из протокола судебного заседания, была произнесена им с соблюдением всех установленных для сего правил, а посему опровержения этого являются совершенно голословными, точно также не только не подтверждается протоколом судебного заседания сношение допрошенных свидетелей с недопрошенными, но и опровергается определением суда. Подсудимый Пинкерт ни при предъявлении подсудимым, в исполнение 654 ст. у. у. с., списка присяжных заседателей, ни ранее, ни после сего, никаких заявлений о неполучении им списка присяжных заседателей суду не делал, и по соглашению с другими подсудимыми и их защитниками, воспользовался предоставленным ему правом отвода присяжных заседателей; при таких условиях, нарушение 589 ст. у. у. с. не может быть признаваемо столь существенным, чтобы повлечь за собою отмену приговора. Наказание Темкину и Марковичу определено судом вполне правильно и согласно с признанною присяжными заседателями виновностью их и приведенными в приговор законами. Определение же самой меры наказания в пределах, установленных законом, согласно с обстоятельствами дела, принадлежит суду, рассматривающему дело по существу. В силу всех этих соображений Правительствующий Сенат определяет: жалобы повременных подсудимых: Якова Линденшата, Ицка Вайнштейна, Мошека Лиотте и подсудимых Мойсея Пинкерта, Шоула Темкина и Гильки Марковича, за силою 912 ст. у. у. с., оставить без последствий.

24.—1902 года октября 15-го дня. По делу купца Сандера Бухмана.

(Председательствовал и докладывал дело первоприсутствующий сенатор Н. С. Таганцев; заключение давал обер-прокурор В. К. Случевский).

5 июля 1901 г. управление государственными имуществами препроводило к судебному следователю 2 уч. Заславского уезда протокол мѣстного лѣс-

ничего о неправильной, вопреки постановлению лѣсоохранительнаго комитета, рубки лѣса купцом Бухманомъ въ дачѣ лѣсовладѣльца Карпова, на 220 р. 70 к., для привлеченія Бухмана къ отвѣтственности по ст. 57² уст. о нак., но слѣдователь передалъ этотъ протоколъ, по подсудности дѣла, мировому судѣ 5 уч. Заславо-Острожскаго округа, который принялъ дѣло къ своему производству не смотря на заявленіе обвиняемаго и указаніе управленія государственными имуществами, въ отзывѣ отъ 4 сентября, на подсудность онаго общимъ судебнымъ установленіямъ, въ виду того, что независимо отъ взысканія въ 220 р. 70 к., слѣдующаго съ Бухмана по ст. 57² уст. о нак., отъ него долженъ быть отобранъ секвестрованный на такую же сумму лѣсной матеріалъ, неправильно имъ заготовленный. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, „что возраженія сторонъ о подсудности дѣла общимъ судамъ, по цѣнѣ денежнаго взысканія, неправильно“, мировой судья постановилъ обвинительный о Бухманѣ приговоръ, который и былъ утвержденъ Заславо-Острожскимъ мировымъ съѣздомъ, признавшимъ, что отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1886 г. № 25 дѣла, о нарушенияхъ лѣснаго устава, когда сумма причиненнаго ущерба простирается до 300 р., подсудны мировымъ установленіямъ, которыя имѣютъ право при-суждать виновныхъ по этимъ дѣламъ, сверхъ уплаты стоимости невозвращенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, къ денежному взысканію, какъ наказанію, съ одного лица до 900 руб.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ съѣзда жалобу Бухмана и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія съѣзда о подсудности дѣла о Бухманѣ мировымъ установленіямъ лишенными правильнаго основанія. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1886 г. № 25, на которое сослался съѣздъ, никакого отношенія къ дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 57² и слѣд. статьями гл. 4 уст. о нак., не имѣетъ, такъ какъ рѣшеніе это, по своему содержанію, касается вопроса подсудности дѣлъ не о всѣхъ вообще нарушенияхъ лѣснаго устава, а исключительно тѣхъ, которыя караются ст. 155, 156, 158 и 161 уст. о нак. и вызвано было послѣдовавшимъ 18 декабря 1885 г. специальнымъ закономъ о расширеніи подсудности мировымъ установленіямъ дѣлъ именно объ этихъ нарушенияхъ, а не о какихъ либо другихъ (2 примѣч. къ ст. 1 уст. о нак. и 2 примѣч. къ ст. 33 у. у. с.). Поэтому распространять силу того же рѣшенія на дѣла о проступкахъ въ немъ не поименованныхъ, не только не представляется никакого основанія, но такое распространеніе являлось бы явнымъ нарушеніемъ ст. 933 и 33 у. у. с. и ст. 1 уст. о нак. Обращаясь затѣмъ къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу о подсудности дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ ст. 57² и слѣд. статьяхъ 4 гл. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи общихъ правилъ о разграниченіи подсудности дѣлъ

между мировыми и общими судебными установлениями и послѣдовавшихъ въ разъясненіе ихъ рѣшеній Правит. Сената. По общимъ правиламъ (ст. 33 у. у. с.) вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ проступки, за которые опредѣляются взыскапія и наказанія, перечисленныя въ ст. 1 уст. о нак., а въ томъ числѣ и денежныя взыскапія не свыше трехсотъ рублей и, слѣдовательно, если взыскапіе по ст. 57², или по одной изъ слѣдующихъ за ней статей устава о наказаніяхъ, не превышаетъ этой суммы, то дѣло несомнѣнно подсудно мировымъ установленіямъ, но совсѣмъ иначе представляется вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда независимо отъ денежнаго взыскапія, на основаніи нѣкоторыхъ изъ означенныхъ статей устава о наказаніяхъ, а именно 57² и 57³, отъ виновнаго отбирается незаконно срубленный лѣсъ, или, за ненахожденіемъ его, взыскивается его стоимость, или же, взамѣнъ отобранія незаконно срубленного лѣса или незаконно выкорчеванныхъ пней, либо корней, взыскивается во всякомъ случаѣ стоимость ихъ (прим. 4 къ ст. 57² уст. о нак. по закону 6 мая 1902 г. (собр. узак. 1902 г. ст. 580). Въ этихъ случаяхъ общая сумма взыскапія и стоимость лѣснаго матеріала можетъ и превышать 300 р., и потому хотя бы самое взыскапіе и не достигало этой цифры, но дѣло уже не можетъ быть подвѣдомо мировымъ установленіямъ, такъ какъ рѣшеніемъ Правит. Сената 1867 г. № 105, основанномъ на ст. 1127 у. у. с., было разъяснено, что сумма денежнаго взыскапія, по которой опредѣляется подсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, слагается изъ количества денежнаго взыскапія и цѣны предметовъ подлежащихъ конфискаціи, и что тѣ нарушенія, за которыя взыскапія положены въ 300 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлена конфискація предметовъ, не подсудны мировому суду, потому, что общая сложность денежнаго взыскапія и цѣна конфискованныхъ предметовъ будетъ превосходить сумму взыскапія, предоставленнаго наложенію мировыми судьями. Въ виду этого, заявленія Бухмана и управленія государственными имуществами о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣла по обвиненію перваго изъ нихъ по ст. 57² уст. о нак. были вполнѣ основательны, такъ какъ сверхъ денежнаго взыскапія въ 220 р. 70 к. незаконно вырубленный Бухманомъ на такую же сумму лѣсной матеріалъ подлежалъ конфискаціи въ пользу лѣснаго вѣдомства (прим. 1 къ ст. 27 уст. о нак.) и, слѣдовательно, общая сложность и того и другого превышала 300 р. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Заславо-Острожскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 33 у. у. с., отмѣнить, предписавъ съѣзду дать дѣлу законное направленіе въ порядкѣ 117 ст. у. у. с.

25. — 1902 года ноября 5-го дня. По дѣлу ссыльно-поселенца Ивана Подойницына.

(Предѣлательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Чернявскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Слутчевскій).

Омскій окружный судъ, признавъ ссыльно-поселенца Ивана Подойницына виновнымъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 1654, 313 и 977 ст. улож. о нак., опредѣлилъ ему наказаніе по уставу о ссыльныхъ какъ ссыльно-каторжному 3 разряда, неотбытому еще наказанію по предшествовавшему приговору Енисейскаго губернскаго суда и приговорилъ Подойницына къ наказанію 70 ударами плетей и обращенію въ каторжныя работы на 9 лѣтъ съ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ въ теченіи 3 лѣтъ. По апелляціонной жалобѣ Подойницына дѣло разсмотрѣно было 15 мая 1902 г. Омскою судебною палатою, которая, признавъ, что за преступленія, составляющія предметъ дѣла, наказанія Подойницыну должны быть назначены не какъ ссыльно-каторжному 3 разряда, а какъ ссыльно-поселенцу, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла, что судъ, опредѣляя подсудимому наказаніе за преступленіе, предусмотрѣнное 1654 ст., по 1641 ст. и смягчая нормальное, указанное этою послѣднею статьей, наказаніе на двѣ степени долженъ былъ перейти не къ 2 ст. 20 ст. улож., а къ 2 ст. временныхъ правилъ по закону 10 іюня 1900 г. о замѣнѣ ссылки. Установивъ такимъ образомъ, что Подойницынъ, если бы не былъ ссыльно-поселенцемъ, подлежалъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ и, въ виду его признанія, въ низшей мѣрѣ, палата остановилась на вопросѣ о томъ, по правиламъ ли, указаннымъ въ § V ст. 437 уст. о ссыльн., или по правиламъ § IV ст. 438 того же устава должна быть опредѣлена замѣна ему, какъ ссыльно-поселенцу, этого наказанія. Принявъ во вниманіе, что наказаніе, указанное во 2 ст. временныхъ правилъ по закону 10 іюня 1900 г. есть наказаніе исправительное, палата пришла къ выводу, что замѣну его правильнѣе опредѣлить не по 437, а по 438 ст. уст. о ссыльн., и именно по 1 ст. IV § этой статьи въ высшей мѣрѣ, которая соответствуетъ высшей мѣрѣ 1 ст. 31 ст. улож. Въ конечномъ выводѣ, опредѣливъ наказаніе за преступленіе, предусмотрѣнное 977 ст. улож. и за побѣгъ изъ мѣста ссылки (4 п. II § 445 ст. уст. о ссыльн.) и, по правиламъ о совокупности (ст. уст. о ссыльн. 467 § 4 п. 2 отд. а), остановившись на этомъ послѣднемъ наказаніи, а въ виду 183 ст. улож. о наказ. присоединивъ къ нему наказаніе по неотбытому Подойницынымъ приговору Енисейскаго губернскаго суда (4 года заводской работы, съ замѣною ихъ 2 годами каторжныхъ работъ), палата приговорила Подойницына къ наказанію плетями въ размѣрѣ не свыше 40 ударовъ, съ переводомъ въ каторжныя работы на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Омской судебной палаты принесъ кассационный протестъ, въ которомъ указы-

васть, что при опредѣленіи Подойницыну наказанія допущено нарушение § V ст. 437 уст. о ссыльн. По мнѣнію товарища прокурора, за дѣяніе, предусмотрѣнное 1654 ст. улож., даже при пониженіи указаннаго въ 1641 ст. улож. наказанія на 2 степени, замѣну слѣдовало опредѣлять не по § IV ст. 438 уст. о ссыльн., а именно по § V ст. 437, такъ какъ во 1) законъ 10 іюня 1900 г., отмѣнивъ 20 ст. улож. и перечисливъ тѣ статьи уложенія, по которымъ ссылка на поселеніе сохранена, не коснулся § V ст. 437 уст. о ссыльн., и во 2) потому, что, какъ это признала и палата,—наказаніямъ, установленнымъ временными правилами по закону 10 іюня 1900 г. и соответствующимъ двумъ степенямъ 20 ст. ул. о нак., нѣтъ соответствующихъ степеней въ § IV ст. 438 уст. о ссыльн.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ товарища прокурора незаслуживающимъ уваженія. Правила замѣны для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ опредѣленныхъ имъ по уложенію наказаній наказаниями по уставу о ссыльныхъ строго разграничены статьями 437 и 438 этого послѣдняго устава и сохранили силу и съ отмѣною ссылки по закону 10 іюня 1900 г., ни въ чемъ неизмѣнившему ни основаній, ни порядка примѣненія приведенныхъ законовъ. По 437 ст. уст. о ссыльн., какъ видно изъ ея текста, опредѣляется замѣна наказаній, отнесенныхъ по уложенію къ разряду уголовныхъ (ст. 16 и 17 улож.); а по 438 ст. того же устава—замѣна того рода изъ разряда исправительныхъ наказаній, которыя по уложенію подвергаются виновнаго заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 16 и отд. I ст. 30 улож.). Законъ 10 іюня 1900 г., отмѣнивъ одинъ изъ родовъ уголовныхъ наказаній, именно ссылку на поселеніе въ Сибирь (III отд. 17 и 20 ст. улож.), отчасти замѣнилъ ее новымъ наказаніемъ для опредѣленныхъ случаевъ, въ 1 ст. временныхъ правилъ перечисленныхъ, а для большинства преступленій, за которыя, по уложенію, наказаніе опредѣлялось по 20 ст., установилъ (2 ст. временныхъ правилъ) двѣ новыя степени уже существующаго въ уложеніи рода наказанія, заключающагося въ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Такимъ образомъ эти двѣ новыя степени наказаній (арест. отд. на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ и отъ 5 до 6 л.) примкнули къ существующему разряду наказаній исправительныхъ (п. 1 отд. III лит. А. закона, 10 іюня 1900 г.) и какъ таковыя и должны быть разсматриваемы. Согласно съ симъ разъясненіе уже преподано было въ рѣшеніяхъ уголов. касс. д.—та Прав. Сената, состоявшихся въ 1901 году по дѣламъ Кружнякова и Комарова (№ № 14 и 40). Такъ какъ Омская судебная палата опредѣлила Подойницыну за преступленіе, предусмотрѣнное 1654 ст. наказаніе въ низшей мѣрѣ по 2 отд. 2 ст. временныхъ правилъ (арест. отдѣленія на 4 года), то, замѣнивъ это исправительное наказаніе по правиламъ именно ст. 438, а не 437 уст. о ссыльн., она этихъ законовъ не нарушила. Не касаясь засимъ соображеній протеста относительно нака-

заній Подойницына въ окончательномъ выводѣ, какъ вытекающихъ изъ неправильнаго толкованія порядка замѣны наказаній, установленныхъ временными правилами 10 іюня 1900 г., Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: протестъ товарища прокурора, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

26.—1902 года ноября 5-го дня. По дѣлу купца Исхака Абдуль-Валиева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фенико; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассационною жалобою защитника купца Исхака Абдуль-Валиева на приговоръ Ташкентской судебной палаты, по обвиненію Валиева въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 286 улож. о нак., вопросъ: принадлежатъ ли городскіе архитекторы къ числу должностныхъ лицъ, состоящихъ на общественной службѣ, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. До введенія въ дѣйствіе городского положенія 1892 года существовавшія въ нѣкоторыхъ городахъ должности городскихъ архитекторовъ причислялись къ составу городского общественаго управленія (примѣч. 1 къ ст. 99 город. полож., св. зак. т. II изд. 1886 г.), хотя же въ городскомъ положеніи 1892 года о должностяхъ городскихъ архитекторовъ особо и не упоминается, но изъ содержащихся въ ст. 103, 105 и 107 этого положенія постановленій видно, что думами могутъ быть назначаемы особыя лица для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и управленія; что лица эти, подчиняясь управѣ, вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей съ разрѣшенія губернатора; что городскимъ управамъ предоставлено приглашеніе лицъ и несостоящихъ гласными для исполненія обязанностей, которыя, по свойству своему, требуютъ особыхъ познаній и подготовки, и что при приглашеніи для отдѣльныхъ занятій лицъ, не занимающихъ выборныхъ должностей, соблюдается порядокъ, указанный въ ст. 286 общаго учрежденія губернскаго. На основаніи же ст. 96 упомянутаго городского положенія и ст. 187 уст. строит. св. зак. т. XII, ч. I изд. 1900 г., утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городскомъ поселеніи и выдача разрѣшеній на перестройки и капитальныя исправленія принадлежатъ, за указанными въ сихъ статьяхъ изъятіями, городской управѣ, на которую при содѣйствіи полиціи возлагается и наблюденіе за правильнымъ производствомъ означенныхъ построекъ. Соображеніе предоставленныхъ городскимъ думами и управамъ правъ, по назначенію и приглашенію для отдѣльныхъ занятій упомянутыхъ выше лицъ, съ порядкомъ вступленія ихъ въ отправленіе принимаемыхъ на себя обязанностей и съ лежащими на городскомъ управленіи обязанностями по техническо-строительной части, приводитъ къ выводу, что для содѣйствія по завѣдыванію этою частью город-

скими управками могутъ быть приглашаемы архитекторы, какъ лица, обладающія особыми по этому предмету познаніями и подготовкою, а отсюда слѣдуетъ, что приглашенные для указанной надобности лица должны считаться принадлежащими къ числу состоящихъ на службѣ въ городскомъ общественномъ управленіи и что дѣйствія этихъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе ими возложенныхъ на нихъ обязанностей относится непосредственно къ предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 96 город. полож. и 187 ст. уст. строят., имѣютъ несомнѣнно служебный характеръ. Въ виду сего, приведенныя въ кассационной жалобѣ объясненія, что исполненіе строительно-техническихъ обязанностей не ставитъ приглашенное для этого управою лицо въ положеніе лица уполномоченнаго, утрачивающаго свое значеніе, а указаніе на то, что городскіе архитекторы не занимаютъ должностей, замѣщаемыхъ по выборамъ думы, или такихъ, которыя требуютъ особаго опредѣленія на службу, лишено правильнаго основанія, такъ какъ вступленіе ихъ въ отправленіе своихъ обязанностей обуславливается лишь соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 286 общаго учрежденія губернскаго (ст. 107 город. полож. 1892 г.). Признавая, посему, что состоящіе въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, городскіе архитекторы принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ, состоящихъ на общественной службѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду неоднократныхъ разъясненій его (рѣш. угол. кас. д.—та 1888 г. № 30, 1874 г. №№ 24, 106 [и др.] оскорбленіе этихъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе этого исполненія, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 286 улож. о нак., при чемъ вопросы о томъ: занимаютъ ли эти лица должности по найму и какими пользуются служебными правами, никакого значенія не имѣютъ (рѣш. угол. кас. д.—та 1875 г. № 113, 1876 г. № 181 и др.). Въ кассационной жалобѣ по настоящему дѣлу указывается еще на незаконность избранія въ 1883 г. Гурдэ городскимъ архитекторомъ Вѣрненскою думою, а не управою, какъ слѣдовало по городскому положенію 1870 г., но приведенная въ подтвержденіе этого указанія ссылка на 1 примѣч. къ ст. 99 этого положенія не оправдывается содержаніемъ названнаго примѣчанія, а возбуждаемый жалобою вопросъ о томъ, имѣлъ ли право Гурдэ, какъ состоявшій на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія, быть городскимъ архитекторомъ, никакого значенія по предмету предъявленнаго къ Абдуль-Валіеву обвиненія не имѣетъ. Переходя, засимъ, къ обсужденію остальныхъ указаний жалобы на неправильное примѣненіе палатою къ дѣянію Абдуль-Валіева ст. 286 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ палаты Абдуль-Валіевъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи городского архитектора Гурдэ по поводу исполненія имъ обязанностей службы, а такимъ поводомъ палата признала отказъ Гурдэ дать согласіе на разрѣшеніе Абдуль-Валіеву построить лавку при мечети. Заключение палаты, что этотъ отказъ имѣлъ значеніе служебнаго дѣйствія Гурдэ, основано на томъ соображеніи, что дача городскимъ архитекторомъ заключеній по предмету разрѣшенія управою го-

родскихъ построекъ относится къ служебнымъ обязанностямъ архитекторовъ; но это соображеніе и основанный на немъ выводъ палаты не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ дача заключеній по техническо-строительнымъ вопросамъ и разрѣшеніе возведенія самихъ построекъ не однозначны, и если первое, какъ правильно признала палата, относится къ обязанности городскихъ архитекторовъ, то разрѣшеніе или отказъ въ возведеніи построекъ въ кругъ ихъ обязанностей не входятъ и могли исходить только отъ самой управы, а изъ лежащей на архитекторахъ обязанности давать заключенія по означеннымъ вопросамъ еще не слѣдуетъ, что высказанныя по онымъ архитекторами, при обращеніяхъ къ нимъ частныхъ лицъ, мнѣнія всегда и при всякихъ обстоятельствахъ должны быть относимы къ ихъ служебнымъ дѣйствіямъ. Поэтому отказу Гурдэ при обращеніи къ нему Абдуль-Валіева дать согласіе на разрѣшеніе построить лавку при мечети, могло быть придано палатою значеніе служебнаго дѣйствія лишь при установленіи въ приговорѣ, что отказывая Абдуль-Валіеву въ упомянутомъ разрѣшеніи, Гурдэ дѣйствовалъ по порученію управы въ качествѣ лица, подвѣдомаго ей по своей службѣ и исполняющаго дачное ему по этой службѣ порученіе, и что именно эти его дѣйствія послужили поводомъ къ нанесенному имъ, Абдуль-Валіевымъ, оскорбленію. Не установивъ же сего въ приговорѣ, въ нарушение ст. 797 и 892 уст. угол. суд. и придавъ, по указаннымъ выше неправильнымъ соображеніямъ, упомянутому отказу несоотвѣтствующее ему значеніе служебнаго дѣйствія при обстоятельствахъ, приведенныхъ въ приговорѣ, палата не имѣла правильнаго основанія примѣнять къ Абдуль-Валіеву ст. 286 улож. вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Ташкентской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 797 и 892 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тифлисскую судебную палату.

27.—1902 года ноября 5-го дня. По дѣлу мѣщанъ Шевеля Дворкина-Кагановича и Ошера Граевскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Ф. Турау; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Мѣщане Шевель Дворкинъ-Кагановичъ и Ошеръ Граевскій были преданы суду по 1160 ст. улож. о нак., по обвиненію ихъ въ томъ, что 23 августа 1898 года, въ г. Гомелѣ, по предварительному между собою уговору, они чрезъ третье лицо, слѣдствіемъ не обнаруженное, на векселяхъ статскаго совѣтника Терновскаго на имя Берки Кагановича отъ 25 января 1896 г. на 300 руб. и отъ 14 августа 1896 г. на 500 рублей учинили отъ имени Берки Кагановича, послѣ его смерти, передаточныя надписи на имя Янкеля Терушкина и Ошера Граевскаго. При слушаніи настоящаго дѣла въ Могилевскомъ окружномъ судѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были

постановлены относительно виновности каждого из подсудимых в отделимости вопросы в следующей редакции. „Виновны ли подсудимые в томъ, что в августъ мѣсяцѣ 1898 г. в г. Гомелѣ, по предварительному соглашенію, съ корыстною цѣлью требованія съ статскаго совѣтника Терновскаго платежа денегъ, на вексель Терновскаго на имя Берки Кагановича отъ 25 января 1896 г. на 300 рублей и отъ 14 августа 1896 г. на 500 рублей составили чрезъ третье лицо отъ имени Берки Кагановича, послѣ его смерти, завѣдомо подложную передаточную надпись на имя Янкеля Терушкина и Ошера Граевскаго, подпись подъ коей Берки Кагановича несомнѣнна, и эти векселя передали Терновскому при расчетѣ съ нимъ“. Въ виду послѣдовавшихъ утвердительныхъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, на основаніи 1160 ст. улож. о нак., 2 ст. врем. пр. о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями, 4 п. 134, 135, 2 ст. 31 ст. улож. о нак. и 828 ст. у. у. с., приговорилъ Шевеля Дворкина—Кагановича и Ошера Граевскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года каждого. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ Шевель Дворкинъ—Кагановичъ и Ошеръ Граевскій просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора Могилевскаго окружнаго суда, находя: 1) что въ постановленныхъ судомъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ, въ связи съ ихъ отвѣтами, не имѣется наличности состава преступления, предусмотрѣннаго 1160 ст. улож. о наказ., 2) что судъ нарушилъ 6 и 7 ст. у. у. с. допущеніемъ въ качествѣ гражданскаго истца Терновскаго, хотя послѣднимъ никакого исковаго требованія заявлено не было и 3) что судъ, вопреки 629 ст. у. у. с., отказалъ защитнику подсудимыхъ въ оглашеніи представленныхъ имъ писемъ и условія Терновскаго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи словесныхъ объясненій защитника подсудимыхъ и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на неправильное примѣненіе въ дѣланію подсудимыхъ, какъ оно опредѣлено въ вопросахъ, 1160 ст. улож. о нак. заслуживаетъ уваженія. Утвердительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенные имъ судомъ вопросы былъ недостаточенъ для примѣненія 1160 ст., такъ какъ въ вопросахъ не указано, въ чемъ заключалась подложность передаточной надписи, коль скоро подпись Берки Кагановича была настоящая. Неясность отвѣта присяжныхъ засѣдателей, зависящая отъ неопредѣленности употребленнаго въ вопросахъ выраженія—подложная передаточная надпись—является послѣдствіемъ включенія этого выраженія въ вопросы, въ прямое нарушеніе 760 ст. у. у. с., безъ ближайшаго указанія, въ чемъ именно заключалась подложность надписи. Между тѣмъ въ обвинительномъ актѣ, по коему подсудимые были преданы суду, имѣлись болѣе обстоятельныя данныя сущности учиненнаго подсудимыми дѣланія. Въ немъ было указано, что передаточныя надписи на векселяхъ сдѣланы заднимъ числомъ отъ

13 июня и 8 ноября 1896 г., когда векселя эти не могли перейти къ Терушкину и Граевскому, потому что находились въ то время въ банкѣ, гдѣ были учтены Беркою Кагановичемъ. Хотя при этомъ и въ обвинительномъ актѣ дѣланіе подсудимыхъ было подведено подъ дѣйствіе 1160 ст. улож. о наказ., но во всякомъ случаѣ, въ виду изложенныхъ соображеній, въ вопросѣ о виновности необходимо было привести фактическія данныя о содержаніи надписей на векселяхъ и обстоятельства, при коихъ надписи учинены, а затѣмъ уже суду, въ зависимости отъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, надлежало бы обсудить вопросъ о томъ, представляется ли дѣланіе обвиняемыхъ предусмотрѣннымъ 1160 ст. улож. о нак., или же подсудимые должны отвѣчать лишь за учиненіе передаточныхъ надписей заднимъ числомъ, каковое дѣланіе каралось бы ст. 1161 улож. о нак., даже и въ томъ случаѣ, если бы надпись была учинена съ согласія самого Берки Кагановича (ст. 23 уст. векс. изд. 1893 г.), и тѣмъ болѣе, если она сдѣлана безъ согласія бланконадписателя, послѣ смерти его, такъ какъ *бланковыя* передаточныя надписи допускаются въ векселяхъ (ст. 21 уст. векс. изд. 1893 г.) по добровольному согласію участвующихъ въ такой передачѣ лицъ. Въ виду изложеннаго и не останавливаясь засимъ на прочихъ поводахъ къ отмѣнѣ приговора, указанныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Могилевскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 760 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же судъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

28.—1902 года ноября 5-го дня. По дѣлу крестьянъ Петра Кедиса и Антона Бомбловскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. О. Гредингеръ).

27 октября 1900 г. Россіенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Кедиса и Бомбловскаго въ порубѣ спорнаго у нихъ съ княземъ Богданомъ Огинскимъ лѣса, присудилъ ихъ къ денежному взыскаю въ 125 руб. 70 коп., которые и опредѣлилъ отослать въ государственныя банкы для приращенія процентами и затѣмъ выдать тому, за кѣмъ будетъ признано право собственности на спорный лѣсъ. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ повѣреннымъ кн. Огинскаго на томъ, между прочимъ, основаніи, что съѣздъ не опредѣлилъ замѣны арестомъ присужденнаго съ обвиняемыхъ денежнаго взыскаю, но жалоба эта, по резолюціи Правительствующаго Сената 23 февраля 1901 г., была оставлена безъ послѣдствій, въ виду рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 246. Затѣмъ, ссылаясь на это рѣшеніе, повѣренный кн. Огинскаго 4 февраля 1902 г. обратился въ съѣздъ съ просьбой о постановленіи дополнительнаго приговора о замѣнѣ наложеннаго на Кедиса и Бомбловскаго взыскаю, такъ какъ въ уплатѣ онаго они оба-

зались несостоятельными; но съезд отклонил это ходатайство, признавъ, что оно не может подлежать удовлетворенію, такъ какъ вопросъ этотъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и жалоба повѣреннаго кн. Огинскаго на неопредѣленіе съѣздомъ замѣны денежнаго взысканія личнымъ наказаніемъ оставлена безъ послѣдствій.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу повѣреннаго кн. Огинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ выводъ съѣзда о значеніи резолюціи Правит. Сената, 23 февраля 1901 года, совершенно неосновательнымъ, такъ какъ если разрѣшенная ею жалоба повѣреннаго кн. Огинскаго на неопредѣленіе съѣздомъ замѣны наложеннаго на Кедиса и Бомбловскаго взысканія арестомъ и была оставлена безъ послѣдствій, то вовсе не потому, что Правительствующій Сенатъ входилъ въ обсужденіе вопроса о возможности или невозможности такой замѣны и призналъ послѣднюю неосуществимою. Такого вопроса Правительствующій Сенатъ вовсе не касался и указалъ лишь, что неопредѣленіе въ приговорѣ съѣзда замѣны помянутаго взысканія арестомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ виду рѣшенія 1868 г. № 246, разъясниваемаго, что означенный недостатокъ приговора можетъ быть исправленъ особымъ постановленіемъ, когда несостоятельность осужденнаго дѣйствительно обнаружится, что и должно лежать на обязанности съѣзда. Что же касается до объясненій просителя, что несостоятельность Кедиса и Бомбловскаго уже обнаружилась и потому они должны быть подвергнуты аресту, то входитъ въ сужденіе о правильности ихъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію возбуждаемаго этимъ дѣломъ существеннаго вопроса о томъ: должны ли денежные взысканія, налагаемые на основаніи ст. 158¹ уст. о нак. за порубки въ спорныхъ лѣсахъ, замѣняться арестомъ въ случаѣ несостоятельности присужденныхъ къ уплатѣ ихъ, немедленно по обнаруженію этой несостоятельности, не ожидая окончательнаго разрѣшенія судомъ спора о правѣ собственности на лѣсъ, въ коемъ произведена была порубка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ отрицательно. Установленіе въ статьѣ 158¹ уст. о нак. замѣны арестомъ налагаемыхъ по этой же статьѣ денежныхъ взысканій въ пользу лѣсовладѣльцевъ было признано Государственнымъ Совѣтомъ полезнымъ для огражденія лѣсной собственности отъ посягательствъ на нее, такъ какъ изъ представленія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по этому предмету было усмотрѣно, что похитители лѣса, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, бываютъ несостоятельными къ уплатѣ присуждаемыхъ съ нихъ денежныхъ взысканій и фактически остаются безнаказанными (журналъ соедин. д-товъ Госуд. Совѣта 30 ноября 1896 г. № 163). Но если соображенія эти вполне примѣнимы къ порубщикамъ чужихъ лѣсовъ и несостоятельные къ вознагражденію лѣсовладѣльца

должны, по крайней мѣрѣ, нести за ихъ проступокъ хотя какое нибудь наказаніе,—если не считать налагаемыхъ на нихъ по ст. 155 и 156 уст. о нак.,—а самая замѣна взысканія арестомъ должна имѣть мѣсто, какъ выражено въ томъ же журналѣ Государственнаго Совѣта, независимо отъ просьбы потерпѣвшаго, то въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда порубка совершается въ спорномъ лѣсу не постороннимъ лицомъ, а одною изъ спорящихъ о правѣ собственности на этотъ лѣсъ стороною и даже, какъ нерѣдко случается, тою самою, которая фактически владѣетъ лѣсомъ. Въ подобныхъ случаяхъ наказывать арестомъ несостоятельнаго къ уплатѣ взысканія порубщика тотчасъ по обнаруженію этой несостоятельности было бы явною несправедливостію уже потому, что впоследствии спорный лѣсъ можетъ быть присужденъ въ его собственность и такимъ образомъ онъ понесъ бы наказаніе ни за что иное, какъ за осуществленіе своего права на пользованіе своею собственностію, и притомъ такое наказаніе, какъ лишеніе свободы, которое уже ничѣмъ не вознаграждено. Казалось бы, что за свое своеволие, выразившееся въ рубкѣ лѣса, хотя бы и состоящаго въ его фактическомъ владѣніи, но находящагося подъ надзоромъ, указаннымъ въ ст. 609—611 уст. гражд. суд. и ст. 787 уст. лѣсн., онъ и безъ того будетъ довольно наказанъ по ст. 155 и 156 уст. о нак., въ виду ст. 857 и 859 уст. лѣсн., опредѣляющихъ за самовольную порубку спорныхъ лѣсовъ тѣ же взысканія и наказанія, какія установлены за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ. Поэтому нельзя не признать, что примѣненіе ст. 158¹ уст. о нак. о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ въ случаяхъ порубокъ спорнаго лѣса одною изъ спорящихъ сторонъ возможно лишь тогда, когда споръ о правѣ собственности на этотъ лѣсъ будетъ окончательно разрѣшенъ гражданскимъ судомъ, и оно должно имѣть мѣсто лишь въ отношеніи такого порубщика, которому въ искѣ о правѣ собственности на лѣсъ судомъ отказано. Поэтому находя, что Россійскій мировой съездъ правильно отказалъ въ удовлетвореніи ходатайства повѣреннаго кн. Огинскаго о немедленной замѣнѣ арестомъ присужденнаго съ Кедиса и Бомбловскаго денежнаго взысканія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго князя Богдана Огинскаго, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

29.—1902 года ноября 5-го дня. По предложенію И. д. Оберъ-Прокурора вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи о разрѣшеніи вопроса о томъ: какимъ судебнымъ органамъ въ Сибири—коллежальнымъ или единоличнымъ, должны, въ виду ст. 58 временныхъ правилъ 13 мая 1896 г., быть подвѣдомы дѣла о бродягахъ, подлежащихъ нынѣ, за отмѣною закономъ 10 іюня 1900 г. статьи 452 устава о ссыльныхъ, дѣйствию ст. 951 улож. о наказъ?

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Выслушавъ это предложеніе и заключеніе оберъ-прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что, до введенія въ Сибири въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, въ губерніяхъ и областяхъ этого края, не поступившіе въ исправительныя отдѣленія бродяги судились въ бывшихъ тогда окружныхъ судахъ (Св. Зак. изд. 1892 г. т. XVI ч. 2 ст. 705); при обсужденіи же предположеній о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ названному краю было принято во вниманіе, что дѣла о бродягахъ, въ большинствѣ случаевъ, вызываютъ, въ видахъ провѣрки объясненій обвиняемаго въ бродяжничествѣ, только переписку и не требуютъ слѣдствія въ тѣсномъ смыслѣ слова (допроса свидѣтелей, осмотровъ и т. п.); кромѣ того, число подобныхъ дѣлъ въ Сибири весьма значительно, а большинство бродягъ оказываются ссыльно-поселенцами и каторжными. Поэтому и такъ какъ налагаемое на бродягъ, по уставу о ссыльныхъ, наказаніе не превышало предположенныхъ для Сибири предѣловъ власти мировыхъ судей, означенныя дѣла признано было возможнымъ подчинить вѣдѣнію этихъ судей (объясн. записка къ проекту). Вслѣдствіе этого во временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, Высочайше вѣдѣніемъ утвержденныя 13 мая 1896 г. (собр. узак. 1896 г. ст. 732), было включено слѣдующее постановленіе: „Дѣла о бродягахъ, наказуемыхъ по правиламъ, въ статьѣ 452 устава о ссыльныхъ изложеннымъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей и исполняющихъ ихъ обязанности чиновъ полиціи“ (ст. 58). Такимъ образомъ подсудность дѣлъ о бродягахъ мировымъ судьямъ была точно опредѣлена; но съ изданіемъ закона 10 июня 1900 г. (собр. узак. ст. 1509) объ отмѣнѣ ссылки, отмѣнившимъ и статью 452 устава о ссыльныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и увеличившимъ наказанія, опредѣленныя статью 951 уложенія о наказаніяхъ за бродяжество, въ Сибирскихъ судебныхъ установленіяхъ возникло разномысліе относительно подсудности указанныхъ выше дѣлъ: нѣкоторые изъ этихъ установленій признаютъ, что за отмѣною ст. 452 уст. о ссыльн., упомянутой въ ст. 58 названныхъ временныхъ правилъ, постановленіе, выраженное въ этой послѣдней статьѣ не можетъ уже имѣть примѣненія и что задерживаемые въ Сибири бродяги, наказываемые нынѣ по ст. 951 улож. о нак., должны быть судимы общими, а не мировыми судами; другіе же, напротивъ того, считаютъ, что дѣла о бродягахъ и нынѣ подсудны мировымъ судьямъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, которыя въ 1896 году вызвали изданіе изложеннаго въ ст. 58 временныхъ правилъ постановленія. Мнѣніе первыхъ какъ бы подтверждается и тѣмъ, что въ изданномъ въ 1902 году продолженіи Свода Законовъ т. XVI ч. I устава угол. судопр., въ раздѣлѣ седьмомъ, о судопроизводствѣ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (ст. 1407—1449), постановленіе ст. 58 не включено, безъ означенія, однако, въ указателѣ, какимъ закономъ оно отмѣнено или замѣнено. Обсудивъ вышеизложенное и принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 72 и 73 т. I зак. основныхъ, законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона въ порядкѣ, установленномъ для составленія законовъ; 2) что

объ отмѣнѣ постановленія, изложеннаго въ ст. 58 приведенныхъ выше временныхъ правилъ, законодательнаго акта не послѣдовало; 3) что постановленіе это, въ силу ст. 63 и 65 зак. осн., должно быть свято и ненарушимо исполняемо всѣми и каждымъ по точному и буквальному смыслу его, безъ всякаго измѣненія и не допуская произвольныхъ толкованій; 4) что по точному смыслу онаго дѣла о бродягахъ въ Сибири должны вѣдаться мѣстными мировыми установленіями, или исполняющими ихъ обязанности чинами полиціи, а не окружными судами; и 5) что отмѣна указанныхъ въ томъ же постановленіи правилъ ст. 452 уст. о ссыльн. и усиленіе наказаній, опредѣляемыхъ ст. 951 улож. о нак., не могутъ служить поводомъ къ признанію возникающихъ въ Сибири дѣлъ о бродягахъ подсудными мѣстнымъ окружнымъ судамъ, потому что, какъ правила тѣ, по своему существу, подсудности дѣлъ о бродягахъ не опредѣляли, такъ и значеніе закона о наказаніяхъ, опредѣленія подсудности тѣхъ же дѣлъ въ себѣ не содержащаго, не можетъ измѣнять установленной законодательною властію подсудности ихъ, пока въ виду его она не будетъ измѣнена тою же властію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о бродягахъ подсудны мировымъ судьямъ.

30.—1902 года ноября 19-го дня. По дѣлу почетныхъ гражданъ Семена Надеждина и Владиміра Городецкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Фонъ-Резонъ).

Почетные граждане Семень Надеждинъ и Владиміръ Городецкій привлечены были къ уголовной отвѣтственности, по обвиненію въ томъ: первый, что, состоя въ должности помощника начальника станціи Верховье Орловско-Грязской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и будучи дежурнымъ на этой станціи, 9 декабря 1899 г. отправилъ на станцію Туровку товарный № 121 поѣздъ, при чемъ по неосмотрительности, далъ станціи Туровкѣ разрѣшеніе отправить по тому же пути на станцію Верховье пассажирскій поѣздъ № 6, невѣрно сообщивъ на станцію Туровку, что поѣздъ № 121 имъ задержанъ и что онъ, Надеждинъ, ожидаетъ поѣздъ № 6, почему послѣдній былъ пушенъ со станціи Туровки и столкнулся съ шедшимъ по тому же пути поѣздомъ № 121, вслѣдствіе каковаго столкновенія главный кондукторъ поѣзда № 6 Иванъ Васильевъ и два пассажира Соловьевъ и Зубова получили поврежденіе здоровья; второй, Городецкій въ томъ, что, состоя машинистомъ на Орловско-Грязской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и выйдя 9 декабря 1899 г. со станціи Верховье на ст. Туровку съ товарнымъ поѣздомъ № 121, при приближеніи къ послѣдней не далъ установленныхъ инструкціей сигналовъ свисткомъ съ паровоза и, не смотря на закрытый семафоръ станціи Туровки и сигналы барьерной сторожихи Чер-

никовой при той же станціи, откуда отправлялся въ то время по тому же пути пассажирскій поѣздъ № 6, не остановилъ своего поѣзда № 121, и миновалъ семафоръ, вслѣдствіе чего поѣзда №№ 6 и 121 столкнулись, отъ каковаго столкновения главный кондукторъ Васильевъ и пассажиры Соловьевъ и Зубова получили поврежденія здоровья, каковыя преступныя дѣянія предусмотрѣны 2 ч. 1085 ст. улож. о наказ. Изъ лицъ потерпѣвшихъ отъ столкновения крестьянинъ Соловьевъ заявилъ гражданскій искъ еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія, прося взыскать съ желѣзной дороги убытки за поврежденіе здоровья; оберъ-кондукторъ Васильевъ и Зубова при производствѣ предварительнаго слѣдствія предъявили гражданскій искъ за поврежденіе здоровья, не объяснивъ, къ кому они обращаютъ свои требованія, къ привлеченнымъ къ отвѣтственности агентамъ желѣзной дороги Надеждину и Городецкому, или же къ самой желѣзной дорогѣ. По поступленіи дѣла въ Тульскій окружный судъ съ обвинительнымъ актомъ повѣренный оберъ-кондуктора Васильева, присяжный повѣренный Драгомановъ, особымъ прошеніемъ заявлялъ, что онъ поддерживаетъ искъ своего довѣрителя къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. О предъявленіи гражданскаго иска о вознагражденіи къ обществу жел. дор. со стороны Зубовой впервые заявлено было ею повѣреннымъ въ окружномъ судѣ во время судебныхъ преній. О существѣ исковъ, предъявленныхъ тремя потерпѣвшими и о признаніи ихъ гражданскими истцами были извѣщены только подсудимые Надеждинъ и Городецкій, а правленію желѣзной дороги не было послано ни извѣщенія о предъявленіи къ обществу гражданскихъ исковъ, ни повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію. Приговоромъ, состоявшимся 20/21 апрѣля 1901 г. Тульскій окружный судъ, признавъ Надеждина виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1085 ст., опредѣлилъ: подвергнуть его аресту при тюрьмѣ на одинъ мѣсяць, а подсудимаго Городецкаго по недоказанности обвиненія, согласно 1 п. 771 ст. у. у. с., призналъ по суду оправданнымъ, въ удовлетвореніе же предъявленныхъ потерпѣвшими гражданскихъ исковъ, присудилъ съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Васильева 12000 руб. съ % съ 9 декабря 1899 г., въ пользу Соловьева 1000 руб. съ % съ того же срока и въ пользу Зубовой 4000 руб. На этотъ приговоръ были поданы апелляціонный протестъ товарищемъ прокурора Тульскаго окружнаго суда Аксаковымъ, ходатайствовавшимъ объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора о Городецкомъ, котораго онъ просилъ признать виновнымъ и подвергнуть наказанію по 2 ч. 1085 ст. улож., и жалоба защитника подсудимаго Надеждина, присяжнаго повѣреннаго графа Толстого, который просилъ объ оправданіи его кліента. Но приговоромъ Московской судебной палаты 29 сентября 1901 г. протестъ товарища прокурора и отзывъ защитника подсудимаго Надеждина оставлены были безъ послѣдствій; при этомъ палата вошла въ обсужденіе гражданскихъ исковъ потерпѣвшихъ и нашла ихъ подлежащими удовлетворенію въ исчисленномъ окружнымъ судомъ размѣрѣ за невозраженіемъ противъ количества предъ-

явленныхъ къ обществу желѣз. дорогъ требованій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Кольцовъ, объяснилъ, что общество узнало о существованіи дѣла, по которому присуждены были взысканія съ онаго въ пользу Соловьева и Васильева, лишь 10 декабря 1901 г., т. е. уже послѣ рѣшенія дѣла палатою, когда повѣренный Васильева и Соловьева, присяжный повѣренный Драгомановъ, представилъ въ правленіе общества 2 исполнительныхъ листа на взысканія съ онаго въ пользу Соловьева 1000 руб. и въ пользу Васильева 12000 руб.; затѣмъ, поѣхавъ по порученію общества въ Тулу, Кольцовъ въ окружномъ судѣ, просмотрѣвъ уже рѣшенное Московскою судебною палатою дѣло о Надеждинѣ и Городецкомъ, нашелъ, что по оному присужденъ съ общества еще третій искъ въ пользу Зубовой въ суммѣ 4000 р. Такимъ образомъ состоялось взысканіе 17000 р. съ общества безъ всякаго извѣщенія общества о предъявленныхъ къ нему искахъ со стороны судебной палаты, которая, вѣроятно, руководствовалась рѣшеніемъ 1884 г. № 18, коимъ Сенатъ будто бы разрѣшилъ не извѣщать желѣзную дорогу о предъявленныхъ къ ней искахъ по дѣламъ уголовнымъ, но рѣшеніе это относится только къ повторительнымъ повѣсткамъ о дняхъ засѣданія по дѣлу, а не касается извѣщенія гражданскаго отвѣтчика о вступленіи въ дѣло гражданскихъ истцовъ съ претензіями, къ нему обращенными. Лишеніемъ общества возможности принять участіе въ процессѣ по этому дѣлу нарушенъ принципъ состязательности и равноправности сторонъ, что повлекло за собою присужденіе бездоказательныхъ и непомѣрно преувеличенныхъ гражданскихъ исковъ, которые при другихъ условіяхъ никакой судъ не удовлетворилъ бы.—Этимъ нарушены ст. 1, 6, 15, 559, 581, 377—386 уст. угол. суд., 1, 4 и 366 ст. уст. гражд. суд. и 4 п. 683 ст. X т. I ч. Посему Кольцовъ просить Правительствующій Сенатъ приговоры палаты и окружнаго суда отмѣнить и исполнительные листы признать недействительными, какъ выданные безъ соблюденія основныхъ правилъ правосудія.

По обсужденіи вышеизложеннаго и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу допущенъ былъ рядъ нарушеній, при производствѣ дѣла, какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ. Неправильныя дѣйствія окружнаго суда состояли въ присужденіи съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ исковыхъ требованій гражданскихъ истцовъ, не смотря на то, что общество не было извѣщено о предъявленіи къ нему этихъ исковъ и требованія эти оставались неизвѣстными отвѣтчику до предъявленія ему къ уплатѣ выданныхъ судомъ, въ исполненіе приговора суда, исполнительныхъ листовъ. Рѣшеніемъ общ. собр. касс. д-товъ Правит. Сената 1883 года № 32 признано, что на основаніи 6, 15, 17 и 2 п. 776 ст. у. у. с. и по смыслу 683 и 686 ст. X т. I ч. иски о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненные при эксплуатаціи

желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ быть вчинаемы непосредственно противъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предприятий, по усмотрѣнiю потерпѣвшаго лица, или въ судѣ гражданскомъ, или въ судѣ уголовномъ, въ случаѣ разсмотрѣнiя въ уголовномъ порядкѣ дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастье на желѣзной дорогѣ или пароходѣ. Общества пароходныя и желѣзнодорожныя, въ случаѣ предъявленiя къ нимъ гражданского иска въ судѣ уголовномъ, являются въ дѣлѣ гражданскими отвѣтчиками, которые наравнѣ съ гражданскими истцами, согласно 860 и 906 ст. уст. угол. суд., пользуются правомъ принесенiя апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ на приговоры судебныхъ мѣстъ и въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ имѣютъ несомнѣнное право защищать на судѣ свои интересы, на одинаковыхъ съ гражданскими истцами основанiяхъ, всецѣло опровергая искъ или оспаривая его размѣръ. Нельзя допустить разрѣшенiя гражданского иска безъ вызова истца или отвѣтчика и безъ предоставленiя имъ возможности представить объясненiя по существу предъявленнаго спора о правѣ гражданскомъ. Судебныя установленiя, согласно 4 ст. уст. гражд. суд., могутъ разрѣшать дѣла гражданскiя не иначе, какъ по выслушанiи объясненiй противной стороны или по истеченiи назначеннаго для представленiя оныхъ срока. Это коренное правило гражданского процесса о постановленiи рѣшенiй по искамъ, не иначе, какъ по доставленiи отвѣтчикамъ возможности съ своей стороны представить возраженiя и объясненiя, всецѣло примѣнимо и въ искамъ гражданскимъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ какъ изложенное въ ст. 4 ус. гражд. суд. постановленiе не только не находится въ противорѣчiи съ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ уголовныхъ, но и вполне согласно съ принципомъ состязательности уголовного процесса, въ которомъ каждому участвующему въ дѣлѣ лицу предоставлена возможность представлять объясненiя и доказательства, участвовать въ допросѣ свидѣтелей, опровергать доводы и соображенiя противной стороны, дѣлать замѣчанiя по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ (628, 629, 630, 631 и 632 ст. у. у. с.) и принимать участiе въ судебныхъ пренiяхъ (742 и 748 ст. у. у. с.) и въ постановкѣ вопросовъ (762 ст. у. у. с.). Хотя въ приведенныхъ выше статьяхъ уст. угол. суд. о гражданскихъ отвѣтчикахъ и не упоминается, но нѣтъ сомнѣнiя, что въ виду равноправности сторонъ, правами этими должны пользоваться наравнѣ съ гражданскими истцами и ихъ противники, представители желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, и, слѣдовательно, являющихся участвующими въ дѣлѣ лицами и представляющихъ собою заинтересованную въ дѣлѣ сторону. Отъ пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ зависитъ воспользоваться правомъ участiя въ процессѣ и прислать въ судѣ повѣренныхъ для защиты своихъ интересовъ или уклониться отъ участiя въ дѣлѣ; въ послѣднемъ случаѣ неприбытiе въ судѣ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предприятий, въ виду необязательности ихъ явки, не препятствуетъ разсмотрѣнiю иска, предъявленнаго къ нимъ лицами, по-

терпѣвшими вредъ и убытки (рѣш. 1884 г. № 18), но для того, чтобъ общества имѣли дѣйствительную возможность воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ активнаго участiя въ процессѣ или сознательно уклониться отъ этого участiя, необходимо, чтобы судъ исполнилъ въ отношенiи этихъ гражданскихъ отвѣтчиковъ тѣ процессуальныя требованiя, которыя установлены закономъ въ огражденiе правъ ихъ противниковъ, гражданскихъ истцовъ, а именно, примѣняясь къ 559 ст. у. у. с., извѣстилъ бы владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предприятий о существѣ предъявленнаго къ нимъ гражданского иска, съ указанiемъ, кѣмъ именно искъ предъявленъ и съ предоставленiемъ имъ права ходатайствовать о дополненiи списка свидѣтелей (560 ст. у. у. с.); затѣмъ, по окончанiи приготовительныхъ по суду распоряженiй, имъ должна быть послана, на основанiи 581 ст. у. у. с., повѣстка о вызовѣ въ судебное засѣданiе, назначенное для слушанiя дѣла. Несоблюденiе же 559 и 581 ст. у. у. с., нарушая равноправность сторонъ и лишая гражданскихъ отвѣтчиковъ возможности отвѣчать по иску, есть существенное нарушенiе права судебной защиты. По настоящему дѣлу общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ не было извѣщено Тульскимъ окружнымъ судомъ ни о предъявленiи къ оному гражданского иска, ни о днѣ слушанiя дѣла. Сверхъ того окружнымъ судомъ было допущено и другое существенное нарушенiе. Потерпѣвшая поврежденiе здоровья при столкновенiи поѣздовъ Зубова предъявила, во время предварительнаго слѣдствiя, искъ объ убыткахъ, не указавъ въ прошенiи, съ кого она проситъ взыскать эти убытки; за отсутствiемъ какихъ либо указанiй на лицъ, къ которымъ обращено было исковое требованiе Зубовой, судъ вправѣ былъ допустить только одно предположенiе, что искъ предъявляется, въ виду ст. 59 улож., къ подсудимымъ, обращенiе же взысканiя непосредственно на общество жел. дор. не могло быть предполагаемо, такъ какъ привлеченiе къ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожнаго общества въ порядкѣ уголовномъ, помимо его агентовъ, хотя и предоставлено усмотрѣнiю потерпѣвшаго отъ преступленiя, но можетъ имѣть мѣсто лишь при томъ условiи, если потерпѣвшее лицо до открытiя по дѣлу судебного засѣданiя опредѣлительно заявить, что оно обращаетъ искъ объ убыткахъ именно къ обществу желѣзной дороги. Такое опредѣлительное указанiе общества въ качествѣ отвѣтчика, необходимо потому, что только при этомъ условiи можетъ быть исполнено требованiе ст. 559 и 581 у. у. с., объ извѣщенiи общества о предъявленiи къ нему иска и о назначенiи дѣла къ слушанiю; за отсутствiемъ такого указанiя привлеченiе судомъ къ дѣлу общества желѣзной дороги, въ качествѣ отвѣтчика, помимо ходатайства гражданского истца, представлялось бы совершенно произвольнымъ. Окружный судъ по настоящему дѣлу первоначально призналъ вполне правильно искъ Зубовой предъявленнымъ къ подсудимымъ и о существѣ этого иска объявилъ во время приготовительныхъ распоряженiй подсудимымъ Надеждину и Городецкому. До открытiя судебного засѣданiя повѣренный Зубовой не дѣлалъ никакихъ новыхъ заявленiй и лишь во время судебныхъ пренiй

впервые заявил ходатайство о взысканіи убытковъ, въ размѣрѣ 10000 руб. съ общества Юго-Восточныхъ жел. дорогъ. Въ виду 7 ст. у. у. с., согласно которой гражданскій искъ можетъ быть предъявленъ въ судѣ уголовномъ лишь до открытія судебного засѣданія, суду надлежало гражданскій искъ Зубовой оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ обращеніе иска непосредственно къ обществу жел. дор. свидѣтельствовало объ отказѣ ея отъ взысканія убытковъ съ агентовъ дороги, привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ подсудимыхъ, а искъ къ обществу жел. дор. не подлежалъ обсужденію суда, какъ впервые заявленный во время судебныхъ преній, т. е. по минованіи срока, указаннаго въ 7 ст. у. у. с. для предъявленія гражданскихъ исковъ. Разсмотрѣвъ и удовлетворивъ исковыя требованія Зубовой, несвоевременно обращенныя ею къ обществу жел. дороги, окружный судъ, сверхъ нарушенія 559 и 581 ст. у. у. с., допустилъ существенное нарушеніе 7 ст. у. у. с. Не менѣе существенныя отступленія отъ коренныхъ правилъ уст. угол. суд. допущены были по сему дѣлу и въ Московской судебной палатѣ. Приговоръ Тульского окружнаго суда былъ обжалованъ товарищемъ прокурора, домогавшимся отмѣны оправдательнаго приговора въ отношеніи подсудимаго Городецкаго и защитникомъ подсудимаго Надеждина, присяжнымъ повѣреннымъ графомъ Толстымъ, ходатайствовавшимъ объ оправданіи его кліента. За отсутствіемъ съ чьей либо стороны жалобы въ отношеніи гражданскаго иска, приговоръ окружнаго суда въ этой части, согласно 1 п. 941 и 942 ст. у. у. с., долженъ былъ считаться вошедшимъ въ законную силу и дѣло подлежало разсмотрѣнію палаты въ предѣлахъ отъѣзда и протеста исключительно въ отношеніи личной отвѣтственности подсудимыхъ, но палата, въ явное нарушеніе 889, 1 п. 941 и 942 ст. у. у. с., вошла въ обсужденіе гражданскаго иска, признала размѣръ его доказаннымъ за отсутствіемъ какихъ либо по сему предмету возраженій и утвердила приговоръ окружнаго суда и въ отношеніи гражданскаго иска; нарушеніе это представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что палата въ виду 878, 559 и 879 ст. у. у. с., даже въ случаѣ обжалованія приговора суда въ полномъ объемѣ, не могла входить въ обсужденіе гражданскаго иска, направленаго противъ общества Юго-Восточн. жел. дор., безъ извѣщенія послѣдняго повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Изъ перечисленныхъ выше упущеній, нарушеній, допущенныхъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ не могутъ влечь за собою отмѣны приговора окружнаго суда въ порядкѣ кассационномъ, такъ какъ согласно 855 ст. у. у. с. могутъ быть отмѣняемы въ кассационномъ порядкѣ лишь окончательныя приговоры судебныхъ мѣстъ, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены приговоры окружныхъ судовъ, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей (853 ст. у. у. с.), отступленія же отъ закона, имѣвшія мѣсто при производствѣ дѣла въ судебной палатѣ должны имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора палаты въ части, касающейся гражданскаго иска. Съ отмѣною приговора палаты общество Юго-Восточныхъ жел. дор., согласно 860 и 865 ст. у. у. с., будетъ имѣть

возможность воспользоваться своимъ неотъемлемымъ правомъ обжаловать въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ Тульского окружнаго суда ^{20/21} апрѣля 1901 г. Московской судебной палатѣ въ отношеніи гражданскаго иска въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія обществу жел. дор. указа Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 559, 581 и 878 ст. у. у. с., въ части его, относящейся до присужденія гражданскаго иска съ общества Юго-Восточныхъ жел. дор. отмѣнить.

31.—1902 года ноября 19-го дня. По дѣлу наследниковъ Анны Комаръ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

По приговору Сувалскаго 2 округа мирового съѣзда Викентій Юргиласъ, за порубку деревьевъ въ лѣсу наследниковъ Анны Комаръ, былъ присужденъ къ уплатѣ лѣсовладѣльцамъ, согласно ст. 158¹ уст. о нак., двойной стоимости порубленнаго лѣса, 15 руб. 26 к., и объ исполненіи этого приговора 21 іюня 1901 г. былъ выданъ исполнительный листъ войту гмины Гелгудышки, но до 23 апрѣля 1902 г. взысканіе съ Юргиласа не было произведено на томъ основаніи, что онъ, какъ было указано въ составленномъ войтомъ 31 марта того же года протоколѣ, никакого имущества не имѣетъ и состоитъ работникомъ при своей женѣ, владѣющей усадьбою въ 18 морговъ. Между тѣмъ повѣренный наследниковъ Комаръ обратился въ съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на уклоненіе войта отъ исполненія приговора и на состоятельность Юргиласа, ходатайствовалъ о вытребованіи отъ войта исполнительнаго листа и о выдачѣ его ему, просителю, для производства взысканія черезъ судебного пристава. Ходатайство это, по опредѣленію 8 мая 1902 г., было отклонено съѣздомъ въ виду рѣшенія общаго собранія Правит. Сената 1900 г. № 3, разъяснивавшего, что взысканіе двойной стоимости похищеннаго, или самовольно срубленнаго лѣса должно производиться не въ порядкѣ, установленномъ для гражданскихъ взысканій, а въ порядкѣ, опредѣленномъ для исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, положенныхъ въ наказаніе.

Выслушавъ принесенную на это опредѣленіе жалобу названнаго повѣреннаго и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ приведенномъ въ опредѣленіи съѣзда рѣшеніи Прав. Сената и было указано, что приговоры о взысканіяхъ, налагаемыхъ на основаніи ст. 158¹ уст. о нак. должны быть приводимы въ исполненіе въ томъ же порядкѣ, какъ и вообще приговоры по уголовнымъ дѣламъ, и если, вслѣдствіе

этого, исполнительные листы на производство означенныхъ взысканій не могутъ быть выдаваемы лицамъ, въ пользу которыхъ взысканія эти присуждены, или ихъ повѣренными, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что ходатайства взыскателей о порученіи исполненія приговора судебному приставу должны быть отклоняемы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. По закону (ст. 189 у. у. с.) денежное взысканіе, не уплаченное къ назначенному сроку, взыскивается, по выданномъ мировымъ судьей исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ сѣздѣ и, слѣдовательно, выборъ того или другаго исполнителя приговора въ каждомъ данномъ случаѣ вполне зависитъ отъ усмотрѣнія мирового судьи или сѣзда, долженствующихъ, однако, принимать при этомъ въ соображеніе не только возможность, для того или другаго исполнителя, скорѣйшаго приведенія приговора въ исполненіе, но и интересы лицъ, въ пользу которыхъ взысканіе производится. Взысканія же, опредѣляемыя по ст. 158¹ уст. о нак., хотя и должны, какъ это указано въ рѣшеніи Правит. Сената 1900 г. № 3., быть разсматриваемы какъ дополнительное къ уголовной карѣ наказаніе за лѣсныя нарушенія, но въ дѣйствительномъ производствѣ ихъ заинтересованы исключительно лѣсовладѣльцы, а не государство, такъ какъ оно отказывается отъ внесенныхъ по этимъ взысканіямъ суммъ именно въ пользу лѣсовладѣльцевъ. По этому, коль скоро послѣдніе считаютъ болѣе для себя выгоднымъ или удобнымъ, или болѣе достигающимъ цѣли производство взысканія слѣдующихъ имъ суммъ черезъ судебного пристава и заявляютъ ходатайства о порученіи ему исполненія приговора, мировыя установленія не имѣютъ законнаго основанія отказывать въ удовлетвореніи такого ходатайства. Примѣняя эти соображенія къ дѣлу о взысканіи съ Юргиласа въ пользу наслѣдниковъ Анны Комаръ и имѣя въ виду, что приговоръ сѣзда по этому предмету въ теченіе девяти мѣсяцевъ не былъ приводимъ въ исполненіе миннымъ войтомъ; что, по заявленію повѣреннаго взыскателей, причиною этому была уклончивость войта отъ исполненія порученія сѣзда; что Юргиласъ, по тому же заявленію, имѣетъ достаточно имущества на покрытіе присужденнаго съ него взысканія; что заявленіе это подлежало надлежащей повѣркѣ и не должно было быть оставлено безъ вниманія, какъ это сдѣлано сѣздомъ; что возложеніе на судебного пристава исполненія приговора соотвѣтствовало интересамъ взыскателей; что безъ означенной повѣрки сѣзду пришлось бы подвергнуть Юргиласа, во вредъ взыскателямъ, краткосрочному аресту на 4 дня, согласно ст. 158¹ уст. о нак., на основаніи лишь оспариваемаго взыскателемъ протокола войта о несостоятельности осужденнаго, тогда какъ при производствѣ взысканія судебнымъ приставомъ состоятельность его, при содѣйствіи взыскателя, могла быть установлена, и что посему отказъ сѣзда въ передачѣ исполнительнаго листа судебному приставу представляется неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д л а е тъ: опредѣленіе Сувалскаго 2 округа мирового сѣзда, за нарушеніемъ 189 ст. у. у. с., отмѣнить.

32.—1902 года ноября 19-го дня. По предложенному и. д. оберъ-прокурора, вопросу о томъ: могутъ ли имѣть примѣненіе карательныя правила о повтореніи преступленій къ лицамъ, укрывшимъ преступнаго дѣянія послѣ судимости въ порядкѣ формальной полицейской расправы, указанной въ ст. 468 уст. о ссыльн.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Вслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Сибири, до введенія судебной реформы по закону 13 мая 1896 г. наказанія ссыльно-поселенцамъ, не поступившимъ еще въ податное состояніе (ст. 436 уст. о ссыльн.), опредѣлялись по судебнымъ приговорамъ только за такія преступленія, за которыя, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія (ст. 476 уст. о ссыльн.); дѣла же о всѣхъ прочихъ преступныхъ дѣяніяхъ ссыльно-поселенцевъ подлежали вѣдѣнію мѣстнаго начальства и разрѣшались двоякимъ порядкомъ: дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою, по общимъ законамъ, наказанія, не превосходящія заключенія въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, (улож. о нак. ст. 30 II) рѣшались безъ формальнаго полицейскаго изслѣдованія (ст. 469 уст. о ссыльн.), а дѣла о преступленіяхъ, за которыя, по общимъ законамъ, полагается наказанія, восходящія до лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, рѣшались по формальной полицейской расправѣ (ст. 474 уст. о ссыльн.). Такой двоякій порядокъ разсмотрѣнія полиціей дѣлъ о ссыльно-поселенцахъ опредѣляетъ и двоякое значеніе постановляемыхъ ею рѣшеній. Постановленія по дѣламъ первой категоріи, состоявшіяся безъ формальнаго полицейскаго изслѣдованія (ст. ст. 470 и 471 уст. о ссыльн.) имѣютъ всѣ свойства неформальной домашней расправы и посему, подобно рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, не могутъ имѣть значенія при примѣненіи 131 и 132 ст. улож. о нак. Дѣла этой категоріи и послѣ введенія въ Сибирь судебныхъ уставовъ, остались въ вѣдѣніи полиціи, которая рѣшаетъ ихъ донынѣ въ прежнемъ порядкѣ. Совершенно иное значеніе имѣютъ рѣшенія полицейскихъ мѣстъ по дѣламъ второй категоріи, постановленныя въ порядкѣ формальной полицейской расправы (ст. 474). Рѣшенія эти, наравнѣ съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, именовались въ законѣ приговорами (ст. 475 уст. о ссыльн.) и постановлялись съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, обезпечивающихъ правильное разрѣшеніе дѣлъ. Наказанія ссыльнымъ по формальной полицейской расправѣ опредѣлялись коллегіальными учреждениями (ст. 475 уст. о ссыльн.) по уложенію о наказаніяхъ и замѣнялись соотвѣственными наказаніями по уставу о ссыльныхъ (ст. 438 уст. о ссыльн.), съ примѣненіемъ въ случаѣ совокупности преступленій, особыхъ правилъ (ст. 467 уст. о ссыльн.). Наконецъ, приговоры полиціи

сихъ мѣсть, состоявшіеся въ порядкѣ формальной полицейской расправы такъ же, какъ и приговоры судебныхъ мѣсть прежняго устройства, представлялись на ревизію губернатору и только съ его утверждения обращались къ исполненію (ст. 475 уст. о ссыльн.). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что дѣла ссыльно-поселенцевъ, подлежащія въ предѣлахъ Сибири разсмотрѣнію мѣстнаго начальства въ порядкѣ формальной полицейской расправы, въ Сибири рѣшались общими судебными мѣстами; 2) что, за силою 1411 ст. уст. угол. суд. и 476 ст. уст. о ссыльн. по прод. 1902 года, дѣла эти изъяты нынѣ изъ вѣдѣнія полиціи и подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ; 3) что и послѣ введенія судебныхъ уставовъ въ Сибири, въ нѣкоторыхъ, наиболѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ ея, дѣла мировой юстиціи предоставлены разбирательству начальниковъ мѣстной полиціи (ст. 1413 у. у. с. по прод. 1902 г.), значеніе опредѣленій которыхъ одинаковое съ приговорами судебныхъ мѣсть, не можетъ подлежать сомнѣнію, и 4) что, вопросъ о значеніи состоявшихся въ законномъ порядкѣ опредѣленій административныхъ и военныхъ начальствъ о наложеніи на виновныхъ взысканій, уже возникалъ въ практикѣ Правительствующаго Сената, который всегда разрѣшалъ его въ томъ смыслѣ, что сіи опредѣленія должны быть принимаемы наравнѣ съ приговорами судебныхъ мѣсть, въ случаяхъ примѣненія карательныхъ правилъ о повтореніи преступныхъ дѣяній (рѣш. 1867 г. № 501, 1871 г. № 1611, 1901 г. № 22), слѣдуетъ придти къ заключенію, что приговоры, постановленные мѣстнымъ начальствомъ въ Сибири въ порядкѣ формальной полицейской расправы (ст. 474 и 475 уст. о ссыльн.), имѣютъ одинаковое съ судебными приговорами значеніе при разрѣшеніи вопроса о повтореніи преступныхъ дѣяній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

33. 1902 г. ноября 19 дня. *По дѣлу доктора медицины Петра Модлинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

1 марта 1900 года въ лечебницу доктора медицины Модлинскаго въ Москвѣ, поступила на излеченіе крестьянская дѣвица Пасковья Чернова, 18 лѣтъ, съ опухолью на шеѣ, которая и была удалена въ тотъ же день оперативномъ путемъ. При осмотрѣ больной докторъ Модлинскій усмотрѣлъ у нея опухоль въ области живота, подлежащую, по мнѣнію Модлинскаго, немедленному удаленію, вслѣдствіе чего 5 марта надъ Черновою произведена была операція лапоратоміи, причемъ при отдѣленіи опухоли часть содержимаго излилась въ полость брюшины. Въ слѣдующіе дни послѣ операціи положеніе больной ухудшилось и явилось предположеніе, что у нея перитонитъ,

или же механическое препятствіе къ проходимости кишекъ, вслѣдствіе чего рѣшено было приступить ко второй операціи лапоратоміи, которая и была произведена 9 марта, причемъ обнаружилось, что у Черновой гнойный перитонитъ, и въ 7 часовъ утра на 10 марта она умерла при явленіяхъ упадка дѣятельности сердца. Вслѣдствіе заявленія отца Черновой, что операція надъ его дочерью произведена безъ согласія какъ его, такъ и его жены, и что смерть Черновой послѣдовала, какъ надо предполагать, отъ неправильно сдѣланной операціи, возбуждено было предварительное слѣдствіе, къ которому докторъ Петръ Модлинскій привлеченъ былъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1468 ст. улож. о нак., а затѣмъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что опредѣливъ у бывшей у него на излеченіи крестьянки Черновой кистозную опухоль въ области живота, зная, что операція чревосѣченія и извлеченія этой опухоли представляетъ опасность для жизни больной, и не будучи вынужденъ обстоятельствами къ немедленному производству этой операціи, онъ, Модлинскій, безъ согласія больной, или ея родителей, самовольно, привелъ Чернову въ безсознательное состояніе посредствомъ хлороформа, произвелъ означенную операцію, вслѣдствіе которой Чернова умерла. Московскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ Модлинскаго виновнымъ по означенному обвиненію и приговорилъ его, на основаніи 142 и 28 ст. уст. о наказ. и 1466 ст. улож. о нак., къ аресту при тюрьмѣ на семь дней и церковному покаянію. Московская судебная палата, въ которую дѣло это перешло по апелляціонному отзыву Модлинскаго, нашла: 1) что смерть Черновой причинилась, судя по общему смыслу заключенія экспертовъ врачей и медицинскаго совѣта, отъ произведенной докторомъ Модлинскимъ операціи чревосѣченія; 2) что хотя такая операція и не воспрещена закономъ и нельзя было съ положительною вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ нея послѣдствій, однако же представлялась завѣдомо для Модлинскаго опасною для жизни Черновой и не вызывалась, въ то время, по состоянію больной безусловною необходимостью, и 3) что на производствѣ такой опасной операціи, дающей весьма значительный процентъ смертности, Модлинскій не только не испросилъ согласія Черновой или ея родителей, но и не былъ вызванъ жалобами первой или приглашеніемъ вторыхъ. Признавая въ виду этого дѣяніе Модлинскаго явно неосторожнымъ, причинившимъ смерть Черновой, судебная палата нашла, что оно по признакамъ своимъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1468 ст. улож. о нак., на основаніи которой, а равно 110 и 149 ст. улож. о нак., приговорила Модлинскаго къ строгому выговору въ присутствіи суда и церковному покаянію, по распоряженію его духовнаго начальства. На этотъ приговоръ защитникъ Модлинскаго, присяжный повѣренный Ледницкій, подалъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе статьи 1468 улож. о нак., и нарушеніе судебною палатою 797 и 892 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ томъ, что ссылаясь на заключеніе экспертовъ врачей и мнѣніе медицинскаго департамента, палата обошла

полнымъ молчаніемъ установленное этими судебными доказательствами серьезнѣйшее обстоятельство: о показаніи къ операциі. Если бы палата обсудила силу и значеніе этого обстоятельства, то не могла бы обвинить врача въ томъ, что онъ произвелъ, хотя не вызывавшуюся безусловной необходимостью, но ту операцию, которая признана показанной, т. е. подлежащей къ производству, конечно тогда, когда врачъ найдетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, и которую онъ находилъ безусловно необходимой. Далѣе, установивъ, что законъ не требуетъ согласія больнаго на производство операциі, палата затѣмъ ставитъ въ вину Модлинскому, что онъ не испросилъ согласія больной. Этимъ палата допустила явное противорѣчіе въ своихъ разсужденіяхъ, вопреки 3 п. 797 ст. у. у. с., такъ какъ нельзя кого либо обвинять въ томъ, что онъ не сдѣлалъ того, чего законъ не требуетъ. Что же касается до неправильнаго примѣненія 1468 ст. улож. о нак., то по мнѣнію жалобника въ дѣяніи Модлинскаго не заключается, и палатой не установлено, двухъ существенныхъ признаковъ означеннаго преступнаго дѣянія, а именно: явной неосторожности, выразившейся въ непринятіи мѣръ предосторожности при производствѣ закономъ не воспрещеннаго, и притомъ такого дѣянія, отъ коего нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ послѣдствій и чтобы послѣдствіемъ этой неосторожности была смерть. Въ виду этого защитникъ Модлинскаго проситъ или: отмѣнить преданіе Модлинскаго суду и состоявшійся о немъ приговоръ судебной палаты, за силою 1 ст. улож. о нак., и 1 ст. уст. угол. суд., или же, отмѣнивъ приговоръ палаты по нарушенію 1468 ст. улож. о нак., 797, 892 и 912 ст. уст. угол. суд., передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія Московской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія защитника, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1468 улож. о нак. предусматриваетъ причиненіе смерти отъ дѣянія, хотя закономъ не воспрещеннаго, но явно неосторожнаго, то есть такого, при совершеніи коего виновникомъ онаго не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности, и это упущеніе повлекло за собою чью либо смерть. По силѣ 110 ст. улож. о нак., на которую сдѣлана ссылка въ означенной 1468 статьѣ, большая или меньшая строгость наказанія за преступленіе, учиненное безъ намѣренія, зависитъ отъ того, обязанъ ли былъ учинившій оное, по званію своему или обстоятельствамъ дѣла, дѣйствовать съ особою осмотрительностью. И въ тѣхъ случаяхъ, когда вредныя послѣдствія дѣянія не могли быть легко предвидѣны, или же, когда виновный увлекался излишнею, въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, ревностью, статья 110 не освобождаетъ совершившаго неосторожное дѣяніе отъ отвѣтственности, а признаетъ эти обстоятельства лишь основаніемъ къ уменьшенію строгости слѣдующаго виновному наказанія. Московская судебная палата, находя, что совершенное докторомъ Модлинскимъ дѣяніе—операциа чревосѣченія надъ крестьянской дѣвицей Черновой, послѣ которой она умерла, должно быть

признано, по сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, явно неосторожнымъ, и что смерть Черновой причинилась именно отъ этой операциі, установила наличность слѣдующихъ со стороны Модлинскаго неосторожныхъ дѣйствій: 1) что онъ совершилъ операцию, хотя закономъ и не воспрещенную, но такую, которая завѣдомо для Модлинскаго представлялась опасною для жизни Черновой, какъ дающая весьма значительный процентъ смертности, и притомъ невызывавшуюся, по состоянію больной, безусловно и неотложною необходимостью; 2) что Модлинскій приступилъ къ такой операциі не только не испросивъ согласія оперированной, или ея родителей, но и не будучи вызванъ къ тому жалобами первой, или приглашеніемъ вторыхъ; 3) что если бы операциі предшествовали переговоры съ больною, или ея родителями, то Модлинскій имѣлъ бы большую возможность обсудить состояніе больной и, проникнувшись важностью и опасностью предпринимаемаго имъ дѣянія, въ отношеніи здоровья и жизни своей пациентки, въ случаѣ несогласія на операцию, воздержался бы отъ совершенія таковой. Защитникъ Модлинскаго, указывая на отсутствіе причинной связи между дѣяніемъ Модлинскаго и смертью Черновой, находитъ съ своей стороны: 1) что такъ какъ Модлинскій не обвинялся въ допущеніи врачебной ошибки, а напротивъ по дѣлу установлено, что онъ въ діагнозѣ болѣзни Черновой не ошибся, и произвелъ операцию, которая была показана, то есть подлежала производству, когда врачъ найдетъ это необходимымъ, и что притомъ самая операциа произведена была правильно, то вопросъ о томъ: была ли эта операциа, въ то время, когда Модлинскій предпринялъ ее, необходимой, не можетъ служить фактическимъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 1468 ст. улож., а относится всецѣло къ субъективному взгляду врача, не подлежащему провѣркѣ уголовного суда; 2) что законъ не требуетъ согласія больнаго на совершеніе операциі, а посему и нельзя ставить Модлинскому въ вину неиспрошеніе такого согласія, отсутствіе коего не можетъ имѣть никакого значенія съ точки зрѣнія явной неосторожности, наказуемой по 1468 ст. улож.; 3) что такъ какъ Чернова добровольно пришла въ лечебницу Модлинскаго, чувствуя потребность въ леченіи, то не она должна была указывать врачу, гдѣ и какъ ее лечить, а это всецѣло относилось къ обязанности послѣдняго и вытекало изъ того довѣрія, которое питаетъ къ нему законъ, давая ему право лечить другихъ; 4) что врачъ тогда только можетъ обвиняться въ неосторожномъ дѣяніи, когда это послѣднее выразилось не въ психологическомъ моментѣ сознанія врача, не проникшагося важностью и опасностью предпринимаемаго имъ дѣянія, а въ реальныхъ, физическихъ дѣйствіяхъ, по своему свойству являющихся неосторожными. Сопоставляя эти указанія кассационной жалобы съ установленными судебною палатою и не подлежащими, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ обстоятельствами дѣла, а равно съ опредѣленіями закона, какъ объ обязанностяхъ врачей, такъ и о признакахъ уголовно наказуемой, явной неосторожности, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться

прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, обязательно ли для врача, считающаго нужнымъ производство операціи, испросить на совершеніе оной согласіе больного, или близкихъ къ нему лицъ, имѣющихъ о немъ попеченіе, и если обязательно, то въ какой мѣрѣ отвѣтственъ предъ уголовнымъ закономъ врачъ, произведшій, неспросивъ такого согласія, операцію, повлекшую за собою смерть больного. Въ статьяхъ врачебнаго устава, касающихся обязанностей врачей (т. XIII св. зак. изд. 1892 г. ст. 81, 690), обязанности эти опредѣляются, какъ долгъ врача быть готовымъ къ оказанію помощи или пособія лицамъ, одержимымъ болѣзнями. Врачъ, не оставившій практики, обязанъ, по приглашенію больныхъ, являться для подаенія помощи, а въ случаѣ неисполненія сего безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій, подвергается отвѣтственности по 872 ст. улож. о нак. Такимъ образомъ, какъ общее правило, врачеваніе обусловливается обращеніемъ больного къ содѣйствію врача. Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. при эпидеміяхъ, угрожающихъ общественнымъ бѣдствіемъ, законъ предусматриваетъ необходимость, для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, безропотнаго повиновенія совѣтамъ и приказаніямъ врачей, но и въ этихъ случаяхъ повиновеніе не устанавливается какъ непремѣнная, подлежащая безусловному исполненію обязанность, а лишь рекомендуется внушать населенію, чрезъ посредство священниковъ, о необходимости такого повиновенія (ст. 746). Въ виду такихъ указаній закона, дѣятельность врача слѣдуетъ признать какъ бы служебною въ отношеніи лицъ, обращающихся къ нему за помощью; обязанности подчиняться врачеванію, для частнаго лица не существуетъ. Но затѣмъ, если больной, или близкіе къ нему люди, сознавъ необходимость врачебной помощи, обратились къ врачу, то слѣдуетъ ли изъ этого, что больной тѣмъ самымъ отдается въ полное распоряженіе врача для примѣненія всѣхъ тѣхъ способовъ леченія, которые врачъ признаетъ необходимыми и въ частности для совершенія, по его усмотрѣнію, всякихъ операцій надъ внѣшними и внутренними органами больного? Законъ придаетъ особую важность дѣятельности оператора, поелику безъ помощи его иногда никакія средства не въ состояніи не только исцѣлить, но и облегчить болѣзнь (ст. 81 уст. врачебн.). Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится постановленіе 82 статьи того же устава о томъ, что операторъ, призванный къ больному, надъ которымъ нужно сдѣлать операцію, буде время и обстоятельства терпятъ, не долженъ совершать оную безъ совѣтовъ и присутствія другихъ врачей, а особливо при важныхъ случаяхъ. Такая заботливость закона объ условіяхъ производства операцій вызывается несомнѣнно исключительною важностью тѣхъ правъ и интересовъ личности, которые могутъ потерпѣть ущербъ при совершеніи операціи, такъ какъ всякая операція неизбѣжно соединяется съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности оперируемаго лица. Право на тѣлесную неприкосновенность, равно какъ и право на жизнь, есть естественное право каждого человѣка, оберегаемое закономъ сякою разнообразныхъ постановленій, въ томъ числѣ и относящихся къ области уголовного

права. Дѣятельность врача, хотя бы право на леченіе принадлежало исключительно лицамъ, получившимъ медицинское образованіе, подчиняется тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для всякаго рода закономѣрной дѣятельности. Однимъ изъ этихъ основныхъ правилъ является то, что тѣлесная неприкосновенность личности не можетъ быть безъ ея разрѣшенія, нарушаема въ ея существенныхъ функціяхъ, разумѣя подъ этимъ не причиненіе преходящей физической боли, или незначительное измѣненіе покрововъ тѣла, а такое измѣненіе организма, которое грозитъ опасностью здоровью, утратою органа, или способности его функционировать, или смертью. Если не существуетъ обязанности подчиняться врачеванію, то и не можетъ быть признано право врача осуществлять это врачеваніе, а въ томъ числѣ и оперативное воздѣйствіе на больного въ указанныхъ выше случаяхъ безъ выраженного въ той или другой формѣ, или хотя бы по достаточнымъ основаніямъ и предполагаемаго, согласія и разрѣшенія сего послѣдняго. Обращаясь къ врачебной помощи, больной не теряетъ права располагать своими личными, естественными правами и не поступаетъ въ полное распоряженіе врача, хотя бы и получившаго, въ силу его научныхъ познаній, привилегію на леченіе. Несомнѣнно, что могутъ встрѣтиться случаи, когда по состоянію личности больного, не владѣющаго сознаніемъ, и при отсутствіи въ данную минуту лицъ близкихъ къ больному, имѣющихъ о немъ попеченіе, явится препятствіе къ полученію согласія, тогда какъ операція, по убѣжденію врача, должна быть произведена для спасенія жизни больного. Въ такихъ случаяхъ врачъ можетъ, конечно, исходить изъ предположенія о наличности согласія. Возможны также случаи, когда такое согласіе должно быть под-разумѣваемо, если, на примѣръ, при совершеніи операціи, на которую было испрошено согласіе больного, врачъ убѣдится въ необходимости производства другой дополнительной операціи надъ другимъ органомъ или въ другомъ объемѣ. Но всѣ такія исключенія не могутъ поколебать общаго руководящаго начала, что врачъ не долженъ своими врачебными средствами дѣйствія посягать на существенныя права личности пациента безъ его на то согласія. Это руководящее начало выражено и въ заключеніи, данномъ по настоящему дѣлу высшимъ медицинскимъ установленіемъ въ Имперіи медицинскимъ совѣтомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, признавшимъ, что согласіе больной или ея родителей на производство операціи, слѣдуетъ считать обязательнымъ. Въ виду всего этого, испрошеніе согласія на совершеніе операціи, могущей грозить опасностью жизни или утратою важнаго органа тѣла, должно быть разсматриваемо какъ подлежащее непремѣнному исполненію со стороны врача, развѣ только этому не будутъ препятствовать какія либо исключительныя условія, въ коихъ находится личность больного въ моментъ приступа къ безусловно необходимой для спасенія его жизни операціи. Но на такія исключительныя условія въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, такъ какъ судебная палата, признавая, что операція была произведена Модлинскимъ не только безъ испрошенія согласія Чер-

новой или ее родителей, но и не вызывалась жалобой на такого рода болѣзни со стороны Черновой, не установила вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы подсудимый встрѣтилъ какія либо препятствія для полученія согласія. При такой обстановкѣ, неиспрошеніе Модлинскимъ согласія Черновой несомнѣнно является признакомъ явной небрежности, обнаруженной имъ въ отношеніи такого условія его врачебной дѣятельности, которое было для него обязательно и несоблюденіе коего, въ виду послѣдовавшей смерти Черновой, придаетъ его дѣйствіямъ характеръ уголовно-наказуемой неосторожности. Вполнѣ правильно признана затѣмъ палатою наличность явной неосторожности и въ томъ, установленномъ палатою, условіи производства операціи, что такая, завѣдомо для Модлинскаго, представлялась опасною для жизни Черновой, какъ дающая весьма значительный процентъ смертности и не вызывалась въ то время, по состоянію больной, безусловною необходимостью. То обстоятельство, что операція эта была, съ медицинской точки зрѣнія, при наличности правильно опредѣленной болѣзни Черновой, показана, и что самая операція произведена съ технической стороны вполнѣ правильно, не устраняетъ ответственности Модлинскаго въ томъ, что, приступая къ операціи, онъ не принялъ во вниманіе указанное выше постановленіе 82 ст. врачеб. устава и не соблюлъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя съ точки зрѣнія закона представляются необходимыми для огражденія здоровья и жизни больного. Если, какъ указываетъ кассационная жалоба, онъ не руководился никакими корыстными побужденіями, а увлекся излишнею ревностью въ исполненіи долга, то это, согласно 110 ст. улож. о нак., можетъ лишь служить основаніемъ къ смягченію для него строгости опредѣленнаго по закону наказанія, какъ это и принято во вниманіе судебною палатою при постановленіи приговора. Нельзя наконецъ, въ заключеніе, признать правильнымъ и указаніе жалобщика, что по статьѣ 1468 улож. можетъ быть наказуема лишь такая неосторожность со стороны врача при производствѣ операціи, которая выразилась въ реальныхъ физическихъ дѣйствіяхъ, по своему свойству являющихся неосторожными. Уголовно-наказуемая неосторожность можетъ выразиться не только въ формѣ положительной, активной, но и отрицательной, какъ упущеніе и бездѣйствіе. Съ этой точки зрѣнія, и въ примѣненіи къ врачу, достаточно установить, что онъ небрежно отнесся къ безопасности и правовымъ интересамъ больного, а также и къ тѣмъ условіямъ своихъ дѣйствій, безъ соблюденія коихъ дѣйствія эти теряютъ характеръ законности. А такъ какъ затѣмъ, палатою установлена, по обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ кассационной повѣркѣ, причинная связь между дѣйствіями Модлинскаго и смертію Черновой, то и примѣненіе къ нему 1468 ст. улож. о нак. представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ сего закона. Въ виду изложеннаго указанія жалобщика на нарушеніе судебною палатою 797 и 892 ст. уст. угол. суд., допущеніемъ противорѣчія въ ея соображеніяхъ и необсужденіемъ въ совокупности всѣхъ данныхъ дѣла, лишены всякаго значенія. По симъ сообра-

женіямъ, не усматривая въ приговорѣ Московской судебной палаты по дѣлу Модлинскаго нарушенія 797 и 892 ст. уст. угол. суд., а равно неправильнаго примѣненія 1468 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Модлинскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

34.—1902 года декабря 17-го дня. По дѣлу дворянина Чиколини.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій).

Приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 6 марта 1902 года дворянинъ Сергій Чиколини признанъ виновнымъ въ томъ, что будучи не женатымъ, онъ вступилъ въ любовную связь съ дѣвицею и прижилъ съ нею дочь. Посему и на основаніи 2 ч. 994 ст. улож. судъ приговорилъ Чиколини къ церковному покаянію и къ удовлетворенію предъявленнаго къ нему гражданскаго иска. По апелляціонному отзыву Чиколини С.-Петербургская судебная палата разсматривала настоящее дѣло въ засѣданіи 4 сентября 1902 года. Изъ протокола засѣданія палаты видно, что защитникъ подсудимаго, указывая на отмѣну 994 ст. улож. закономъ 3 іюня 1902 г., просилъ дѣло о Чиколини прекратить, но палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, постановила: примѣняясь къ ст. 16 и 17 уст. угол. суд. дѣло разсмотрѣть. Засимъ въ приговорѣ своею судебною палатою, установивъ фактъ сожительства подсудимаго съ истицею съ прижитіемъ съ нею дочери, утвердила приговоръ окружнаго суда въ части, касающейся гражданскаго иска, а часть о наказаніи Чиколини отмѣнила. Въ кассационной жалобѣ защитникъ Чиколини указываетъ на нарушеніе палатою закона 3 іюня 1902 года и смысла 16 и 17 статьи уст. угол. судопр. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ судебной палаты нельзя признать правильнымъ: уголовный судъ уполномоченъ по закону разрѣшать гражданскіе иски, предъявленные потерпѣвшимъ къ лицу, обвиняемому въ преступленіи или проступкѣ, когда отъ уголовно-наказуемаго дѣянія подсудимаго послѣдовали вредъ и убытки для потерпѣвшаго и обвиняемый признанъ виновнымъ въ содѣяніи преступленія или проступка. Засимъ, по ясному и недопускающему распространительнаго толкованія смыслу 17 ст. уст. угол. суд. уголовный судъ обязанъ разрѣшать предъявленный къ обвиняемому гражданскій искъ и тогда, когда въ силу 16 ст. уст. угол. суд. и изложенныхъ въ оной 4 случаяхъ, судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной ответственности обвиняемаго въ дѣяніи, наказуемомъ уголовнымъ закономъ, подлежитъ прекращенію. По настоящему же дѣлу за воспослѣдованіемъ закона 3 іюня 1902 года, отмѣниваемаго дѣйствіе 994 ст. улож., въ то время, когда судебная палата рѣша-

ла дѣло, обвиняемаго въ уголовно-наказуемомъ дѣлѣ уже не могло быть, и дѣло о Чиколини подлежало прекращенію не на основаніи одной изъ причинъ, указанныхъ въ 16 ст. у. у. с., а потому, что его дѣяніе, хотя и осталось предосудительнымъ, перестало быть уголовно-наказуемымъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу защитника Чиколини заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: приговоръ судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

35.—1902 года декабря 17-го дня. По дѣлу крестьянина Кузубова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. О. Лутковскій).

Торговецъ Андрей Кузубовъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности по 29 ст. уст. о наказ. за выставленіе на рынкѣ г. Риги, для продажи, свѣжей лоховины, вопреки п. 5 § 11 обязательныхъ постановленій Рижской городской думы отъ ^{13 марта}/_{26 мая} 1895 года о распорядкѣ на Рижскихъ рынкахъ, воспрещающему продавать съ 15 октября по 15 февраля лоховъ, сигаховъ и тайменовъ. Мировой судья оправдалъ Кузубова, признавъ, что онъ продавалъ не мѣстную рыбу, а привезенную изъ С.-Петербурга; что обязательныя правила, изданныя Рижской городской думой, имѣя цѣлью сохраненіе въ рѣкѣ Двинѣ различныхъ породъ рыбъ и огражденіе ихъ въ извѣстное время года отъ хищническаго истребленія, не могутъ относиться къ продажѣ рыбы, привезенной въ Ригу изъ дальнихъ мѣстъ. Рижско-же Вольмарскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго городской управы, нашелъ, что по точному смыслу п. 5 § 11 обязательныхъ постановленій Рижской городской думы торговцамъ г. Риги безусловно воспрещается продавать, въ періодъ времени съ 15 октября по 15 февраля, лоховъ, сигаховъ и тайменовъ, причемъ не сдѣлано исключенія для привозной рыбы, а потому приговорилъ Кузубова, по 29 ст. уст. о наказ., къ денежному взысканію въ двадцать рублей, а при несостоятельности къ аресту на пять дней. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ Кузубовъ ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда по нарушенію 119, 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и 29 ст. уст. о наказ., указывая, что продажа рыбы, хотя и въ запрещенное время, привезенной изъ другихъ городовъ, не можетъ подчиняться обязательнымъ постановленіямъ городской думы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ общаго правила,

которое бы предоставляло общественнымъ управленіямъ право воспрещать торговлю рыбою въ извѣстное время года; что въ особыхъ правилахъ о времени лова рыбы, установленныхъ закономъ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рѣкъ, въ число коихъ однако З. Двина не входитъ, также не содержится постановленія о торговлѣ рыбою въ запретное для лова ея время; что право городскихъ думъ устанавливать подобное воспрещеніе не можетъ быть обосновано и закономъ, специально говорящимъ о предметахъ, по коимъ думы могутъ издавать обязательныя постановленія, такъ какъ законъ этотъ (ст. 108 город. полож. св. зак. т. II изд. 1892 г.) преслѣдуетъ лишь цѣль обезпеченія правильности производства торговли съ внѣшней стороны, не касаясь самаго права торговцевъ на продажу тѣхъ или иныхъ предметовъ. По изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что изданное Рижскою городской думою обязательное постановленіе о воспрещеніи продажи указанной въ немъ породы рыбы въ извѣстное время года не можетъ быть толкуемо не только въ томъ широкомъ смыслѣ, какой ему придавъ Рижско-Вольмарскій мировой съѣздъ, но и въ болѣе узкомъ смыслѣ воспрещенія торговать въ извѣстное время года мѣстною рыбою, такъ какъ право изданія подобныхъ обязательныхъ постановленій не находитъ никакой опоры въ законѣ. Принимая же во вниманіе, что для примѣненія 29 ст. уст. о наказ. необходимо, чтобы неисполненное распоряженіе власти было основано на законѣ или вытекало изъ общаго смысла законовъ, и что по настоящему дѣлу Кузубовъ и не могъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за неисполненіе того обязательнаго постановленія, которое не можетъ быть оправдано закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сборникъ рѣшеній
уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената

за 1902 годъ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.		К.	
Абдуль-Валиевъ, Исхакъ, купецъ	26.	Комаръ, Анна,	31.
Б.		Кедисъ, Петръ, кр-нъ	28.
Бернадскій, Алексѣй, титулярный совѣтникъ	19.	Клембортъ, Юдель, мѣщанинъ	19.
Бомбловскій, Антонъ, кр-нъ	28.	Кондратовичъ, Александръ, сынъ титулярнаго совѣтника	1.
Бровкинъ, Петръ, мѣщанинъ	2.	Коршунова, Любовь	10.
Бухманъ, Сеидеръ, купецъ	24.	Ксенофоновъ, Михаилъ мѣщанинъ	8.
Быковы, Мордка, Гершка и Неха, мѣщане	16.	Кузубовъ, Андрей, кр-нъ	35.
В.		Л.	
Вайнштейнъ, Ицекъ, купецъ	23.	Линденшатъ, Якубъ, купецъ	23.
Г.		Лютте, Мошка, мѣщанинъ	23.
Гермонтъ, Нохимъ, купецъ	5.	Лоретцъ-Эблингъ-фонъ, коллежскій секретарь	9.
Гольдинъ, Абрамъ, мѣщанинъ	11.	М.	
Городецкий, Владиміръ, почетный гражданинъ	30.	Марковичъ, Гилька, мѣщанинъ.	23.
Граевскій, Ошеръ, мѣщанинъ	11.	Модлинскій, Петръ, докторъ медицины	33.
Д.		Н.	
Дворкинъ-Кагановичъ, мѣщанинъ	27.	Надеждинъ, Семень, почетный гражданинъ	30.
З.		Надель, Давидъ, мѣщанинъ,	3.
Забѣгаевъ, Иванъ, мѣщанинъ	13.	П.	
Земляницынъ, Александръ, надворный совѣтникъ	19.	Пинкертъ, Моисей, мѣщанинъ.	23.
И.		Плаховъ, Николай, казакъ	20.
Ивановъ, Николай, кр-нъ	17.	Подойницынъ, Иванъ, ссыльно-поселенецъ	25.

Вопросы.	номера рѣшеній.	Вопросы.	номера рѣшеній.
Р.		ственности за неправильное рыболовство въ войсковыхъ водахъ, по правиламъ о наказаніяхъ за нарушеніе постановленной объ общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска (прилож. къ ст. 57, прим. 2 уст. о нак.) и когда къ означенному проступку названныхъ казаковъ можетъ быть примѣнена ст. 29 того же устава и 2) какія орудія, употребленные при неправильномъ ловѣ рыбы, слѣдуетъ, согласно п. 8 упомянутаго приложенія, признавать вредными и запрещенными, а слѣдовательно, подлежащими отобранію отъ виновныхъ и уничтоженію.	
Розенбергъ, Абрамъ, мѣщанинъ	7.	По предложенію и. д. оберъ-прокурора за № 362 вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 15745 о разрѣшеніи вопроса о томъ: какимъ судебнымъ органамъ въ Сибири—коллегіальнымъ или единоличнымъ,—должны, въ виду ст. 58 временныхъ правилъ 13 мая 1896 г., быть подвѣдомы дѣла о бродягахъ, подлежащихъ нынѣ, за отмѣною закономъ 10 іюня 1900 г. статьи 452 устава о ссыльныхъ, дѣйствию ст. 951 улож. о наказ.?	22.
Рудникъ, Мордка, мѣщанинъ	16.	По предложенію и. д. оберъ-прокурора за № 446, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 20575 по вопросу о томъ: могутъ ли имѣть примѣненіе карательныя правила о повтореніи преступленій къ лицамъ, учинившимъ преступныя дѣянія послѣ судимости въ порядкѣ формальной полицейской расправы, указанной въ ст. 468 уст. о ссыльн.	29.
Русецкій, Ицекъ	21.	По предложенію оберъ-прокурора за № 942, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 36807 вопроса о томъ; 1) въ какихъ случаяхъ казаки Уральскаго казачьяго войска должны привлекаться къ отвѣт-	4.
С.			
Сирота, Шнееръ, мѣщанинъ	6.		
Стопкинъ, Иванъ, кр-нъ	14.		
Сысоевъ, Владиміръ, мѣщанинъ	18.		
Т.			
Темкинъ, Шоулъ, мѣщанинъ	23.		
У.			
Ульбертъ, Фрицъ, баптистскій наставникъ	15.		
Унгеръ, Бойрухъ	12.		
Ч.			
Черновъ, Дмитрій, казакъ	20.		
Чяколини, Сергѣй, дворянинъ	34.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СВОРНИКЪ РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1902 годъ.

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уложение о наказаніяхъ.</i>			
		354	2.
		362	
1	3.	364	} 18.
16	} 25.	372	} 19.
17		377	
20		380—382	
30	1, 2, 25, 32.	392—397	} 8.
43	} 1.	394	
50		395	
59	30.	511	} 23.
65	19.	515	
70 (§ 5 прил.)	10.	531	19.
87	2.	601	17.
110	33.	872	33.
119	19.	951	29.
131	} 32.	994	34.
132		1160	} 27.
136	} 10.	1161	
139		1165	
140		1181	
147	19.	1468	33.
152	1, 2.	1644	17.
152 (по прод. 1895 г.)	1.	1654	25.
152 (по прод. 1902 г.)	19.	<i>Сводъ Законовъ уголовныхъ изд. 1842 г.</i>	
168 (прилож. VI п. 15)	12.	347	19.
271	16.	<i>Проектъ Уложение о наказ. 1844 г.</i>	
285	8.	95	2.
286	8, 26.	<i>Уложения о наказ. изд. 1845 г.</i>	
294	18.	401—413	19.
297	7.		
302	11.		

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уложения о наказ. изд. 1886 г.</i>			
		17	34.
		33	24.
951	10.	130	} 21.
		170	
<i>Уставъ о наказаніяхъ.</i>			
		189	31.
		559	} 30.
		560	
27 (примѣч.)	} 24.	581	} 23.
29		6, 14, 15, 20, 22, 35.	
51 ²	4.	589	23.
57 (приложеніе)	22.	627	19.
		628—632	30.
		654	23.
		742	} 30.
		748	
		754	} 23.
		757	
		760	27.
		762	30.
		766	16, 18, 19.
		776	30.
		797	16, 19, 26, 33.
		853	} 30.
		855	
		860	} 30.
		865	
		878	} 30.
		879	
<i>Учрежденіе судебн. установл.</i>			
		889	
		892	26, 33.
		906	30.
	5 2, 19, 28, 33.	909	19.
<i>Уставъ гражданск. судопроизводства.</i>			
		933	24.
		941	} 30.
		942	
		1109	18.
		1127	24.
		1407—1449 (по продолжен. 1902 г.)	29.
		1411	} 32.
		1413 (по продолженію 1902 г.)	
<i>Уставъ уголовного судопроизводства.</i>			
		6	14, 30.
		7	} 30.
		15	
		16	34.
		17	30.
<i>Сводъ законовъ.</i>			
<i>Т. I. ч. I. Основные Грѣсуд. Законы изд. 1892 г.</i>			
		63	29.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.	
		524	}	
65	20, 29.	573		
72	} 29.	598—600		
73		607—612		
		614		
<i>ч. 2 Учр. Мин. Пут. Сообц. изд. 1892 г.</i>		634		
		640		
746	18.	665		
		681—686		} 4.
<i>Т. II.</i>		687		
		689		
		690		
		1103		
<i>ч. 1. Общее Учрежд. Губернское изд. 1892 г.</i>		1110—1113		
		1133		
		<i>Уставъ объ акцизн. сбор. изд. 1893 г.</i>		
141	} 7.	980	} 4.	
144		981		
286		982		
421	20.			
<i>ч. 1. Городовое Положеніе изд. 1892 г.</i>		<i>Т. VI.</i>		
2 (п.п. 1 и 2)	14.	<i>Уставъ таможенный изд. 1892 г.</i>		
96	} 26.	1563	21.	
103			<i>Т. VIII.</i>	
105			<i>ч. 1 Уставъ лѣсной изд. 1893 г.</i>	
107				
108		35.		
135		14.		
<i>Городовое Положеніе изд. 1886 г.</i>				
99	26.	787	} 28.	
<i>Т. III.</i>		857		
		859		
<i>Уставъ о службѣ гражданской изд. 1896 г.</i>		<i>Т. IX.</i>		
303	2.	<i>Законы о состояніяхъ изд. 1899 г.</i>		
712	} 8.	791	} 3.	
714		793		
719		794		
<i>Т. V.</i>		816 (прилож. Общ. пол. о кораб. сб. съ евр. отд. I ст. 11, 49, 52, 66, 68,		
<i>Уставъ объ акцизн. сбор. изд. 1901 г.</i>				
112 (прилож. примѣч. 1)	4.			

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.	
79; отд. II. ст. 72—78, 79)	} 3.	447	} 12.	
913		490		
		526		
<i>Т. IX. изд. 1876 г. (по прод. 1890 г.)</i>	531			
980 (прим.) прил.: Пол. о кораб. сб. съ евр., ст. 1, 8, 10, 55, 77, 79.)	} 3.	586		
		588		
		594		
<i>Т. X.</i>		604—614		
<i>ч. 1 Законы гражданскіе изд. 1900 г.</i>		<i>Т. XII.</i>		
		<i>ч. 1. Уставъ строительный изд. 1900 г.</i>		
420	} 5.	164	} 5.	
432—512		179		
683		180		
686	187	26.		
	192			
<i>Т. XI.</i>		195	} 5.	
<i>ч. 1 Уставы Духовн. дѣль иностр. испов. изд. 1896 г.</i>		197—199		
	200—204			
		214 (примѣч.)		
		<i>Общій уставъ Росс. жел. дор. изд. 1886 г.</i>		
779	15.	153 (приложеніе)	5.	
1290	} 11.	<i>Т. XIII.</i>		
1325			<i>Уставъ врачебный изд. 1892 г.</i>	
1325 (1 примѣч.)				
<i>ч. 2. Уставъ о векселяхъ изд. 1893 г.</i>		81	} 33.	
	21	82		
	23	690		
		697		
<i>ч. 2. Уставъ Судопроизв. торговаго изд. 1893 г.</i>		746	33.	
		<i>Т. XIV.</i>		
		<i>Положеніе о видахъ на жит. (по продолж. 1895 г.)</i>		
620	} 12.	29	} 6.	
622		61		
625		82		
<i>Торговый кодексъ губ. Царства Польскаго изд. 1876 г.</i>				
438	} 12.			
439				

статьи закона	нумера рѣшеній.	статьи закона	нумера рѣшеній.
Уставъ о содержащ. подъ стражею изд. 1890 г.		сборъ съ евреевъ. (Полное Собр. Зак. 1844 года № 18545, ст. 55, 72).	
24 } 25 }	8.	— 3.	
Уставъ о ссыльныхъ изд. 1890 г.		Въсочайше утвержд. 27 декабря 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о согласованіи уложенія о нак. съ Высочайше утвержд. 20 ноября 1864 г. уставомъ о наказан. налагаемыхъ Мировыми Судьями. (Собр. Узак. 1866 г. № 17, ст. 127).	
436 32. 437 } 438 } 25. 438 32. 452 29. 467 } 469—471 } 474 } 32. 475 } 476 }		— 19.	
476 (по прод. 1902 г.)		Въсочайше утвержд. 31 мая 1872 года положенія: I) о городскихъ училищахъ и II) о Учительскихъ Институтахъ. (Полн. Собр. Зак. 1872 г. № 50909).	
T. XVI.		— 2.	
ч. 2 Законы о судопр. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1892 г.		Именной Высочайшій указъ отъ 25 сентября 1876 г. о примѣненіи уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу (Собр. Узак. 1876 г. № 84, ст. 912).	
705 29.		— 12.	
Въсочайше утвержд. 13 ноября 1835 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о новыхъ сборахъ для приращенія городскихъ доходовъ въ С.-Петербургской столицѣ. §§ 38—41. (Полн. Собр. Зак. 1835 г. № 8577).		Въсочайше утвержд. 3 мая 1882 года положеніе комитета министровъ о приведеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ (Собр. Узак. 1882 г. № 43, ст. 272).	
— 14.		— 6.	
Въсочайше утвержд. 25 октября 1839 года положеніе о корбочномъ сборѣ съ евреевъ. (Полное Собр. Зак. 1839 года № 12808).		Въсочайше утвержд. 18 декабря 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учреждений относительно некоторыхъ проступковъ и	
— 3.			
Въсочайше утвержд. 19 декабря 1844 года положеніе о корбочномъ			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
нарушеній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказ. (Собр. Узак. 1885 г. № 128, ст. 1047).		Въсочайше утвержд. 9 марта 1899 г. положеніе комитета министровъ объ измѣненіи временныхъ правилъ о рыболовствѣ по р. Дону въ предѣлахъ области войска Донскаго. (Собр. Узак. 1899 г. № 107, ст. 1575).	
— 24.		— 20.	
Въсочайше утвержд. 29 декабря 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу о правѣ евреевъ, поселившихся до изданія Высочайше утвержденнаго, 3 мая 1882 года, положенія комитета министровъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, переселяться на жительство изъ однихъ селеній въ друія (Полное Собр. Зак. 1887 года № 4924).		Въсочайше утвержд. 10 июня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отпущеніи ссылки и утвержденіи временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житіи друими наказаніями. (Собр. Узак. 1900 г. № 67, ст. 1509).	
— 6.		— 10. — 25. — 29.	
Въсочайше утвержд. 3 іюня 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи положенія о выдачѣ на жительство. (Собр. Узак. 1894 г. № 102, ст. 702).		Въсочайше утвержд. 12 апрѣля 1901 г. положеніе комитета министровъ объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ рыболовства въ водахъ р. Дона, въ предѣлахъ области войска Донскаго въ прилегающей къ устьямъ р. Дона части Азовскаго моря. (Собр. Узак. 1901 г. № 52, ст. 1020).	
— 6.		— 20.	
Въсочайше утвержд. 13 мая 1896 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири и объ утвержденіи временныхъ штатовъ судебныхъ установленій названныхъ губерній и областей и временнаго дополнительнаго штата Казанской судебной палаты. (Собр. Узак. 1896 г. № 61, ст. 732).		Въсочайше утвержд. 23 мая 1901 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи постановленій о дисциплинарной ответственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ. (Собр. Узак. 1901 г. № 62, ст. 1235).	
— 29.		— 8.	
Въсочайше утвержд. 10 апрѣля 1898 года положеніе комитета министровъ объ изданіи временныхъ правилъ о рыболовствѣ по р. Дону и въ прилегающей къ устьямъ названной рѣки части Азовскаго моря. (Собр. Узак. 1898 г. № 50, ст. 709).			
— 20.			

статья закона.	номера рѣшеній.	статья закона.	номера рѣшеній.
<p>Высочайше утвержден. 6 мая 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совета о примѣненіи взысканій за нарушенія правил положенія о сбереженіи лѣсовъ къ лицамъ, виновнымъ въ совершеніи сихъ нарушеній безъ согласія лѣсовладельцевъ (Собр. Узак. 1902 г. ст. 580).</p>	<p>— 24.</p>	<p>Высочайше утвержден. 3 іюня 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совета объ утвержденіи правилъ объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденных дѣтей (Собр. Узак. 1902 г. № 62, ст. 623).</p>	<p>— 34.</p>

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
14	10 сверху	Закономъ же 29 ноября 1887 г.	Закономъ же 29 декабря 1887 г.
29	7 снизу	(п. 15 прилож. IV къ ст. 168 ул. о нак.)	(п. 15 прилож. VI къ ст. 168 ул. о нак.)

